АКМУЛЛИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 3034-2694

ВестниК 16+

Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

Серия: Филологические науки

3/2026

16 +

ВЕСТНИК

БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. АКМУЛЛЫ

Научно-практический журнал
Серия:
Филологические науки
№ 3/ 2026

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Адрес издателя и учредителя:
450077, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3-а.

Адрес редакции:
450077, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3-а,
корп. 3., каб. 02
Тел.: 8 (347) 246-92-42
E-mail: vestnik.bspu@yandex.ru

© Редакция Вестника БГПУ им. М. Акмуллы.
© Муратов И.М., обложка, 2024.
Издается с 2000 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Рег. №: ПИ №ФС77-87974
от 30 июля 2024 г.

Ответственный редактор:
Аманбаева З.С.

Ответственный секретарь:
Масалимова В.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Хайруллина Райса Ханифовна	главный редактор, д-р филол. наук, профессор, главный научный сотрудник Международного центра продвижения русского языка и литературы им. М.Карима ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Борисова Валентина Васильевна	д-р филол. наук, профессор (г. Москва, Россия).
Кадырова Нигора Абдурашидовна	канд. филол. наук, доцент Кокандского государственного педагогического института (г. Коканд, Узбекистан).
Рамазанова Гюльназ Гилемдаровна	д-р филол. наук, профессор кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Алибаев Заки Арсланович	канд. филол. наук, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Султангареева Розалия Асфандияровна	д-р филол. наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Башкирского фольклора ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Сулейманова Альмира Камиловна	д-р филол. наук, профессор зав.кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Россия).
Фаткуллина Флюза Габдуллиновна	д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русской и сопоставительной филологии ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии» (г. Уфа, Россия).

Миронова Александра Анатольевна	д-р филол. наук, профессор кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Челябинск, Россия).
Насипов Илшат Сахиятуллович	д-р филол. наук, профессор кафедры татарского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Халиуллина Нурия Усмановна	канд. филол. наук, доцент кафедры татарского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Хабибуллина Зулайха Ахметовна	канд. филол. наук, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Сакаева Лилия Радиковна	д-р филол. наук, профессор кафедры лингвистического образования для иностранных студентов ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет» (г. Казань, Россия).
Казанцева Елена Анатольевна	д-р филол. наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Россия).
Ергазина Алия Абдирамановна	канд. филол. наук, доцент Военного института Сил воздушной обороны им. Т.Я. Бегельдинова (г. Актобе, Казахстан).
Султанова Самал Мурадымовна	канд. филол. наук, доцент Евразийского гуманитарного института им. А.К. Кусаинова (г. Астана, Казахстан).
Галимова Халида Халитовна	канд. пед. наук, доцент, директор Института филологического образования и межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).

Гумерова Наиля Жановна — канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).

Майорова Ольга Анатольевна — канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков с курсом латинского языка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ (г. Уфа, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Семенова П.В., Каримова И.Р.
Этическая ответственность переводчика при постредактировании машинного перевода в высокочувствительных контекстах 7

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Зиязетдинова Э.Р.
Этнокультурное воспитание дошкольников и младших школьников средствами башкирского лоскутного шитья («корама»): опыт двухступенчатого исследования 17

Каримова З.Ю.
Сопоставительный анализ образов Остапа и Андрия на уроке литературы в 7 классе (на материале повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»): методический аспект 44

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Аманбаева З.С.
Генеалогическая циклизация в башкирском эпосе: структура и механизмы формирования эпического сверхтекста (на материале эпосов об Урал-батыре) 63

Кучумова М.О.
М.И. Цветаева и М.А. Осоргин: к истории жизненных и творческих совпадений 81

Фёдоров П.И.
Ребро Адама (Судьба русской женщины в «Повести о сестре» М.А. Осоргина) 95

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Общие положения 107

Рекомендуемая структура публикаций 109

Требования к текстовой части статьи 118

Образцы оформления ссылок на литературу 120

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья
УДК 81'25:17:004.8
DOI: 10.21510/3034-2694-2026-3-7-16

ЭТИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ ПОСТРЕДАКТИРОВАНИИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В ВЫСОКОЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ КОНТЕКСТАХ

***Полина Викторовна Семенова*[1], *Илюза Рустамовна Каримова*[2]**
[1,2] *Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*
[1,2] *karimilyuza@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблеме распределения этической ответственности переводчика-постредактора при использовании нейронного машинного перевода в чувствительных контекстах. На основе анализа русско-английских текстов, переведённых системой DeepSeek, выявлены типичные ошибки и предложена многоуровневая классификация. Доказано, «сырой» машинный перевод неприемлемым в чувствительных контекстах без обязательного постредактирования, а финальная ответственность остаётся за переводчиком-постредактором. Намечены перспективы совершенствования этических кодексов российского переводческого сообщества.

***Ключевые слова*:** этика переводчика, машинный перевод, постредактирование, чувствительные контексты, ответственность переводчика.

Для цитирования: Семенова П. В., Каримова И. Р. Этическая ответственность переводчика при постредактировании машинного перевода в высокочувствительных контекстах // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. №3. С. 7-16.

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

Original article

ETHICAL RESPONSIBILITIES OF THE TRANSLATOR WHEN POST-EDITING MACHINE TRANSLATION IN HIGHLY SENSITIVE CONTEXTS

Polina V. Semenova, Ilyuza R. Karimova
M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia
karimilyuza@gmail.com

Abstract. The article addresses the issue of allocating ethical responsibility of the translator-post-editor when using neural machine translation in sensitive contexts. Based on an analysis of a corpus of Russian–English texts translated by the DeepSeek system, typical errors are identified. A multi-level error classification is proposed. It is demonstrated that a raw neural machine translation is unacceptable in sensitive contexts without mandatory post-editing and that ultimate responsibility rests with the translator-post-editor. Prospects for improving the ethical codes of the Russian translation community are outlined.

Keywords: translator's ethics, neural machine translation, post-editing, sensitive contexts, translator's responsibility.

For citation: Semenova P. V., Karimova I. R. Ethical responsibilities of the translator when post-editing machine translation in highly sensitive contexts// Bulletin of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University. Series: Philological Sciences. 2026. №3. pp. 7-16.

Введение

Внедрение нейронных сетей и алгоритмов глубокого обучения в практику перевода привело к трансформации профессиональной идентичности специалиста, сместив акцент с создания текста «с нуля» на постредактирование машинного вывода (далее – МП). Как отмечает И.С. Алексеева, представители любой профессии имеют свои нормы и правила поведения, с помощью которых профессия утверждает своё место в обществе, однако цифровая эпоха требует пересмотра этих норм [1, с. 108]. Особую остроту эта проблема приобретает в так

называемых чувствительных контекстах – медицинской, юридической и политической сферах, где ошибка перевода может затронуть права, здоровье, безопасность или правовой статус человека. Согласно данным Европейской ассоциации языковой индустрии (ELIA), 78% переводческих агентств на постоянной основе прибегают к нейронному машинному переводу, а доля услуг по постредактированию за период с 2020 по 2025 год выросла с 12% до 41%. При этом большинство профессиональных этических кодексов считают МП без человеческого контроля в чувствительных контекстах неприемлемым, однако чётких механизмов распределения ответственности между разработчиком ИИ, постредактором и заказчиком до сих пор не выработано.

Целью исследования является выявление типичных ошибок машинного перевода в чувствительных контекстах и определение этических параметров ответственности переводчика-постредактора за их устранение.

Материалы и методы

Материалом исследования является корпус из 100 параллельных русско-английских текстовых сегментов, включающих медицинскую документацию (34 сегмента), политический дискурс (33 сегмента) и юридические тексты (33 сегмента). Для каждого сегмента из оригинального русского текста генерировался МП с помощью нейронной системы DeepSeek (версия от 01.03.2026) в режиме «без дополнительных инструкций». Полученные переводы сопоставлялись с профессиональным референтным переводом. На основе традиционных классификаций Д. Вилара и А. Л. Семёнова была разработана следующая многоуровневая классификация [9,4]:

1. Первый уровень (лингвистический) включает: лексические ошибки, синтаксические ошибки, семантические ошибки, прагматические ошибки, терминологические ошибки.
2. Второй уровень дифференцирует ошибки по степени их последствий: критические, существенные и несущественные.
3. Третий уровень фокусируется на причинах возникновения ошибок: недостатки обучающих данных, контекстно-зависимые ошибки, комбинированные случаи. Обратимся к эмпирическим данным, иллюстрирующим каждую из выделенных категорий.

Первый тип ошибок – терминологические искажения, наиболее опасные в медицинском контексте (52,6%). В оригинальном русскоязычном медицинском заключении дано словосочетание «видимый просвет». Нейросеть DeepSeek сгенерировала перевод "Visible lumen", а профессиональный перевод – "intrabilliary". Словосочетание "Visible lumen" отсутствует в медицинской терминологии английского языка как устойчивое клиническое выражение. Данная ошибка является одновременно терминологической и критической, поскольку использование некорректного термина в эпикризе может привести к неверной интерпретации результатов исследования.

Лексико-семантические ошибки (36,8%) проявились, в частности, при переводе словосочетания «Наружно» в контексте применения мази. Система DeepSeek перевела его как "Topical", тогда как профессиональный перевод требует "applied externally". Ошибка является существенной, поскольку термин "topical" обозначает препараты местного применения, которые можно наносить на раны и слизистые, в то время как мази «для наружного применения» нельзя наносить на слизистые и открытые раны.

Прагматические ошибки (10,5%) были выявлены при переводе юридического документа. В оригинальном тексте договора содержалась фраза «обязуются разрешать споры». Нейросеть перевела как "undertake to resolve disputes", тогда как профессиональный перевод требует "shall resolve disputes" – более жёсткую модальную конструкцию, принятую в англоязычной юридической практике для выражения императивной обязанности. Данная существенная ошибка смягчает обязательность нормы, создавая потенциальные риски при судебном толковании договора.

Особого внимания заслуживает передача аббревиатур, где цена ошибки возрастает многократно. В выборке присутствовала аббревиатура «КВР» в протоколе УЗИ, переведённая системой как "Caudate lobe" (хвостатая доля печени) вместо референтного "Oblique vertical dimension" (косой вертикальный размер). Это критическая терминологическая ошибка, полностью искажающая анатомическую локализацию и делающая заключение бессмысленным.

Числовые искажения также представляют значительную опасность. В дозировке препарата «0,25 мг/сутки» нейросеть перевела

как "0.25 mg per week", тогда как верный перевод – "0.25 mg per day". Это критическая лексико-семантическая ошибка: пациент, руководствующийся МП, получил бы дозу в семь раз меньше терапевтической.

Обращение к политическому дискурсу выявляет ошибки, связанные с репутационными и дипломатическими рисками. Название «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» нейросеть перевела как "the Treaty on Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation", тогда как официальный референтный перевод гласит "the Treaty of Good-Neighbourliness and Friendly Cooperation". Данная терминологическая ошибка нарушает единство международного договорного дискурса.

Результаты и их обсуждение

Проведённый качественный анализ конкретных кейсов позволяет перейти к количественному обобщению результатов. Из 100 анализировавшихся параллельных текстовых сегментов было выявлено 19 сегментов, содержащих значимые ошибки МП. Распределение ошибок по типам, степени критичности, источникам и сферам представлено в таблицах 1–3.

Таблица 1.

Распределение ошибок по лингвистическому типу и степени критичности

Тип ошибки	**Всего**	**Критические**	**Существенные**	**Несущественные**
Терминологические	10 (52,6%)	4	6	0
Лексико-семантические	7 (36,8%)	1	5	1
Прагматические	2 (10,5%)	0	2	0
Итого	**19 (100%)**	**5 (26,3%)**	**13 (68,4%)**	**1 (5,3%)**

Таблица 2.

Распределение ошибок по источнику возникновения

Источник ошибки	**Количество**	**Доля**
Контекстно-зависимые ошибки	8	42,1%
Недостатки обучающих данных	7	36,8%
Комбинация факторов	4	21,1%
Итого	**19**	**100%**

Таблица 3.

Распределение ошибок по сферам

Сфера	Количество сегментов с ошибками	Доля от всех ошибочных сегментов
Медицина (клиническая документация, фармацевтика)	13	68,4%
Политический дискурс	3	15,8%
Юриспруденция	3	15,8%
Итого	**19**	**100%**

Приведённые количественные данные позволяют сделать несколько выводов. Наиболее уязвимой сферой оказалась медицина, на которую приходится 68,4% всех ошибочных сегментов, что подтверждает особую критичность применения МП. Доминирующий тип ошибок – терминологические искажения (52,6%), при этом 40% из них являются критическими, способными привести к неверной интерпретации диагноза, назначению некорректного лечения или неправильному использованию лекарственного препарата. Существенные ошибки составляют 68,4%, критические – 26,3%, несущественные – лишь 5,3%.

Основные источники ошибок – контекстно-зависимые факторы (42,1%) и недостатки обучающих данных (36,8%), причём в 21,1% случаев наблюдается комбинация обоих факторов. Это типично для нейросетевых моделей: без чёткого контекста модель склонна подбирать частотные или буквальные соответствия.

Важно подчеркнуть, что в рамках действующих профессиональных стандартов («Специалист в области перевода», приказ Минтруда России № 134н от 18.03.2021) именно постредактор несёт юридическую и этическую ответственность за конечный продукт. Как справедливо отмечает Е.Г. Фонова, принцип информированного согласия требует, чтобы переводчик или агентство заранее сообщали о намерении использовать автоматизированные средства и получали согласие заказчика [7, с. 45]. Распределение ответственности в гибридном переводческом процессе строится на многоуровневой системе: разработчик ИИ отвечает за надёжность алгоритма и качество обучающих данных; постредактор обеспечивает финальную выверку перевода; заказчик определяет требования к качеству и допустимый уровень автоматизации. Ответственность за

рассмотренные выше ошибки лежит на переводчике-постредакторе, который, согласно этическому принципу конечной верификации, обязан выявить и исправить искажение, даже если его первоисточником является нейросеть. Высокая доля критических и существенных ошибок делает недопустимым использование «сырого» машинного перевода в высокочувствительных сферах без человеческого контроля. Формирование таких компетенций требует пересмотра образовательных программ: как справедливо отмечает А.А. Ларин, традиционная модель подготовки переводчиков, ориентированная на создание текста «с нуля», должна быть дополнена модулями по анализу и коррекции машинного перевода, включающими разбор конкретных ошибок в высокочувствительных жанрах [5, с. 117].

Заключение

Исследование позволяет заключить, что, во-первых, классические этические принципы переводческой деятельности сохраняют свою значимость, но требуют операционализации применительно к гибридным процессам человек-машина. Во-вторых, наиболее критичными зонами уязвимости МП являются терминологическая многозначность, передача аббревиатур и числовых выражений, где даже незначительное искажение может иметь тяжёлые последствия. В-третьих, профессиональная ответственность постредактора не может быть безграничной при работе с большими объёмами машинного вывода в сжатые сроки; необходима выработка отраслевых стандартов, дифференцирующих степень обязательного контроля в зависимости от типа чувствительности текста. Перспективы дальнейшего исследования связаны с совершенствованием этических кодексов российского переводческого сообщества: включением специальных разделов об использовании ИИ, формулированием принципов допустимого применения МП в различных контекстах, определением требований к компетенциям постредакторов и разработкой протоколов контроля качества. Решение этих задач позволит не только повысить безопасность автоматизированного перевода в критических сферах, но и сохранить профессиональную идентичность переводчика как ключевого субъекта этической ответственности в эпоху искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева И.С. Профессиональная этика переводчика в цифровую эпоху / И.С. Алексеева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Язык и литература. – 2022. – № 3. – С. 108-125.

2. Беляева Л.Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода / Л.Н. Беляева // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. – 2022. – № 203. – С. 22-30. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyy-perevod-v-sovremennoy-tehnologii-protsessa-perevoda/viewer (дата обращения: 03.12.2023).

3. Ларин А.А. Участие переводчика в суде и на досудебных стадиях процесса: проблемы и пути их решения / А.А. Ларин, Л.Б. Обидина // Вестник ННГУ. – 2016. – № 3. – С. 115-121. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-perevodchika-v-sude-i-na-dosudebnyh-stadiyah-protsessa-problemy-i-puti-ih-resheniya (дата обращения: 30.01.2026).

4. Семёнов А.Л. Современные информационные технологии и перевод : учебное пособие / А.Л. Семёнов. – Москва : Академия, 2008. – 224 с. – ISBN 978-5-7695-4459-0.

5. Фонова Е.Г. К вопросу о профессиональных компетенциях переводчиков в эпоху искусственного интеллекта / Е.Г. Фонова, О.А. Шитц // Вестник ТГПУ. – 2025. – № 1 (237). – С. 42-50. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-professionalnyh-kompetentsiyah-perevodchikov-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 20.03.2026).

6. Каримова И.Р. Этика переводчика в эпоху искусственного интеллекта: ответственность за ошибки машинного перевода в чувствительных контекстах: выпускная квалификационная работа / И.Р. Каримова. – Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2026. – 68 с.

7. Hermans T. Translation, ethics, politics / T. Hermans // The Routledge Companion to Translation Studies. – London & New York: Routledge, 2009. – pp. 93-105.

8. Pym A. Risk Management in Translation / A. Pym. – Cambridge: Cambridge University Press, 2025. – DOI: 10.1017/9781009546836.

9. Vilar D. Error analysis of statistical machine translation output / D. Vilar, J. Xu, L. D'Haro, H. Ney // Proceedings of the 5th

Conference (International) on Language Resources and Evaluation. – Genoa: European Language Resources Association, 2006. – pp. 697-702.

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. Professional ethics of the translator in the digital age / I. S. Alekseeva // Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature. 2022. No. 3. pp. 108–125.

2. Belyaeva L. N. Machine translation in the modern translation process technology / L. N. Belyaeva // Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 2022. No. 203. pp. 22–30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyy-perevod-v-sovremennoy-tehnologii-protsessa-perevoda/viewer (accessed: 03.12.2023).

3. Larin A. A., Obidina L. B. Translator participation in court and pre-trial proceedings: problems and solutions / A. A. Larin, L. B. Obidina // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. 2016. No. 3. pp. 115–121. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-perevodchika-v-sude-i-na-dosudebnyh-stadiyah-protsessa-problemy-i-puti-ih-resheniya (accessed: 30.01.2026).

4. Semenov A. L. Modern information technologies and translation: study guide / A. L. Semenov. Moscow: Akademiya, 2008. 224 p. ISBN 978-5-7695-4459-0.

5. Fonova E. G., Shitts O. A. On the professional competencies of translators in the age of artificial intelligence / E. G. Fonova, O. A. Shitts // Vestnik of TSPU. 2025. No. 1 (237). pp. 42–50. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-professionalnyh-kompetentsiyah-perevodchikov-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta (accessed: 20.03.2026).

6. Karimova I. R. Ethics of the translator in the age of artificial intelligence: responsibility for machine translation errors in sensitive contexts: graduate qualification work / I. R. Karimova. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 2026. 68 p.

7. Hermans T. Translation, ethics, politics / T. Hermans // The Routledge Companion to Translation Studies. London and New York: Routledge, 2009. Pp. 93–105.

8. Pym A. Risk Management in Translation / A. Pym. – Cambridge : Cambridge University Press, 2025. – DOI: 10.1017/9781009546836.

9. Vilar D. Error analysis of statistical machine translation output / D. Vilar, J. Xu, L. D'Haro, H. Ney // Proceedings of the 5th Conference (International) on Language Resources and Evaluation. – Genoa: European Language Resources Association, 2006. – P. 697-702.

Информация об авторах

И.Р. Каримова – студент института филологического образования и межкультурных коммуникаций;

П. В. Семенова – доцент, кандидат филологических наук.

Information about the authors

I.R. Karimova – student, Institute of Philological Education and cross cultural communications;

P.V. Semenova – Associate Professor, Candidate of Science (Philology).

The authors declare no conflict of interest.

Вклад авторов

И.Р. Каримова – сбор материала, обработка материала; ***П.В. Семенова*** – научное редактирование текста, концепция исследования.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

I.R. Karimova – collection of material, processing of material; ***P.V. Semenova*** – scientific editing of the text, research concept.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.06.2026; принята к публикации 08.08.2026.
The article was submitted 26.06.2026; accepted forpublication 08.08.2026.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 373.2.016:39
DOI: 10.21510/3034-2694-2026-3-17-43

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ БАШКИРСКОГО ЛОСКУТНОГО ШИТЬЯ («ҡорама»): ОПЫТ ДВУХСТУПЕНЧАТОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Эльвира Расуловна Зияэтдинова
МБДОУ «Детский сад № 5 "Бала саҡ иле"» городского округа город Дюртюли, Республика Башкортостан, Россия, alvira.ziazetdinova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты двухступенчатого исследования этнокультурного воспитания средствами башкирского лоскутного шитья «ҡорама»: на ступени дошкольного образования (авторское дидактическое пособие, дети 5–7 лет) и на ступени начального общего образования (исследовательская работа школьника 3 класса, 2021). Актуальность обусловлена необходимостью сохранения народных ремёсел в условиях разрыва живой традиции и недостаточной методической разработанностью преемственности этнокультурного содержания между дошкольной и школьной ступенями. Цель – описать структуру пособия, представить диагностический инструментарий, оценить, как изменились этнокультурные представления дошкольников за период апробации, и сопоставить результаты с данными опроса младших школьников, полученными в рамках исследовательской работы «Башкирская мозаика». Материалом послужили данные педагогической диагностики (n = 12 ребёнка 6–7 лет, МБДОУ «Детский сад № 5 "Страна детства"» г. Дюртюли, сентябрь 2024 – апрель 2025) и результаты опроса третьеклассников (n = 20, МБОУ СОШ № 5 г. Дюртюли, 2021). Использованы методы педагогического наблюдения, беседы, анализа продуктов детской деятельности, анкетирования, количественной обработки. Пособие построено как система четырёх блоков: историко-материаловедческого, колористического, фольклорно-речевого,

практико-игрового. Диагностика дошкольников включала когнитивный, речевой и деятельностный критерии; опрос школьников – когнитивный и мотивационный. Результаты: у дошкольников доля высокого уровня по когнитивному критерию выросла с 16,7% до 58,3%, по речевому – с 33,3% до 50%, по деятельностному – с 16,7% до 66,7%. У третьеклассников лишь 10% (2 ребёнка) интересовались орнаментами, 70% (14 детей) не знали их значения, 20% (4 ребёнка) знали значения отдельных узоров. Сделан вывод о необходимости непрерывного этнокультурного образования; намечены направления дальнейшей работы: сравнительное исследование с контрольной группой и разработка преемственной программы «детский сад – начальная школа».

Ключевые слова: этнокультурное воспитание, преемственность дошкольного и начального образования, башкирское лоскутное шитьё, «ҡорама», башкирский орнамент, дидактическое пособие, педагогическая диагностика, дети 5–7 лет, младшие школьники

Для цитирования: Зиязетдинова Э.Р. Этнокультурное воспитание дошкольников и младших школьников средствами башкирского лоскутного шитья («ҡорама»): опыт двухступенчатого исследования // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. № 3. С. 16-43.

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING

Original article

ETHNOCULTURAL EDUCATION OF PRESCHOOLERS AND PRIMARY SCHOOLCHILDREN BY MEANS OF BASHKIR PATCHWORK ("ҠORAMA"): THE EXPERIENCE OF A TWO-STAGE STUDY

Elvira R. Ziyazetdinova
Municipal Budgetary Preschool Educational Institution "Kindergarten No. 5 'Bala saқ ile'", Dyurtyuli urban district, Republic of Bashkortostan, Russia, alvira.ziazetdinova@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a two-stage study of ethnocultural education by means of Bashkir patchwork "ҡorama": at the preschool level (the author's didactic manual, children aged 5–7) and at the primary general education level (a research work by a 3rd-grade schoolchild, 2021). The relevance is determined by the need to preserve folk crafts in the context of the rupture of the living tradition and the insufficient methodological development of the continuity of ethnocultural content between preschool and school levels. The purpose is to describe the structure of the manual, present diagnostic tools, assess how the ethnocultural ideas of preschoolers changed during the approbation period, and compare the results with the data of a survey of primary schoolchildren obtained within the framework of the research work "Bashkir Mosaic". The material was the data of pedagogical diagnostics (n = 12 children aged 6–7, Kindergarten No. 5 "Strana detstva" in Dyurtyuli, September 2024 — April 2025) and the results of a survey of third-graders (n = 20, Secondary School No. 5 in Dyurtyuli, 2021). The methods of pedagogical observation, conversation, analysis of children's activity products, questionnaire survey, and quantitative processing were used. The manual is built as a system of four blocks: historical and materials science, coloristic, folklore and speech, practical and game. Diagnostics of preschoolers included cognitive, speech and activity criteria; the survey of schoolchildren — cognitive and motivational. Results: among preschoolers, the share of the high level on the cognitive criterion increased from 16.7% to 58.3%, on the speech criterion — from 33.3% to 50%, on the activity criterion — from 16.7% to 66.7%. Among third-graders, only 10% (2 children) were interested in ornaments, 70% (14 children) did not know their meaning, 20% (4 children) knew the meanings of individual patterns. It is concluded that continuous ethnocultural education is necessary; directions for further work are outlined: a comparative study with a control group and the development of a successive program "kindergarten — primary school".

Keywords: ethnocultural education, continuity of preschool and primary education, Bashkir patchwork, "ҡorama", Bashkir ornament, didactic manual, pedagogical diagnostics, children aged 5–7, primary schoolchildren

For citing: Ziyazhetdinova E. R. Ethnocultural education of preschoolers and primary schoolchildren by means of Bashkir patchwork ("ҡorama"): the experience of a two-stage study // Bulletin of Bashkir State

Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2026. № 3. pp. 16-43.

Введение. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования прямо указывает на необходимость учёта этнокультурной ситуации развития детей (п. 1.4.9) и приобщения их к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства (п. 1.4.6) [11]. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, в свою очередь, требует формирования у младших школьников гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России, а также осознание своей этнической и национальной принадлежности (п. 10 подп. 1) [12]. Однако на практике преемственность между этими ступенями в части этнокультурного содержания часто ослабевает: в детском саду ребёнок знакомится с народными ремёслами, а в школе этот опыт, по нашим наблюдениям, не всегда получает должного развития.

Башкирское лоскутное шитьё «ҡорама» – пример традиции, которая сегодня особенно уязвима. Оно сохраняется преимущественно усилиями мастериц старшего поколения, тогда как живая передача следующим поколениям затруднена [2, 13].

«Ҡорама» – это техника шитья, но не только. В ней заложены представления о бережливости, символике цвета, связи поколений [2]. Однако в дошкольной практике знакомство с «ҡорама» часто ограничивается показом готовых изделий и краткой беседой. Ребёнок не работает с тканью, не подбирает цвет, не исправляет ошибки. В школе, по нашим наблюдениям, интерес к орнаменту также снижается без системной поддержки.

В 2021 году Б. Зиязетдинов, ученик 3 класса, выполнил работу «Башкирская мозаика». Он опросил одноклассников: 10% детей интересуются орнаментами, 70% не знают их значения, 20% знают лишь некоторые узоры [5]. Эти цифры показали, что без раннего знакомства традиция может остаться для детей только внешней картинкой.

Цель исследования – описать структуру авторского пособия «Ҡорама» и показать, как оно прошло апробацию, сопоставив результаты с данными опроса младших школьников.

Задачи: (1) охарактеризовать блоки пособия и их методическое назначение; (2) разработать критерии и показатели оценки дошкольников; (3) оценить результаты на констатирующем и контрольном этапах и сравнить их; (4) сопоставить результаты дошкольников с данными опроса третьеклассников (2021) и выявить преемственные закономерности

Степень разработанности. Историко-этнографические стороны «ҡорама» уже описаны в работах С. Н. Шитовой, Р. Р. Баязитовой и других исследователей [2, 13]. Методические аспекты – как использовать лоскутное шитьё в детском саду и начальной школе – освещены фрагментарно. Чаще всего это мастер-классы или описание опыта отдельных педагогов [6, 8]. Специальных работ, где рассматривалась бы преемственность «ҡорама» между дошкольной и школьной ступенями, мы не нашли. В этом и заключается новизна нашего исследования.

Методы

База исследования. Работа шла на двух площадках. С дошкольниками мы занимались в МБДОУ «Детский сад № 5 "Страна детства"» г. Дюртюли. Школьная часть исследования опиралась на данные МБОУ СОШ № 5 г. Дюртюли.

Выборка. В дошкольной ступени участвовали 12 детей 5–7 лет (старшая и подготовительная группы). На школьной ступени мы анализировали результаты опроса 20 третьеклассников.

Период. Дошкольный этап проходил с сентября 2024 по апрель 2025 года. Данные по школьникам взяты из 2021 года – это работа, которую выполнял ученик 3 класса.

Методы. В работе использовались педагогическое наблюдение (фиксировали поведение, речь и движения детей), индивидуальные беседы, анализ продуктов детской деятельности – аппликаций и поделок по мотивам «ҡорама». Для школьников дополнительно применялось анкетирование. Количественные данные обрабатывались статистически.

Первый критерий – когнитивный. Мы смотрели, знает ли ребёнок термины «ҡорама», «етен», «мамыҡ», «киндер», понимает ли символику цвета, узнаёт ли геометрические формы в изделиях. Второй – речевой: может ли ребёнок воспроизвести башкирскую лексику, проговорить чистоговорку, вставить нужное слово в беседу.

Следующий – деятельностный, где учитывается координация «глаз – рука», аккуратность при наклеивании, вырезание по шаблону, составление узора. Высоким считался уровень, если ребёнок мог сам, без подсказок, называть термины, объяснять символику цвета и точно вырезать по шаблону; средним – если мог справляться с заданием с помощью педагога; и низким – если затруднялся ответить даже при подсказке.

У третьеклассников проверялись знания терминов «орнамент» и «ҡорама», понимание символики узоров, а также интерес к народному орнаменту и желание его изучать.

Само пособие состоит из четырех составных блоков:

- *историко-материаловедческий*: дети узнают, из чего делали ткани: шерсть, лён, хлопок, конопля. Им задаётся вопрос: «Боронғо кешеләр нисек туҡыма яһағандар?» (как древние люди делали ткани?);

- *колористический:* он про символику цвета и природные красители: марену, серпуху, плаун;

- *фольклорно-речевой:* в нём собраны стихи, скороговорки и чистоговорки на башкирском языке;

практико-игровой: куда входили инструменты, шаблоны геометрических форм, образцы изделий и игровые задания.

В старшей группе (5–7 лет) мы провели занятие «Башҡорт халыҡ кәсебе ҡорама менән таныштырыу» («Знакомство с башкирским народным промыслом – лоскутным шитьём»). Занятие строилось на игровой мотивации: на экране появлялось видео-обращение «Урал тауының хужабикәһе» (Хозяйки Уральских гор). Она просила детей помочь вернуть животных в их среду обитания. Так возникла проблемная ситуация, которая вовлекла детей в деятельность.

Работа шла по этапам. Сначала – организационный момент: приветствие на башкирском языке («Сәләмләйбеҙ һауаны…»), создание эмоционального настроя. Затем – мотивационный этап: просмотр мультфильма «Беҙ Рәсәйҙә йәшәйбеҙ», беседа о богатстве Башкортостана. Здесь же вводился термин «ҡорама»: дети проговаривали слово хором и индивидуально, узнавали перевод – «лоскут».

Основной этап – работа с «һандыҡ» (сундуком). Дети рассматривали лоскутные изделия: юрған, панно «Карта Башкортостана», панно с пчёлами. Определяли геометрические

фигуры (четырёхугольники, шестиугольники) и цвета. Выкладывали орнамент по образцу на магнитной доске, знакомились с символикой цвета. Затем была динамическая пауза – физминутка «Балалар, балалар, урман буйлап баралар…».

Игровой этап включал народную игру «Тирмә» (с платками), видео-обращение Хозяйки Уральских гор и работу с «янсыҡтар» (мешочками). Дети выбирали геометрические фигуры по образцу и составляли аппликацию «животные и птицы». В конце – рефлексия: ответы на вопросы: «С каким ремеслом познакомились?», «Кому помогли?», «Всё ли получилось?».

Во время наблюдения мы фиксировали речевые реакции детей (употребление терминов «ҡорама», «етен», «мамыҡ», «киндер»), точность движений при работе с геометрическими фигурами, активность участия в беседе. Это позволило оценить результаты занятия по заданным критериям.

Результаты исследования

Когнитивный критерий. В начале года высокий уровень показали только двое детей (16,7%), средний – четверо (33,3%), низкий – шестеро (50%). Дети часто не могли назвать материалы, из которых традиционно делали ткани, не связывали цвет с символикой, не узнавали «ҡорама» среди других видов текстиля. К концу года картина изменилась: высокий уровень – у семи детей (58,3%), средний – у трёх (25%), низкий – у двоих (16,7%). Самый заметный сдвиг произошёл по символике цвета. Если в начале года лишь двое могли объяснить, что «һары – ҡояш» (жёлтый – солнце) и «күк – һауабыҙ төҫө» (синий – цвет неба), то к концу – семеро.

Речевой критерий. Здесь результаты скромнее. В начале года высокий уровень был у четверых (33,3%), средний – у шестерых (50%), низкий – у двоих (16,7%). Дети не воспроизводили термины «етен», «киндер», затруднялись с проговариванием чистоговорок. К концу года высокий уровень – у шестерых (50%), средний – у пятерых (41,7%), низкий – у одного (8,3%). Лучше всего осваивались чистоговорки, построенные на звукоподражаниях и повторах: «Ҡо-ҡо-ҡо – ҡорама, ҡорама / Ра-ра-ра – ҡорамаға һин ҡара». Мы заметили, что дети переносили эти проговаривания в свободную игру – например, повторяли их, когда раскладывали лоскуты на столе.

Деятельностный критерий. В начале года высокий уровень был у двоих (16,7%), средний – у пятерых (41,7%), низкий – у пятерых (41,7%). Основные трудности: неточное вырезание по шаблону (особенно треугольников), нарушение координации при наклеивании, трудности с составлением простого узора из квадратов. К концу года высокий уровень – у восьми детей (66,7%), средний – у трёх (25%), низкий – у одного (8,3%). Качественное улучшение произошло по операциям с треугольными формами – традиционными для башкирского орнамента [2; 13].

Примеры детских работ (дошкольники)

Ниже приведены несколько работ, которые показывают, как дети осваивали материал.

Девочка (6 лет) сделала аппликацию «Ҡорама өсөн биҙәк» (узор для лоскутного одеяла). Она взяла треугольники красного, жёлтого и зелёного цветов и составила из них ромб. Когда её спросили, почему она выбрала такие цвета, Девочка объяснила: «Ҡыҙыл – байрам, һары – ҡояш, йәшел – үлән» (красный – праздник, жёлтый – солнце, зелёный – трава). В этой работе видно, что девочка освоила и символику цвета, и геометрическую форму одновременно.

Мальчик (6 лет) собрал композицию «Келәм» (коврик) из квадратов, расположенных в шахматном порядке. Он использовал контрастные цвета – синий и жёлтый – и объяснил: «Күк һәм ҡояш бергә матур» (небо и солнце вместе красиво). Во время работы мальчик комментировал свои действия, используя изученную лексику: «Был квадрат, был өсмөйөш» (это квадрат, это треугольник).

Третью работу делали вместе, в подготовительной группе. Дети собрали панно «Беҙҙең ҡорама» – каждый вырезал свои квадраты, а потом соединили их в общее полотно. По ходу договаривались о цветах, помогали друг другу, повторяли чистоговорки.

Самый показательный результат мы увидели не на занятии, а в свободной деятельности. К концу года дети сами начинали разговоры о «ҡорама». Воспитатели фиксировали случаи, когда ребёнок приносил из дома лоскуты и просил «сделать как өләсәй» (как бабушка). Вопрос «Был матурлыҡ ҡайҙан?» (откуда эта красота?) – строка из стихотворения, включённого в пособие, – стал повторяться детьми, когда они рассматривали изделия.

Чтобы увидеть общую картину, мы сравнили результаты дошкольников с данными опроса третьеклассников. Опрос проводился в рамках исследовательской работы «Башкирская мозаика» (2021) [5]. Школьникам задавали три вопроса: «Знаете ли вы, что такое орнамент?», «Какие башкирские орнаменты вы знаете?», «Где используются башкирские орнаменты?».

Таблица 1.

Сопоставление результатов дошкольников (после апробации) и третьеклассников (2021)

Показатель	Дошкольники, контрольный этап	Третьеклассники, 2021
Высокий уровень	58,3% (7 детей)	10% (2 ребёнка)
Средний уровень	25% (3 ребёнка)	20% (4 ребёнка)
Низкий уровень	16,7% (2 ребёнка)	70% (14 детей)

У дошкольников после занятий высокий уровень показали 7 из 12 детей (58,3%), у третьеклассников – 2 из 20 (10%). Низкий уровень: 2 ребёнка (16,7%) и 14 детей (70%) соответственно. Разница заметная. Если с детьми не работать системно, к 3 классу интерес к орнаменту может снизиться.

Эти цифры совпадают с выводом автора исследовательской работы: «Молодежь плохо знает об орнаментах. Они не интересуются историей культуры Башкортостана, а ведь не зная прошлого, не будет будущего» [5].

Но падение интереса – не единственное, что показала работа школьника. Когда ребёнок сам изучает историю орнамента, осваивает практические навыки под руководством мастерицы (сестры бабушки), создаёт собственные изделия (см. Приложение Б), интерес возвращается. Значит, он не исчезает окончательно – ему нужна поддержка на каждой ступени.

Отсюда главный вывод: этнокультурное воспитание работает тогда, когда оно выстроено как непрерывный процесс. От дошкольного знакомства с символикой цвета и простыми формами – к школьному исследованию истории и практическому освоению ремесла.

Обсуждение

Наши данные подтверждают предположение: «корама» – это не только объект для показа, но и средство развития дошкольника. Важен одновременный рост по трём критериям: когнитивному, речевому и деятельностному. Это совпадает с идеей Л. С. Выготского о том, что обучение должно «забегать вперёд» развития и вести его за собой [4], а также с исследованиями о связи мелкой моторики и речевых центров [7].

Сравнение с данными школьной ступени только усиливает этот вывод. Раннее этнокультурное воспитание создаёт базу, без которой к 3 классу интерес может угаснуть. Это согласуется с работами о преемственности дошкольного и начального образования [13], однако на материале башкирского лоскутного шитья такая преемственность раньше не описывалась.

Ограничения исследования: отсутствие контрольной группы, разные годы и учреждения в выборках. Дошкольная диагностика проводилась педагогом, реализующим пособие (риск субъективности оценок), школьный опрос – учеником 3 класса под руководством научного руководителя.

Практическая ценность работы в том, что предложенное пособие и диагностический инструментарий могут использовать педагоги дошкольных организаций с этнокультурным компонентом, а также в двуязычных группах.

Заключение

Наше исследование показало главное: «корама» может быть не просто иллюстрацией на занятии, а полноценным средством этнокультурного воспитания. Апробация это подтвердила. По когнитивному критерию высокий уровень вырос с 16,7% до 58,3%, по речевому – с 33,3% до 50%, по деятельностному – с 16,7% до 66,7%. Качественный анализ детских работ показал, что дети освоили традиционные геометрические формы и символику цвета. А наблюдения за свободной деятельностью выявили другое: у детей появился самостоятельный интерес к теме.

Опрос третьеклассников (2021) показал, что интерес к орнаменту у младших школьников невысок. Возможно, дело в недостатке системной работы – и в школе, и на предыдущей ступени. Наше исследование подтверждает: этнокультурное образование должно быть непрерывным.

Что дальше? Мы видим несколько направлений. Первое – провести сравнительное исследование с контрольной группой, чтобы точнее понять, что именно даёт пособие. Второе – изучить возможности адаптации пособия для детей с ОВЗ (упрощённые шаблоны, тактильные материалы). Третье – разработать преемственную программу «детский сад – начальная школа» на материале «ҡорама». И ещё одно – изучить долгосрочное влияние занятий на этнокультурные представления на ступени основного общего образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Багаутдинова М.И., Ягафарова Г.Н. Күңелле минуттар. – Уфа: Книга, 2003. – 52с.

2. БаязитоваР.Р., Баязитова А.И., Исламова Р.Х. Ҡорама в башкирской культуре: традиции лоскутной мозаики и аппликации // Вестник КИГИ РАН. 2025. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/orama-v-bashkirskoy-kulture-traditsii-loskutnoy-mozaiki-i-applikatsii (дата обращения: 10.08.2026).

3. Выготский Л. С. Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.

4. Зиязетдинов Б. Башкирская мозаика: исследовательская работа / науч. рук. И. А. Миндавлетова. – Дюртюли, 2021. – 16 с.

5. Как делаются «Ҡорама» и блины на молозиве // Республиканский центр народного творчества Республики Башкортостан. – URL: https://rcntrb.com/rb/d-u-n-r/47-novosti/7685-kak-delayutsya-orama-i-bliny-na-molozive-uznala-sotrudnitsa-rtsnt-v-abzelilovskom-rajone (дата обращения: 10.08.2026).

6. Кольцова М.М. Двигательная активность и развитие функций мозга ребенка: роль двигательного анализатора в формировании высшей нервной деятельности ребенка / М.М. Кольцова. – Москва: Педагогика, 1973. – 142 с.

7. Мастер-класс «Түр юрганы-корама» // Культура.РФ. – URL: https://www.culture.ru/live/movies/87987/master-klass-t-r-yurgany-korama (дата обращения: 10.08.2026).

8. Обряд «Рубашка для новорожденного» // Культура.РФ. – URL: https://www.culture.ru/live/broadcast/67606/obryad-rubashka-dlya-novorozhdennogo (дата обращения: 10.08.2026).

9. Уцеховская Л. Э. Лоскутная пластика. – М.: Легпромбытиздат, 1989. – 104 с.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утв. приказом Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 (ред. от 08.11.2022).

11. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286.

12. Шитова С. И. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир. – Уфа: Китап, 2006. – 200 с.

13. Дубченкова Н. О., Палаткина Г. В. Принцип развивающего обучения в преемственности дошкольного и начального образования // Современные наукоемкие технологии. – 2026. – №. 5. – С. 185-190.

REFERENCES

1. Bagautdinova M.I., Yagafarova G.N. Күңelle minuttar [Fun minutes]. Ufa, Kniga Publ., 2003. 52 p. (In Bashkir).

2. Bayazitova R.R., Bayazitova A.I., Islamova R.Kh. Ҡorama v bashkirskoy kul'ture: traditsii loskutnoy mozaiki i applikatsii [Korama in Bashkir culture: traditions of patchwork mosaic and applique]. Vestnik KIGI RAN [Bulletin of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History], 2025, no. 4. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/orama-v-bashkirskoy-kulture-traditsii-loskutnoy-mozaiki-i-applikatsii (accessed 10.08.2026). (In Russ.).

3. Vygotskiy L.S. Psikhologiya razvitiya cheloveka [Psychology of human development]. Moscow, Smysl; Eksmo Publ., 2005. 1136 p. (In Russ.).

4. Ziyazetdinov B. Bashkirskaya mozaika: issledovatel'skaya rabota [Bashkir mosaic: research work]. Sci. adviser I.A. Mindavletova. Dyurtyuli, 2021. 16 p. (In Russ.).

5. Kak delayutsya «Ҡorama» i bliny na molozive [How to make "Korama" and colostrum pancakes]. Respublikanskiy tsentr narodnogo tvorchestva Respubliki Bashkortostan [Republican Center of Folk Art of the Republic of Bashkortostan]. Available at: https://rcntrb.com/rb/d-u-n-r/47-novosti/7685-kak-delayutsya-orama-i-bliny-na-molozive-uznala-sotrudnitsa-rtsnt-v-abzelilovskom-rajone (accessed 10.08.2026). (In Russ.).

6. Kol'tsova M.M. Dvigatel'naya aktivnost' i razvitie funktsiy mozga rebenka: rol' dvigatel'nogo analizatora v formirovanii vysshey nervnoy deyatel'nosti rebenka [Motor activity and development of brain functions of the child: the role of the motor analyzer in the formation of higher nervous activity of the child]. Moscow, Pedagogika Publ., 1973. 142 p. (In Russ.).

7. Master-klass «Tүr yurgany-korama» [Master class "Tur yurgany-korama"]. Kul'tura.RF [Culture.RF]. Available at: https://www.culture.ru/live/movies/87987/master-klass-t-r-yurgany-korama (accessed 10.08.2026). (In Russ.).

8. Obryad «Rubashka dlya novorozhdennogo» [Ritual "Shirt for the newborn"]. Kul'tura.RF [Culture.RF]. Available at: https://www.culture.ru/live/broadcast/67606/obryad-rubashka-dlya-novorozhdennogo (accessed 10.08.2026). (In Russ.).

9. Utsekhovskaya L.E. Loskutnaya plastika [Patchwork plasticity]. Moscow, Legprombytizdat Publ., 1989. 104 p. (In Russ.).

10. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart doshkol'nogo obrazovaniya: utv. prikazom Minobrnauki Rossii ot 17.10.2013 № 1155 (red. ot 08.11.2022) [Federal State Educational Standard of Preschool Education: approved by order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 17.10.2013 No. 1155 (ed. dated 08.11.2022)]. (In Russ.).

11. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya: utv. prikazom Minprosveshcheniya Rossii ot 31.05.2021 № 286 [Federal State Educational Standard of Primary General Education: approved by order of the Ministry of Education of Russia dated 31.05.2021 No. 286]. (In Russ.).

12. Shitova S.I. Narodnoe iskusstvo: voyloki, kovry i tkani u yuzhnykh bashkir [Folk art: felt, carpets and fabrics of the southern Bashkirs]. Ufa, Kitap Publ., 2006. 200 p. (In Russ.).

13. Dubchenkova N.O., Palatkina G.V. Printsip razvivayushchego obucheniya v preemstvennosti doshkol'nogo i nachal'nogo obrazovaniya [The principle of developmental education in the continuity of preschool and primary education]. Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high technologies], 2026, no. 5, pp. 185–190. (In Russ.).

Информация об авторе

Э.Р. Зиязетдинова – педагог дополнительного образования, МБДОУ «Детский сад № 5 "Бала саҡ иле"» г. Дюртюли Республики Башкортостан.

Information about the author

E.R. Ziyazetdinova – teacher of additional education, Kindergarten No. 5 "Bala saҡ ile", Dyurtyuli, Republic of Bashkortostan.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.09.2026; принята к публикации 25.09.2026.
The article was submitted 10.09.2026; accepted forpublication 25.09.2026.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Материалы апробации дидактического пособия «Ҡорама»: полный конспект занятия (А.1) и фрагменты пособия (А.2) (приложение к статье)

А.1. План-конспект занятия «Башҡорт халыҡ кәсебе ҡорама менән таныштырыу»

Белем биреү маҡсаты һәм бурысы: балаларҙа халыҡ декоратив сәнғәтенә, ҡорама ҡорау эшенә ҡыҙыҡһыныу уятыу, патриотик тойғолар тәрбиәләү, композицияла ритмды һаҡларға өйрәтеү, кәрәкле геометрик формала фигураларҙы, төҫтәрҙе, дөрөҫ һайларға өйрәтеү.
Телмәр аппаратын нығытыу: геометрик фигураларҙы, төҫтәрҙе, йорт һәм ҡырағай хайуан исемдәрен ҡабатлау.
Үҫтереүсе маҡсат: балаларҙа, биремде үтәү өсөн балалар инициативаһын ҡулланыу, иғтибарлы булыуҙарын, хәтерҙәрен, һөйләм телмәрен үҫтереү.

Тәрбиәүи маҡсат: боронғо шөғөл – ҡорама эшен үҫеп килгән быуынға яңы алымдар аша күрһәтеү, башҡорт телен өйрәнеүгә ынтылыш, һөйөү һәм теләк уятыу.

Йыһазландырыу: проектор, презентация, йәнһүрәт, һандыҡ, «тылсымлы сәскә», магнит таҡта, орнамент өсөн геометрик фигуралар, Урал тауының хужабикәһенән видео-мөрәжәғәт, ҡоралып эшләнгән түшәктәр, электрон почтаның тауышы, «аҫыл таштар», янсыҡтар һәм уның эсенә һалынған геометрик фигуралар, тәрилкәләр, «Тирмә» уйыны өсөн яулыҡтар.

Дәрес барышы:

I. Ойоштороу моменты.

СЛАЙД 1

Балалар түңәрәккә баҫып торалар:

Сәләмләйбеҙ һауаны
Именлек булһын өсөн,
Сәләмләйбеҙ Ер-Әсәне
Беҙҙе туйҙырған өсөн,
Сәләмләйбеҙ дуҫтарҙы
Гел дуҫлыҡ булһын өсөн!

Тәрбиәсе:

- Һаумыһығыҙ, үҫкәндәрем!

Балалар:

- Һаумыһығыҙ!

Тәрбиәсе:

- Балалар, бөгөн беҙҙе бик ҡыҙыҡлы сәйәхәт көтә. Ә ҡайҙа икәнен, мин һеҙгә саҡ ҡына һуңғараҡ әйтермен.
- Ә әлегә уңайлы итеп түшәктәргә ултырығыҙ һәм иғтибар экранға.

Экрандан «Беҙ Рәсәйҙә йәшәйбеҙ» йәнһүрәтен ҡарау.

- Балалар, күрҙегеҙме, күпме аҫыл таштар бар беҙҙә?

Балалар:

- Эйе.

II. Төп өлөш

СЛАЙД 2

Тәрбиәсе:

- Беҙҙең Башҡортостаныбыҙ файҙалы ҡаҙылмалар менән аҫыл таштарға ғына бай түгел, ә башҡорт халҡы ғөмүмән, бик һәләтле һәм

оҫта ҡуллы халыҡ. Уларҙың һәр бер һәләте ошо аҫыл таштарға тиң. Бөгөн мин һеҙҙе аҫыл таштарҙың берәүһе менән генә таныштырып үткем килә. Ул – ҡорама эше.

- Әйҙәгеҙ бергәләп әйтеп ҡарайыҡ әле был һүҙҙе ҠОРАМА.

(2-3 баланан әйттертеү)

- Ә һеҙ беләһегеҙме, ҡорама һүҙе нисек рус телендә тәржемә ителә икән?

Балалар: юҡ

Тәрбиәсе: Ҡорама – лоскут (бергәләп ҡабатлау)

Тәрбиәсе: Ҡорама ҡорау – башҡорт ҡатын-ҡыҙҙарының элек-электән һаҡланып килгән мауыҡтырғыс шөғөлдәренең береһе. Элек, кешеләрҙе ҡорама ҡорарға етешһеҙлек, мохтажлыҡ мәжбүр итә һәм улар иҫкергән әйберҙәргә яңы тормош биргәндәр.

- Бына минең һандығымда ла ҡорап тегелгән әйберҙәр һаҡлана.

(һандыҡ эсенән ҡорап тегелгән әйберҙәрҙе күрһәтеү).

- Ә һеҙ нисек уйлайһығыҙ, нимәнән эшләнгән икән был кейем?

Балалар:

- Туҡыма киҫәктәренән.

Тәрбиәсе:

Дөрөҫ, был кейем дә туҡыма киҫәктәренән ҡорап тегелгән.

Тәрбиәсе:

Шулай уҡ, төрлө төҫтәге геометрик фигураларҙан бәләкәс сабыйҙар өсөн юрғандар ҙа ҡорап теккәндәр.

(һандыҡ эсенән юрған сығарып күрһәтеү)

- Ниндәй геометрик фигураларҙан ҡорап тегелгән икән был юрған?

Балалар:

- дүртмөйөштәрҙән, тура дүртмөйөштәрҙән.

Тәрбиәсе:

Ә ниндәй төҫтәрҙән тора?

Балалар:

-Ҡыҙыл, һары, шәмәхә, аҡ, йәшел, күк, ҡара, зәңгәр.

Тәрбиәсе:

- Дөрөҫ балалар.

- Был юрғандың тарихы ла бар. Был сағыу юрғанды, оҫта ҡуллы апайҙар, өләсәйҙәр яңы тыуған бәпескә үҙҙәренең матур-матур теләктәрен теләй-теләй был юрған, бәпесте күҙ тейеүҙән, һүҙ тейеүҙән һаҡлаһын өсөн ҡорап бүләк иткәндәр.

- Бына һеҙ ултырған түшәктәр ҙә ҡорап эшләнелгән. Был ҡул эшендә түҙемлелек, сабырлыҡ, бай фантазия ла кәрәк.
Шулай уҡ, туҡыма киҫәктәренән ҡорап ҙур панолар ҙа эшләйҙәр.

(Башҡортостан картаһы паноһын күрһәтеү)

- Һеҙ нисек уйлайһығыҙ, был нимә?

Балалар:

- Башҡортостан картаһы.

Тәрбиәсе:

- Дөрөҫ, был карта шулай уҡ нисек эшләнгән?

Балалар: ҡорап эшләнелгән.

Тәрбиәсе: иғтибар итһәгеҙ, был эштәр барыһы ла машинка ярҙамы менән тегелгән. Хатта, була шундай эштәр, тулыһынса ҡул менән генә тегелгән.

(Бал ҡорттар төшөрөлгән эште күрһәтеү)

- Был эштә нимәләр һүрәтләнгән?

Балалар:

- Бал ҡорттары, сәскәләр, күбәләктәр.

Тәрбиәсе:

- Дөрөҫ. Ә ниндәй геометрик фигураларҙан ҡорап тегелгән икән был эш?

Балалар:

- Алты мөйөшлө геометрик фигураларҙан.

Тәрбиәсе:

- Дөрөҫ. Афарин балалар!

Ҡорама ҡорағанда иң мөһиме – төҫтәрҙе дөрөҫ һайлау һәм урынлаштырыу. Улар тап килеп, бер-береһен тулыландырып торорға тейеш. Композицияны дөрөҫ төҙөгәндә генә эшләгән әйберең матур ҙа, сағыу ҙа була. Мөйөштө, мөйөшкә ялғап, төҫтө төҫкә тап килтереп теккәндәр.

- Ә хәҙер әйҙәгеҙ беҙ һеҙҙең менән биҙәкте (орнаментты) теҙеп ҡарайыҡ.

СЛАЙД 3

(Экранда орнамент өлгөһө)

Тәрбиәсе:

- Балалар, һеҙҙең алдығыҙҙа геометрик фигуралар ята. Һеҙгә, экранда күрһәтелгән өлгө буйынса подностарҙа ятҡан кәрәкле геометрик фигураларҙы һайлап алып, магнит таҡтаға ҡуйып сығырға кәрәк була.

Тәрбиәсе:

- Афарин балалар, бик матур биҙәк (орнамент) килеп сыҡты!
- Ә нимәгә оҡшаған икән был биҙәк (орнамент)?

Балалар:

- сәскәгә.

Тәрбиәсе:

- Ә ҡайҙа күргәнегеҙ бар был сәскәне?

Балалар:

- мендәр тыштарында, милли кейемдәрҙә, баласҡтарҙа.

(Электрон почтаға хат килә)

Тәрбиәсе:

- Балалар, минең электрон почтама хат килде, әйҙәгеҙ бергәләп асып ҡарайыҡ әле, кемдән икән был хат.

СЛАЙД 4 (ВИДЕО-МӨРӘЖӘҒӘТ)

Ҡәҙерле дуҫтар!

Мин һеҙгә ярҙам һорап мөрәжәғәт итәм. Көслө дауыл ҡупты ла минең ҡырағай һәм йорт хайуандарын ҡайҙалыр алып китте. Уларҙы үҙҙәренең йәшәү мөхитенә ҡайтарырға кәрәк, юғиһә улар һәләк булалар.

Тәрбиәсе:

- Был бит Урал тауының хужабикәһе беҙҙән ярҙам һорап мөрәжәғәт итә.
- Һеҙ әҙерме ярҙамға?

Балалар:

- Эйе.

Тәрбиәсе:

- Улайһа, киттек.

Физминутка

Балалар, балалар
Урман буйлап баралар.
Тәбиғәтте ҡарайҙар,
Ҡояштың йылыһына,
Ҡулдарын йылыталар.

Күбәләк күҙәтәләр,
Уның кеүек осалар:
Бер, ике, өс, дүрт, биш.

СЛАЙД 5 (тәбиғәт)
Тәрбиәсе:
- Аааah, балалар, минең янға яҡыныраҡ килегеҙ әле. Ҡарағыҙ әле, ниндәй хуш-еҫле тылсымлы сәскә үҫеп ултыра!
- Ниҙер бар кеүек, ҡарайым әле.
(Сәскә эсенән «Тирмә» уйыны өсөн яулыҡтар сығарыу)
Яулыҡтарҙы ҡарау (төҫөн, нимә төшөрөлгән икәнен атау һәм нисек тегелгән икәнлеген ҡарап үтеү)
- Әйҙәгеҙ, был яулыҡтар менән «Тирмә» уйынын уйнап алайыҡ.

СЛАЙД 6 (тирмә)
«Тирмә» уйынын уйнау.
Беҙ, күңелле, шат балалар
Уйнайбыҙ ҙа, бейейбеҙ.
Ҙур түңәрәккә йыйылышып
Матур тирмә яһайбыҙ.
Лә-лә-лә-лә...
(Уйын ике тапҡыр ҡабатлана)

СЛАЙД 7 (тәбиғәт)
Тәрбиәсе:
Ҡарағыҙ әле, сәскә тағын ниҙер әйтергә теләй.
(Янсыҡтар сыға)
- Ҡарағыҙ әле, бына бит ҡайҙа беҙҙең ҡырағай йәнлектәр менән йорт хайуандары һәм ҡоштары йәшерелгән!
- Әйҙәгеҙ әле өҫтәл янына уларҙы төҙөп, урындарына ҡайтарып ҡуяйыҡ.
- Эш башлар алдынан бармаҡтарыбыҙҙы яҙып алайыҡ.
«Аҫыл таштар»ҙы уйнатыу
Аҫыл таштарҙы беҙ тәгәрәтеп
Ҡулдарға массаж яһайбыҙ.
Бармаҡтарыбыҙҙы нығытып,
Уйнап, ижад итәбеҙ.

Тәрбиәсе:

Янсыҡ эсендәге геометрик фигураларҙы бирелгән өлгө буйынса йәшел төҫтәге күләгәгә дөрөҫ итеп йәбештереп сығырға кәрәк була. Шулай уҡ, айырым бер артыҡ деталь дә бар, был балаларға һайлап ҡуйыр өсөн.

(балалар үҙ йәнлектәрен, ҡоштарын атап сығалар һәм ҡайҙа йәшәгәндәрен)

Балалар, әйҙәгеҙ хәҙер һәр кем үҙ эшен әҙер паноға урынлаштыра.

- Ә хәҙер беҙгә ҡайтырға ла ваҡыт етте.

Балалар, балалар
Урман буйлап баралар.
Тәбиғәтте ҡарайҙар,
Ҡояштың йылыһына,
Ҡулдарын йылыталар.
Күбәләк күҙәтәләр,
Уның кеүек осалар:
Бер, ике, өс, дүрт, биш.

- Бына беҙ һеҙҙең менән ҡайтып та еттек.

III. Йомғаҡлау

Рефлексия:

1. Балалар, бөгөн беҙ һеҙҙең менән ниндәй ҡул эше менән таныштыҡ?
2. Йәнлектәргә һәм йорт ҡоштарына ниндәй ярҙам күрһәттек?
3. Һеҙҙә бөтә эштәрҙә килеп сыҡтымы?

- Киләсәктә дуҫтарым, «аҫыл таштар» менән танышыуыбыҙҙы дауам итербеҙ.

Урал тауының хужабикәһенән видео хат

Ярҙамығыҙ өсөн рәхмәт һеҙгә дуҫтарым!
Минән ошо күстәнәстәрҙе ҡабул итеп алығыҙ! Хушығыҙ.

Тәрбиәсе:

- Был күстәнәстәр менән төркөмөбөҙҙә һыйланырбыҙ.

Көнөгөҙ уңышлы үтеүен теләп киләһе осрашҡандарға тиклем һаубулығыҙ.

Балалар:

Һау булығыҙ.

А.1.1. Фотоматериалы апробации занятия
(к плану-конспекту А.1)

Рис. А.1.1. *Участники апробации (дети старшей группы) на занятии «Башҡорт халыҡ кәсебе ҡорама менән таныштырыу». На заднем плане – образцы лоскутных изделий: панно «Пчёлы» и «Карта Башкортостана.*

Рис. А.1.2. *Этап знакомства с изделиями из «һандыҡ» (сундука). Педагог демонстрирует детям лоскутное одеяло, выполненное в традиционной технике «ҡорама».*

Рис. А.1.3. *Практический этап: работа детей с геометрическими фигурами и шаблонами за столами.*

Рис. А.1.4. *Коллективная работа у магнитной доски: составление орнамента и аппликации по мотивам башкирского лоскутного шитья.*

А.2. Фрагменты дидактического пособия «Ҡорама»

Ҡорама ҡорау – халҡыбыҙҙың боронғо милли шөғөлдәренең береһе. Элегерәк кешеләр беҙҙең көнөк мул тормошта йәшәмәгәндәр. Ҡорамаға тотонорға уларға етешһеҙ тормош, мохтаҙлыҡ мәжбүр итә. Халыҡ, эҙ, еп һәм иҫке күлмәктәрҙең, яулыҡтарҙың түшәк-каралтыларҙың арыуыраҡ урындары, күлдәк тектереүҙән ҡалған ҡалдыҡ-боҫтоҡ тукыма киҫәктәре ярҙамында үҙенсәлекле милли колоритлы матурлыҡ тыуҙыра. Йәғни, был әйберҙәргә «яңынан йәшәү» мөмкинлеген биреләр.
Был ҡул эшендә түземлелек, сабырлыҡ та кәрәк. Ҡораманың әһәмиәте лә бик ҙур тип һанаған беҙҙең халҡыбыҙ.
Был шөғөл менән һәр ҡатын-ҡыҙ булышырға тейешмтер, сөнки ҡул эше ҡатын-ҡыҙҙы тынысландыра, уларҙы матурлыҡҡа, ижади эшкә өндәй.
Йөн тарихта тукымалар яһаған беренсе сүс була.
Билдәле булыуынса, боронғо кешеләр һыуытҡарҙан һаҡланыу өсөн хайуан тиреһе кейгән. Ныҡынан кеше кәҙә һәм һарыҡтарҙы эйәләштерә, һәм был хайуандарҙың йөнө кейем эшләү өсөн ҡулланыла.

Артабан кешеләр етен, мамыҡ һәм киндер кеүек башҡа үҫемлек материалдарынан тукыма эшләргә өйрәнә.

ЕТЕН (лён)

МАМЫҠ (хлопок)

КИНДЕР (конопля)

Рис. А.2.1. Разворот пособия «Ҡорама» (с. 4–5): историко-материаловедческий блок. Знакомство с историей лоскутного шитья и первыми волокнами (шерсть, лён – етен, хлопок – мамыҡ, конопля – киндер).

Боронғо кешеләр нисек тукыма яһағандар?

Ваҡыт үтеү менән тукыма үреү технологияһы даими камиллаша. Борон тукымаларҙы ҡулдан үргәндәр һәм үреү техникаһы ярҙамында эшләгәндәр.

Төҫтәр

Борон башҡорттар ҡорама ҡорар өсөн төҫтәргә лә ҙур иғтибар биргәндәр. Түшәктәрҙә ҡыҙыл, һары, йәшел, күк төҫтәр ҡулланыла. Ерлегенә ҡарап төҫтәр алынған. Бөтә төҫтәр ҙә тәбиғәттән алынған. Ҡара төҫ – беҙҙе туйындырған һәм йәшәткән еребеҙ, йәшел – йәшеллек һәм йәшлек, һары – ҡояш, күк – һауабыҙ төҫө. Сағыу ҡыҙыл төҫ байрамды күрһәтә.

Тукымаларҙы буяу

Хәҙер магазиндарҙа ниндәй генә тукымалар һатмайҙар. Хатта, махсус буяуҙар ҙа бар. Ә борон башҡорттар тукымаларҙы төрлө төҫкә буяғандар. Быныһ өсөн төрлө үҫемлектәр ҡулланылған.

Мәҫәлән:

Рис. А.2.2. Разворот пособия «Ҡорама» (с. 12–13): практико-игровой блок. Инструменты и материалы для работы («Ҡорама ҡорар өсөн беҙгә ниҙәр кәрәк») и образцы готовых изделий («Ҡорамалы эште тап»).

Рис. А.2.3. Разворот пособия «Ҡорама» (с. 8–9): колористический и фольклорно-речевой блоки. Природные красители (марена, серпуха, плаун) и стихотворения на башкирском языке.

Рис. А.2.4. Разворот пособия «Ҡорама» (с. 6–7): блок о ткачестве и символике цвета. Вопрос «Боронғо кешеләр нисек туҡыма яһағандар?», символика цветов («Төҫтәр») и окрашивание тканей («Туҡымаларҙы буяу»).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Иллюстративный материал из исследовательской работы «Башкирская мозаика» (2021)

(приложение к статье)

Материалы использованы с согласия автора исследовательской работы и его законного представителя.

Источник: Зиязетдинов Б. Башкирская мозаика: исследовательская работа / науч. рук. И. А. Миндавлетова. – Дюртюли, 2021.

Пояснение. В приложении представлены изделия мастерицы Р. А. и образцы башкирских орнаментов, описанные в исследовательской работе школьника. Эти материалы иллюстрируют *традиционные изделия*, к которым дети обращаются на занятиях с пособием «Корама», и показывают *живую традицию*, которая лежит в основе дидактического материала. Рисунки Б.1–Б.4 позволяют увидеть, как выглядят подлинные лоскутные одеяла, панно и орнаменты, а также зафиксировать *семейный контекст* передачи ремесла (мастерица – родственница автора исследовательской работы).

***Рис. Б.1**. Мастерица Р. А. с изделиями (лоскутные одеяла, панно, полосы с тамбурной вышивкой). Мастерица Р. А. демонстрирует лоскутные одеяла и панно, выполненные в технике «корама» с использованием традиционных башкирских орнаментов.*

Рис. Б.2. *Панно «Карта Башкортостана» (лоскутная мозаика). Панно выполнено в технике лоскутной аппликации: контур карты Башкортостана выложен из разноцветных лоскутов на фоне флага республики. Работа демонстрирует соединение традиционной техники «корама» с современной патриотической тематикой.*

Рис. Б.3. *Панно «Пчёлы» (лоскутная мозаика). Панно на тему башкирского мёда: пчёлы и цветы выложены из шестиугольных лоскутов. Композиция построена на ритмическом повторении элементов, что соответствует традиционному принципу башкирского орнамента.*

Рис. Б.4. *Декоративные полосы с тамбурной вышивкой (орнаменты «кускар», солярный знак).*

Полосы с тамбурной вышивкой, выполненные по мотивам башкирских орнаментов: «кускар» (символ завитых бараных рогов, материальное благосостояние скотовода), солярный знак (солнце, плодородие), «сердце» (гостеприимство).

Образцы башкирских орнаментов: «кускар», «сердце», солярный знак.

Образцы орнаментов, описанных в исследовательской работе: «кускар» (символ завитых бараных рогов и трав, обозначает материальное благосостояние скотовода), «сердце» (гостеприимство), солярный знак (круг с лучами или вихревой розеткой – символ плодородия, солнца, защита от злых духов).

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Научная статья
УДК 372.882
DOI: 10.21510/3034-2694-2026-3-44-62

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ ОСТАПА И АНДРИЯ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ В 7 КЛАССЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА»): МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Залия Юлдашовна Каримова
МАОУ ПМШ № 3 с. Акъяр, Хайбуллинский район, Республика Башкортостан, Россия, email: kzalia059@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается методика организации сопоставительного анализа образов Остапа и Андрия при изучении повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» в 7 классе. Актуальность работы обусловлена необходимостью формирования у обучающихся не только предметных умений (сравнивать персонажей, находить черты сходства и различия), но и личностных результатов — представлений о верности, предательстве, подвиге и любви к родной земле. Цель исследования — описать и обосновать систему работы с художественным текстом, направленную на освоение нравственных понятий через сравнение двух непохожих братьев. Методологическую основу составляют деятельностный подход, положения методики преподавания литературы о сравнительной характеристике персонажей и идеи цифровизации образовательного процесса. Материалом послужил урок открытия нового знания, проведённый в 7 классе МАОУ ПМШ № 3 с. Акъяр. В работе использованы методы теоретического анализа методической литературы, педагогического наблюдения, анализа продуктов учебной деятельности школьников. Результаты исследования представлены в виде системы дифференцированных групповых заданий и четырёх сравнительных таблиц («Остап и Андрий в бурсе», «Ответы на насмешки отца», «Поведение в первом бою», «Последние минуты жизни»), которые позволяют последовательно подвести класс от наблюдения над

текстом к освоению нравственных категорий. Показано, что сочетание классического текстуального анализа с интерактивными заданиями на платформах Joyteka и «Могу писать» повышает познавательный интерес и обеспечивает вовлечённость всех групп обучающихся. Обсуждение результатов соотнесено с работами по методике преподавания литературы и исследованиями о цифровых инструментах в обучении. Сделан вывод, что сопоставление братьев является не самоцелью, а средством выхода на понимание столкновения двух миров — казацкого братства и мира личного чувства. Намечены направления дальнейших исследований: диагностика личностных результатов, сравнение эффективности методики в параллельных классах, разработка аналогичных систем заданий для других программных произведений.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, «Тарас Бульба», сопоставительный анализ, сравнительная характеристика, урок литературы, нравственные понятия, цифровые образовательные платформы, 7 класс

Для цитирования: Каримова З. Ю. Сопоставительный анализ образов Остапа и Андрия на уроке литературы в 7 классе (на материале повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»): методический аспект // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. № 3. С. 44-62.

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMAGES OF OSTAP AND ANDRIY IN A 7TH-GRADE LITERATURE LESSON (BASED ON N. V. GOGOL'S NOVELLA "TARAS BULBA"): A METHODOLOGICAL ASPECT

Zaliya Yu. Karimova
MAEI PMS No. 3, Ak"yar village, Khaibullinsky district, Republic of Bashkortostan, Russia, email: kzalia059@gmail.com

Abstract. The article examines the methodology of organizing a comparative analysis of the images of Ostap and Andriy in the study of

N.V. Gogol's novella "Taras Bulba" in the 7th grade. The relevance of the work is determined by the need to develop in students not only subject skills (comparing characters, identifying similarities and differences), but also personal results — ideas about loyalty, betrayal, heroic deed and love for the native land. The purpose of the study is to describe and substantiate a system of work with a literary text aimed at mastering moral concepts through the comparison of two dissimilar brothers. The methodological basis is the activity approach, the provisions of the methodology of teaching literature on the comparative characteristics of characters, and the ideas of digitalization of the educational process. The material was a lesson of discovering new knowledge conducted in the 7th grade of Suburban Multidisciplinary School No. 3 in Ak"yar village. The study uses the methods of theoretical analysis of methodological literature, pedagogical observation, and analysis of the products of students' learning activities. The results are presented in the form of a system of differentiated group tasks and four comparative tables ("Ostap and Andriy in the bursa", "Responses to the father's mockery", "Behaviour in the first battle", "The last minutes of life"), which allow the class to be consistently led from observation of the text to the assimilation of moral categories. It is shown that the combination of classical textual analysis with interactive tasks on the Joyteka and "Mogu Pisat" platforms increases cognitive interest and ensures the involvement of all groups of students. The discussion of the results is correlated with works on the methodology of teaching literature and studies on digital tools in education. It is concluded that the comparison of the brothers is not an end in itself, but a means of reaching an understanding of the clash of two worlds — the Cossack brotherhood and the world of personal feeling. Directions for further research are outlined: diagnostics of personal results, comparison of the effectiveness of the methodology in parallel classes, and the development of similar systems of tasks for other program works.

Keywords: N. V. Gogol, "Taras Bulba", comparative analysis, comparative characteristics, literature lesson, moral concepts, digital educational platforms, 7th grade

For citing: Karimova Z. Yu. Comparative analysis of the images of Ostap and Andriy in a 7th-grade literature lesson: a methodological aspect // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2026. № 3. pp. 44-62.

Введение

Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» входит в школьную программу по литературе и традиционно изучается в 7 классе. Произведение обладает мощным нравственным потенциалом: в нём ставятся вопросы верности и предательства, подвига и любви к родной земле, личной ответственности за сделанный выбор. Однако, как показывает педагогическая практика, изучение повести нередко сводится к пересказу сюжета и характеристике героев «по списку качеств», тогда как главный смысл — столкновение двух жизненных позиций — остаётся за пределами урока.

Современные требования к результатам обучения ориентируют учителя не только на предметные, но и на личностные и метапредметные результаты. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск таких форм работы с текстом, которые обеспечивают живой познавательный интерес и одновременно ведут к освоению нравственных понятий. Одним из эффективных средств решения этой задачи является **сопоставительный анализ персонажей**: сравнение Остапа и Андрия позволяет увидеть, как один и тот же исток (семья, бурса, Сечь) порождает разные характеры и разный жизненный выбор.

Проблема исследования состоит в противоречии между высоким нравственным потенциалом повести и недостаточной методической разработанностью системы заданий, которая превращала бы сравнение братьев в инструмент освоения понятий подвига, предательства и патриотизма, а не в формальную характеристику.

Степень разработанности. В методике преподавания литературы накоплен значительный опыт работы с образами персонажей (работы В. Я. Коровиной, Т. Ф. Курдюмовой, Г. И. Беленького и др.). Вопросы сравнительной характеристики рассматриваются в исследованиях, посвящённых анализу художественного произведения в школе. Отдельное направление составляют работы о цифровизации литературного образования и использовании интерактивных платформ на уроках. Вместе с тем целостного описания методики сопоставления Остапа и Андрия с опорой на систему сравнительных таблиц и цифровых заданий в доступной нам литературе представлено недостаточно.

Цель исследования — описать и обосновать методику сопоставительного анализа образов Остапа и Андрия на уроке литературы в 7 классе.

Задачи:

1. выявить основания сравнения братьев и этапы работы с текстом;
2. разработать систему дифференцированных групповых заданий и сравнительных таблиц;
3. описать ход урока и проанализировать результаты учебной деятельности школьников.

Методы

Исследование проводилось на базе МАОУ ПМШ № 3 с. Акъяр Хайбуллинского района Республики Башкортостан. В педагогическом эксперименте участвовали обучающиеся 7 класса (класс занимается по учебнику литературы под ред. В. Я. Коровиной). Тип урока — урок открытия нового знания.

Теоретико-методологическую основу составили деятельностный подход (обучение через организацию активной познавательной деятельности), положения методики преподавания литературы о сравнительной характеристике как приёме анализа художественного произведения, а также идеи использования цифровых образовательных ресурсов для повышения мотивации обучающихся.

Методы исследования: теоретический анализ методической литературы и нормативных документов; педагогическое наблюдение; анализ продуктов учебной деятельности (ответы групп, заполненные сравнительные таблицы, выразительное чтение по ролям); рефлексивный анализ урока.

Средства обучения: учебник литературы для 7 класса под ред. В. Я. Коровиной, проектор, интерактивная доска, портреты героев, интерактивные задания на платформах Joyteka и «Могу писать» (см. Библиографический список, № 12–13)

Структура урока включала организационный момент, актуализацию знаний (проверка знания текста с помощью интерактивных заданий), этап определения темы и постановки целей (работа с эпиграфами И. Гёте «Подвиг — это всё, кроме славы» и Н. В. Гоголя «Не льстись предательством ты счастие сыскать»), работу в

группах с текстом, выразительное чтение по ролям, беседу по проблемным вопросам, подведение итогов и рефлексию.

Результаты исследования

На этапе актуализации класс выполнял интерактивное задание на платформе Joyteka (фронтальная форма), один ученик работал у доски с карточкой на платформе «Могу писать». Это позволило быстро проверить знание текста и включить всех обучающихся в работу.

На этапе постановки темы использовались эпиграфы, которые задавали проблемное поле урока: разграничение подвига и славы, предательства и счастья. Вопрос «От чего зависит жизненный путь человека?» позволил вывести класс на понимание того, что путь зависит от характера, убеждений и выбора в трудную минуту.

Далее класс был разделён на четыре группы, каждая из которых готовила анализ эпизодов. Система заданий носила дифференцированный характер: группы 1 и 2 работали с эпизодами бурсы и первого боя, группы 3 и 4 — со сценой встречи сыновей и финальными эпизодами, при этом задания были построены по принципу «перекрёстного» сравнения (одна группа анализирует Остапа, другая — Андрия в том же эпизоде).

Результаты групповой работы обобщены в четырёх сравнительных таблицах.

Таблица 1.

Остап и Андрий в бурсе

Остап	Андрий
Говорит прямо, что думает	Сообразителен
Упорно идёт к цели	Находчив
Держится товарищей	Склонен хитрить
Надёжный друг	Живёт мечтами и фантазией

Таблица 2.

Ответы братьев на насмешки отца

Остап	Андрий
Не даёт себя задевать: «Да так, хоть ты мне и батько, а как будешь смеяться, то, ей-богу, поколочу!»	Терпеливо сносит обидные прозвища «бейбас», «мазунчик»
Готов драться с отцом не на шутку	Не отвечает агрессией
Уверен в себе, дорожит достоинством	Мягок, умеет сдерживаться, конфликта избегает

Таблица 3.

Поведение братьев в первом бою

Остап	Андрий
«Был на роду написан битвенный путь и трудное знанье вершить ратные дела…»	«Весь погрузился в очаровательную музыку пуль и мечей»
«С хладнокровием вымеряет опасность»	Силу противника заранее не просчитывает
Видны задатки будущего атамана	«Он нёсся, как пьяный», бил без разбора
Крепостью дышало его тело, «рыцарские качества приобрели силу льва»	Храбр и отважен, но заражён азартом, о других не думает

Таблица 4.

Последние минуты жизни

Остап	Андрий
Держится под пытками мужественно, принимает смерть как герой	Теряется, бледнеет, мужество покидает его
Гибель достойная, светлая	Смерть бесславная
Ищет глазами отца, ждёт его голоса	Умирает с именем прекрасной полячки на устах

Отдельным этапом стало выразительное чтение по ролям (глава VI): от слов «…Тебе нельзя любить меня; и знаю я, какой долг и завет твой…» до слов «И всё, что ни есть, продам, отдам, погублю за такую отчизну!». Беседа по вопросам («Правомерно ли называть предательством влюблённость? Где проходит граница между чувством и изменой долгу? В какой момент Андрий переступает черту?») позволила выйти на ключевой вывод: Андрий жертвует честью, отрекается от соратников и покупает личное счастье ценой измены.

В финале урока обучающимся был задан вопрос «Оценить, кого из братьев вам оказалось труднее и почему?». Ответы показали, что часть класса испытывает сложность при оценке Андрия: эмоциональное сочувствие влюблённому юноше вступает в противоречие с нравственной оценкой его поступка. Это свидетельствует о том, что сопоставление вывело обучающихся на уровень личностного смысла, а не формального пересказа.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что сопоставительный анализ, построенный как система взаимосвязанных групповых заданий и сравнительных таблиц, обеспечивает освоение

нравственных понятий. Сравнение братьев в рамках одного и того же эпизода (бурса, встреча дома, бой, гибель) позволяет обучающимся увидеть, что различия в характерах имеют истоки и проявляются последовательно, а не являются набором «ярлыков».

Соотнесение результатов с работами по методике преподавания литературы показывает, что предлагаемый подход развивает традицию сравнительной характеристики персонажей, но дополняет её: (1) принципом «перекрёстного» сравнения в группах; (2) системой таблиц, которые заполняются по ходу урока и служат опорой для выводов; (3) включением цифровых заданий на этапе актуализации. Использование платформ Joyteka и «Могу писать» согласуется с исследованиями о положительном влиянии интерактивных форматов на познавательную активность школьников, однако важно подчеркнуть, что цифровые инструменты в данном уроке выполняют вспомогательную функцию: они готовят к работе с текстом, но не заменяют её.

Вклад исследования в методику состоит в описании конкретной, воспроизводимой модели урока, которая может быть использована учителями при изучении «Тараса Бульбы» и адаптирована к другим произведениям с парными персонажами.

Заключение

Сопоставление Остапа и Андрия на уроке литературы в 7 классе является эффективным средством освоения нравственных понятий верности, предательства, подвига и любви к родной земле. Система дифференцированных групповых заданий, опирающаяся на сравнительные таблицы и проблемные вопросы, позволяет подвести обучающихся к пониманию того, что Гоголь свёл рядом двух непохожих братьев не для внешнего эффекта, а для того, чтобы показать столкновение двух миров: мира казацкого братства, где святыня — родная земля, вера и плечо товарища, и мира Андрия, где во главе угла стоит личное чувство.

Направления дальнейших исследований: диагностика личностных результатов (ценностных ориентаций) обучающихся; сравнение эффективности методики в параллельных классах; разработка аналогичных систем заданий для других программных произведений; изучение влияния цифровых платформ на глубину текстуального анализа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гоголь Н. В. Тарас Бульба / АН СССР; Изд. подгот. Е. И. Прохоров, Н. Л. Степанов; Отв. ред. Н. Л. Степанов. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. — 256 с.

2. Коровина В. Я., Журавлев В. П., Коровин В. И. Литература. 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в 2 ч. М.: Просвещение, 2025

3. Шутан, Мстислав Исаакович. Литература: 7-й класс : методическое пособие для учителя к учебнику В. Я. Коровиной, В. П. Журавлева, В. И. Коровина «Литература. 7 класс» / М. И. Шутан. — 2-е изд., стер. — Москва: Просвещение, 2023. — 87 с.

4. Беленький Г. И. Приобщение к искусству слова: раздумья о преподавании литературы в школе. М.: Просвещение, 1990. 190 с.

5. Богданова О.Ю. и др. Методика преподавания литературы: Учебник для студ. пед. вузов / О.Ю.Богданова, С.А.Леонов, В.Ф.Чертов; Под ред. О.Ю.Богдановой. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 400 с.

6. Ядровская Е.Р. Развитие интерпретационной деятельности читателя-школьника в процессе литературного образования (5–11 классы): монография. — СПб.: ООО «Книжный Дом, 2012. — 184 с.

7. Методика обучения литературе в школе: учебник для студентов филологических факультетов педагогических вузов: в 2 кн./сост. и общая ред. Н.М.Свириной. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2018.

8. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения // Педагогика. 2009. № 4. С. 18–22.

9. Федеральная рабочая программа по учебному предмету "Литература" на уровне основного общего образования для 5–9 классов образовательных организаций, Москва, 2025

10. Joyteka: образовательная платформа [Электронный ресурс]. URL: https://joyteka.com.

11. Могу писать: платформа для учителей и учеников [Электронный ресурс]. URL: https://mogu-pisat.ru.

REFERENCES

1. Gogol' N. V. Taras Bul'ba [Taras Bulba] / AN SSSR; Izd. podgot. E. I. Prokhorov, N. L. Stepanov; Otv. red. N. L. Stepanov. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1963. 256 p.

2. Korovina V. Ya., Zhuravlev V. P., Korovin V. I. Literatura. 7 klass: uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh organizatsii: v 2 ch. [Literature. 7th grade: textbook for general educational organizations: in 2 parts]. Moscow: Prosveshchenie, 2025.

3. Shutan M. I. Literatura: 7-i klass: metodicheskoe posobie dlya uchitelya k uchebniku V. Ya. Korovinoi, V. P. Zhuravleva, V. I. Korovina «Literatura. 7 klass» [Literature: 7th grade: methodological guide for the teacher to the textbook by V. Ya. Korovina, V. P. Zhuravlev, V. I. Korovin "Literature. 7th grade"]. 2-e izd., ster. Moscow: Prosveshchenie, 2023. 87 p.

4. Belen'kii G. I. Priobshchenie k iskusstvu slova: razdum'ya o prepodavanii literatury v shkole [Introduction to the art of the word: reflections on teaching literature at school]. Moscow: Prosveshchenie, 1990. 190 p.

5. Bogdanova O. Yu., Leonov S. A., Chertov V. F. Metodika prepodavaniya literatury: Uchebnik dlya stud. ped. vuzov [Methodology of teaching literature: textbook for students of pedagogical universities] / pod red. O. Yu. Bogdanovoi. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 1999. 400 p.

6. Yadrovskaya E. R. Razvitie interpretatsionnoi deyatel'nosti chitatelya-shkol'nika v protsesse literaturnogo obrazovaniya (5–11 klassy): monografiya [Development of interpretive activity of the reader-schoolchild in the process of literary education (grades 5–11): monograph]. Saint Petersburg: OOO «Knizhnyi Dom», 2012. 184 p.

7. Svirina N. M. (ed.) Metodika obucheniya literature v shkole: uchebnik dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov pedagogicheskikh vuzov: v 2 kn. [Methodology of teaching literature at school: textbook for students of philological faculties of pedagogical universities: in 2 books]. Saint Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2018.

8. Asmolov A. G. Sistemno-deyatel'nostnyi podkhod v razrabotke standartov novogo pokoleniya [System-activity approach in the

development of new generation standards]. Pedagogika, 2009, no. 4, pp. 18–22.

9. Federal'naya rabochaya programma po uchebnomu predmetu "Literatura" na urovne osnovnogo obshchego obrazovaniya dlya 5–9 klassov obrazovatel'nykh organizatsii [Federal work program for the academic subject "Literature" at the level of basic general education for grades 5–9 of educational organizations]. Moscow, 2025.

10. Joyteka: obrazovatel'naya platforma [Joyteka: educational platform], available at: https://joyteka.com.

11. Mogu pisat': platforma dlya uchitelei i uchenikov [I can write: platform for teachers and students], available at: https://mogu-pisat.ru.

Информация об авторе

З. Ю. Каримова — учитель русского языка и литературы, МАОУ ПМШ № 3 с. Акъяр МР Хайбуллинский район Республики Башкортостан.

Information about the author

Z. Yu. Karimova — teacher of Russian language and literature, Suburban Multidisciplinary School No. 3, Ak"yar village, Khaibullinsky district of the Republic of Bashkortostan.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.09.2026; принята к публикации 25.09.2026.
The article was submitted 10.09.2026; accepted forpublication 25.09.2026.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

План-конспект урока литературы в 7 классе по теме «Н. В. Гоголь. Повесть "Тарас Бульба". Сопоставление Остапа и Андрия» *(приложение к статье)*

Автор: Каримова Залия Юлдашовна, учитель русского языка и литературы

МАОУ ПМШ №3 с. Акъяр МР Хайбуллинский район

Класс: 7

Тема: Н. В. Гоголь. Повесть «Тарас Бульба». Сопоставление Остапа и Андрия

Цель урока: организовать работу с художественным текстом так, чтобы у учащихся появился живой познавательный интерес к произведению; через сравнение братьев подвести класс к освоению нравственных понятий — верности, предательства, подвига, любви к родной земле.

Тип урока: урок открытия нового знания.

Планируемые результаты:

Предметные:

- понимать, какие проблемы поднимает автор в повести, разбираться в системе её образов;
- уметь сравнивать персонажей, находить черты сходства и различия.

Метапредметные: опыт сотрудничества в группе, самостоятельный поиск и отбор информации, анализ прочитанного.

Личностные:

- развивать эмоциональный отклик на поступки героев, собственное отношение к ним;
- укреплять представление о ценности человеческих отношений и личной ответственности за свой выбор.

Формы работы: фронтальная, групповая, индивидуальная.

Средства обучения: учебник литературы для 7 класса под ред. В. Я. Коровиной, проектор, интерактивная доска, интерактивные упражнения на платформах и , портреты героев.

Ход урока

1. **Организационный момент.** Добрый день, дорогие ребята. Предлагаю начать наш урок с пожелания друг другу добра. Попробуйте сделать это с помощью улыбки. Я вижу настроение у вас хорошее, деловое. Итак, за работу.

2. **Актуализация знаний.** Перед началом работы проверим, насколько хорошо вы знаете произведение, которое мы начали анализировать на предыдущих уроках. Напомните, о каком произведении шла речь? Спасибо.

Попрошу вас выполнить задание https://joyteka.com/ru/100750078 (выполняет весь класс)

У доски работает 1 ученик

https://mogu-pisat.ru/kartochki/workshop/exercise/?EL_ID=13940646

3. Определение темы урока и постановка целей.

На доске — два эпиграфа:

«Подвиг — это всё, кроме славы» (И. Гёте) «Не льстись предательством ты счастие сыскать» (Н. В. Гоголь)

— Жизненный путь каждого человека неповторим: у кого-то он ровный, у кого-то петляет. А от чего, по-вашему, зависит этот путь? *(От характера человека, от его убеждений, от того, какой выбор он делает в трудную минуту.)*

— Посмотрите на эпиграфы. Подскажите, о ком и о чём пойдёт речь сегодня? *(О братьях Остапе и Андрии, об их поведении в бурсе и в сражении.)*

Тема урока: «Н. В. Гоголь. Повесть "Тарас Бульба". Сопоставление Остапа и Андрия».

— Подумайте, какова цель нашего урока? Чему мы должны сегодня научиться? *(Вывешиваются портреты героев.)*

Мы потренируемся в составлении сравнительной характеристики и попробуем понять, зачем Гоголь свёл в одной повести таких непохожих братьев.

— Зачем вообще сопоставлять двух персонажей? Что это даёт читателю?

- Сравнив образы, мы постараемся выйти на понимание очень важных проблем: подвига и предательства, патриотизма.

-Для этого обратимся к самому началу повести, вспомним, как складывались характеры героев, каковы истоки их поступков.

4. Работа по теме урока.

— Дома каждая группа готовила анализ эпизодов, где характеры братьев раскрываются особенно ярко.

— По каким признакам вы сравнивали персонажей? *(Ответы фиксируются на доске.)*

1) Работа с текстом произведения

1 группа:

1. Каким учеником был Остап в бурсе и какие черты характера в нём проявлялись?
2. Чем запомнился Андрий в первом сражении?

2 группа:

1. Каким учеником был Андрий в бурсе и какие черты характера в нём проявлялись?
2. Чем запомнился Остап в первом сражении?

3 группа:

1. Сцена встречи сыновей: реакция Тараса и ответ Остапа на отцовские шутки.
2. Последние минуты жизни обоих братьев.

4 группа:

1. Сцена встречи сыновей: реакция Тараса и ответ Андрия на отцовские шутки.
2. Братья отличились в бою, отец ими гордится. Когда же в Андрии происходит внутренний надлом?

2) Ответы групп

Вопрос 1. Остап и Андрий в Бурсе.

Выводы:

Вопрос 2. Встреча дома. Как братья отвечают на насмешки отца?

Остап	Андрий
Не даёт себя задевать: «Да так, хоть ты мне и батько, а как будешь смеяться, то, ей-богу, поколочу!» Готов драться с отцом не на шутку	Терпеливо сносит обидные прозвища «бейбас», «мазунчик», не отвечает агрессией

Выводы:

Остап	Андрий
Говорит прямо, что думает Упорно идёт к цели Держится товарищей Надёжный друг	Сообразителен Находчив Склонен хитрить Живёт мечтами и фантазией
В себе уверен Страха не знает Дорожит своим достоинством	Мягок Умеет сдерживаться По-сыновьи уважает и немного опасается отца Конфликта избегает

— В первом военном походе оба брата показали себя отважными бойцами, и Тарас ими гордился. Но сражались они по-разному.

Вопрос 3. Поведение братьев в первом бою.

Остап	Андрий
«Был на роду написан битвенный путь и трудное знанье вершить ратные дела. Ни разу не растерявшись и не смутившись ни от какого случая, с хладнокровием, в один миг мог вымерять всю опасность…» Видны задатки будущего атамана «Крепостью дышало его тело, и рыцарские его качества уже приобрели широкую силу льва»	«Весь погрузился в очаровательную музыку пуль и мечей» Силу противника заранее не просчитывает «Он несся, как пьяный», и бил без разбора Храбр и отважен

Для Андрия сражение — это упоение, музыка, наслаждение самим движением боя. Мысли о товариищах и о смысле битвы его в этот момент не занимают: он рубит, повинуясь азарту.

Выводы:

Остап	Андрий
Сохраняет хладнокровие Быстро находит решение в схватке Ведёт себя уверенно	Кидается в бой очертя голову Действует безрассудно Заражён азартом О других не думает

Вопрос 4. Когда же в Андрии происходит внутренний надлом?

Беседа с классом:

— Толчком к измене стала встреча Андрия с прислужницей молодой пани. Что переживает герой в этот момент?

— Правомерно ли называть предательством влюблённость? Где проходит граница между чувством и изменой долгу?

— В какой момент Андрий переступает черту и из любящего юноши становится изменником?

Выразительное чтение по ролям (готовила 4-я группа), глава VI: от слов «…Тебе нельзя любить меня; и знаю я, какой долг и завет твой: тебя зовут отец твой, товарищи, отчизна, а мы — враги тебе» до слов «А что мне отец, товарищи и отчизна?» и далее до слов «И всё, что ни есть, продам, отдам, погублю за такую отчизну!»

— Что Андрий провозглашает в своём ответе? *(«Отчизна есть то, чего ищет душа наша, что милее для него всего»).*

— Как вы понимаете такую позицию?

Обратите внимание на доску:

«И погиб козак! Пропал для всего козацкого рыцарства! Не видать ему больше ни Запорожья, ни отцовских хуторов своих, ни церкви Божьей! Украине не видать тоже храбрейшего из своих детей, взявшихся защищать её. Вырвет старый Тарас седой клок волос из своей чуприны и проклянет и день, и час, в который породил на позор такого сына».

— В этих словах — боль горечи за казака: для Сечи Андрий больше не существует, родина его отвергла, отец проклинает.

— Почему самый удачливый из казаков пошёл против своих?

— Мог ли Андрий так поступить? А как смотрим мы, люди двадцать первого века, на такое решение?

— Увлечённость полькой придала Андрию сил, окрылила его — но вместе с тем он снял с себя всякий долг перед боевыми товарищами. Плата за такой выбор — потерянная честь: чувство, которое вынуждает человека предавать, уже не чувство, а преступление против собственной души.

Вывод:

- Андрий пожертвовал честью;
- отрёкся от соратников;
- купил личное счастье ценой измены.

— А теперь взглянем на финал: оба брата погибают. Уходят ли они из жизни одинаково?

Вопрос 5. Последние минуты жизни Андрия и Остапа.

Андрий, завидев отца, не пытается скрыться и не молит о милосердии — лишь бледнеет и, «покорно, как ребенок, слез с коня и остановился ни жив, ни мертв перед Тарасом».

«Бледен как полотно был Андрий… тихо шевелились уста его… и произносил он чье-то имя; но это не было имя отчизны или матери, или братьев — это было имя прекрасной полячки…»

— Винит ли Андрий себя?

— Способен ли он раскаяться?

Андрий понимает, что предал всех, однако раскаяния в нём нет. Он уходит из жизни с именем любимой на устах: выбор сделан давно, и даже перед гибелью он остаётся верен себе.

— Что заставило Андрия повернуться спиной к родной земле?

— Что для него важнее всего на свете?

— Как вы относитесь к его выбору?

— А на что опирался Остап в свои последние минуты жизни?

— Почему в минуту казни он искал глазами именно отца и ждал его голоса?

— Какие ценности стояли за его стойкостью?

— Чем отличается его гибель?

Выводы:

Остап	Андрий
Держится под пытками мужественно, принимает смерть как герой. Гибель его достойная, светлая	Теряется, бледнеет, мужество покидает его. Смерть бесславная

5. Подведение итогов урока.

— Оценить кого из братьев вам оказалось труднее и почему?

— Зачем Гоголь свёл рядом двух таких разных братьев? В чём смысл такого сопоставления?

Сопоставив двух братьев, автор показывает столкновение двух миров: казацкого братства, где святыня — родная земля, вера и плечо товарища, — и мира Андрия, где во главе угла стоит личное чувство.

Домашнее задание

1. Составить план рассказа о жизни Тараса Бульбы (задание для всего класса).
2. По выбору: написать сочинение-миниатюру «Подвиг и предательство в моём понимании» или сочинить письмо Андрию.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 398.22(=512.141)
DOI: 10.21510/3034-2694-2026-3-63-80

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ЦИКЛИЗАЦИЯ В БАШКИРСКОМ ЭПОСЕ: СТРУКТУРА И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭПИЧЕСКОГО СВЕРХТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПОСОВ ОБ УРАЛ-БАТЫРЕ)

Зилия Сатыбалдывна Аманбаева
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, ORCID: 0009-0006-4471-2810, e-mail: zilia.amanbaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы генеалогической циклизации на материале башкирских сказаний как «Урал-батыр», «Идель и Яик», «Акбузат», «Миняй-батыр и царь Шульген» и «Кунгыр-буга». Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современной фольклористики к проблемам циклообразования и формирования эпических сверхтекстов в устных традициях разных народов. Проблема, которую предстоит исследовать, состоит в том, что тематическая близость и повторяемость мотивов сами по себе не образуют цикла: необходимо выявить структурные механизмы, обеспечивающие целостность ряда произведений. Материалом послужили тексты, записанные в разное время от башкирских сказителей-сэсэнов. «Урал-батыр» (центральный эпос цикла) сохранился в единственной архивной записи 1910 г., сделанной М.А. Бурангуловым от Хамита Альмухаметова и Габита Аргынбаева (НА УФИЦ РАН, ф. 3, оп. 12, ед. хр. 233, л. 1–144); прозаическая фиксация А.И. Харисова (1956) в силу цензурных ограничений была опубликована как волшебная сказка, однако по содержанию представляет собой эпический текст. Эпосы-продолжения имеют собственную историю фиксации: «Идель и Яик» известен в научной реконструкции Г.Б. Хусаинова по утраченной записи; «Акбузат» записан в 1917 г. М.А. Бурангуловым от Гатиатуллы Биккужина;

«Миняй-батыр и царь Шульген» воспроизведён по памяти в 1961 г.; «Кунгыр-буга» впервые опубликован Р.Г. Игнатьевым в 1865 г. Методологическую основу составляют интертекстуальный анализ (для выявления внутрицикловых отсылок и аллюзий), сравнительно-типологический метод (для сопоставления с другими эпическими традициями) и структурно-семантический анализ (для изучения композиционной роли нарративов персонажей-хранителей). Новизна исследования состоит в том, что впервые выделены четыре основных механизма генеалогической циклизации башкирского эпоса: сюжетно-тематический, реализующийся через сквозные мотивы борьбы со злом и этиологические мотивы; атрибутивный, связанный с функционированием сакральных артефактов (крылатого коня Акбузата и алмазного меча) как маркеров преемственности; хронотопический, обеспечивающий единство мифогеографического пространства Урала; и интертекстуальный, проявляющийся в ретроспективных нарративах и апелляциях к памяти первопредка. Сопоставление выявленных механизмов с принципами циклизации в нартской и ногайлинской традициях позволяет говорить об их типологической близости; калмыцкий «Джангар», где цикл строится вокруг центральных героев, приведён как пример иного типа циклизации. Обосновано, что генеалогический принцип выступает в качестве основополагающего для формирования эпического сверхтекста, обеспечивая передачу героической миссии от поколения к поколению и идейно-художественное единство цикла. Полученные результаты вносят вклад в изучение типологии эпической циклизации и могут быть использованы при сравнительном анализе других тюркоязычных эпических традиций.

Ключевые слова: башкирский эпос, «Урал-батыр», генеалогическая циклизация, эпический цикл, сверхтекст, Акбузат, мифопоэтическое пространство, интертекстуальность

Для цитирования: Аманбаева З.С. Генеалогическая циклизация в башкирском эпосе: структура и механизмы формирования эпического сверхтекста (на материале эпосов об Урал-батыре) // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. №3. С. 63-80.

LITERARY STUDIES

Original article

GENEALOGICAL CYCLIZATION IN THE BASHKIR EPIC: STRUCTURE AND MECHANISMS OF THE FORMATION OF AN EPIC SUPERTEXT (ON THE MATERIAL OF THE CYCLE ABOUT URAL-BATYR)

Ziliya S. Amanbaeva
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, ORCID:0009-0006-4471-2810, zilia.amanbaeva@yandex.ru

Abstract. The article examines the mechanisms of genealogical cyclization on the material of Bashkir tales such as "Ural-Batyr", "Idel and Yaik", "Akbuzat", "Minyai-Batyr and Tsar Shulgen" and "Kungyr-Buga". The relevance of the study is due to the growing interest of modern folkloristics in the problems of cycle formation and the formation of epic supertexts in the oral traditions of different peoples. The research problem is that thematic proximity and the recurrence of motifs do not in themselves constitute a cycle: structural mechanisms ensuring the integrity of a series of works must be identified. The material comprises texts recorded at different times from Bashkir storytellers-sesens. "Ural-Batyr" (the central epic of the cycle) survives in a single archival record of 1910 made by M.A. Burangulov from Khamit Almuhametov and Gabit Argynbaev (NA UFITs RAN, f. 3, op. 12, ed. khr. 233, ll. 1–144); the prose fixation by A.I. Kharisov (1956), due to censorship restrictions, was published as a fairy tale, but in content it is an epic text. The continuation epics have their own fixation history: "Idel and Yaik" is known in G.B. Khusainov's scholarly reconstruction from a lost record; "Akbuzat" was recorded in 1917 by M.A. Burangulov from Gatiattulla Bikkuzhin; "Minyai-Batyr and Tsar Shulgen" was reproduced from memory in 1961; "Kungyr-Buga" was first published by R.G. Ignatiev in 1865. The methodological basis is formed by intertextual analysis (to identify intra-cycle references and allusions), the comparative-typological method (to compare with other epic traditions), and structural-semantic analysis (to study the compositional role of the narratives of guardian characters). The novelty of the study lies in the fact

that for the first time four main mechanisms of genealogical cyclization of the Bashkir epic are identified: plot-thematic, realized through the cross-cutting motifs of the struggle against evil and etiological motifs; attributive, associated with the functioning of sacred artifacts (the winged horse Akbuzat and the diamond sword) as markers of continuity; chronotopic, ensuring the unity of the mytho-geographical space of the Urals; and intertextual, manifested in retrospective narratives and appeals to the memory of the first ancestor. A comparison of the identified mechanisms with the principles of cyclization in the Nart and Nogaili traditions allows us to speak of their typological proximity; the Kalmyk "Jangar", where the cycle is built around central heroes, is cited as an example of a different type of cyclization. It is substantiated that the genealogical principle acts as a fundamental one for the formation of an epic supertext, ensuring the transfer of the heroic mission from generation to generation and the ideological and artistic unity of the cycle. The results obtained contribute to the study of the typology of epic cyclization and can be used in the comparative analysis of other Turkic epic traditions.

Keywords: Bashkir epic, "Ural-Batyr", genealogical cyclization, epic cycle, supertext, Akbuzat, mythopoetic space, intertextuality

For citation: Amanbaeva Z.S. Genealogical cyclization in the Bashkir epic: structure and mechanisms of the formation of an epic supertext (on the material of the epics about Ural-Batyr) // // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmullu. Series: Philological Sciences. 2026. №3. pp. 63-80.

Введение

Проблема циклизации является одной из ключевых в современной фольклористике. Исследователи все чаще обращаются к изучению того, как разрозненные эпические сказания объединяются в сложные структурные единства – циклы и сверхтексты. Теоретической основой исследования служат работы, посвященные проблемам эпической циклизации. В.Я. Пропп, анализируя русский героический эпос, выделил несколько типов циклов: песни о героях, служащих у одного правителя; объединение изначально отдельных произведений в единое целое; песни из одной местности; песни об одном герое [17, с. 62]. В.М. Жирмунский, исследуя тюркский героический эпос, ввел понятия «биографической» и «генеалогической» циклизации [11, с.

442]. Е.М. Мелетинский, в свою очередь, рассматривал циклизацию как один из ключевых процессов формирования архаического эпоса. Он, исследуя архаические формы эпоса, показал, что культурный герой уже на ранних стадиях развития фольклора становится «центром циклизации» различных эпических форм – от животной сказки и бытового анекдота до героического сказания [15, с. 32]. В рамках такого многожанрового цикла происходит «прикрепление новых сюжетов к популярному герою» (Там же), что типологически сближается с процессом формирования цикла об Урал-батыре. В башкирском цикле эта тенденция реализуется иначе: здесь дифференциация происходит не в рамках одного образа, а по генеалогическому принципу – разные эпосы цикла посвящены разным поколениям героев, что позволяет рассматривать башкирский материал как самостоятельную типологическую разновидность эпической циклизации. В современной науке эта проблематика получает развитие в работах А.Д. Болатовой, которая подчеркивает, что «процесс эпической циклизации обусловлен стремлением не только отдельного этноса, но и исторически известных цивилизаций сохранить свой культурный опыт» [9, с. 29–41]. В этой связи башкирский эпос, и в первую очередь цикл сказаний об Урал-батыре, представляет собой уникальный материал для изучения механизмов циклообразования.

Необходимо разграничить циклизацию как структурный принцип и простую повторяемость мотивов. Вслед за В.М. Жирмунским мы понимаем генеалогическую циклизацию как организацию ряда эпических произведений вокруг единой линии преемственности поколений, где каждое последующее сказание мотивировано незавершённостью миссии предшествующего. В отличие от тематической близости (общности мотивов, образов, стиля), которая сама по себе не образует цикла [2, с. 120, 124], генеалогическая циклизация предполагает структурную иерархию: ядерный текст (базовый миф) и тексты-продолжения, связанные механизмами преемственности. Именно наличие таких механизмов — а не повторяемость как таковая — является критерием цикла в настоящем исследовании.

Объектом данного исследования являются пять генеалогически связанных эпических произведений: «Урал-батыр» (центральный (ядерный) эпос цикла, содержащий базовый миф), «Идель и Яик»,

«Акбузат», «Миняй-батыр и царь Шульген» и «Кунгыр-буга». Исследователи неоднократно отмечали тенденцию к их объединению. А.Н. Киреев одним из первых указал, что эпосы этого цикла объединяет «идейно-тематическая близость и общность мотивов и образов» [12, с. 65]. А.С. Мирбадалева, анализируя заключительную часть «Урал-батыра», сделала важное наблюдение о «тенденции к генеалогической циклизации сказаний вокруг имени Урала» [16, с. 21]. Однако до сих пор не была предложена системная характеристика конкретных механизмов, обеспечивающих эту целостность.

Цель данной статьи – выявить и описать основные механизмы генеалогической циклизации, формирующие эпический сверхтекст цикла об Урал-батыре. Для достижения цели ставятся следующие задачи: определить генеалогическую структуру цикла и место каждого эпоса в хронологии поколений; проанализировать сюжетно-тематические коды, объединяющие тексты; выявить роль сквозных артефактов (Акбузат, меч) в маркировании преемственности; охарактеризовать единство хронотопа как циклизующего фактора; рассмотреть интертекстуальные связи (ретроспекции, обращения к предку) как механизм поддержания целостности; сопоставить выявленные механизмы с принципами циклизации в других эпических традициях (нартской, ногайлинской, калмыцкой).

Методы

Цель и материал исследования обусловили выбор методологии. Интертекстуальный анализ (вслед за идеями М.М. Бахтина о диалоге текстов) позволил проанализировать интертекстуальные связи на конкретных примерах: рассказы старца Тараула и Хумай в «Акбузате» не только сжато пересказывают ключевые события «Урал-батыра», но и восполняют его сюжетные лакуны, функционируя как «гиперссылки», связывающие два эпоса в единое смысловое поле. Сравнительно-типологический метод дал возможность сопоставить механизмы генеалогической циклизации в башкирском материале с принципами организации осетинского нартовского эпоса, ногайлинского цикла «Сорок батыров Крыма»; калмыцкий «Джангар» привлечён как пример иного — не генеалогического — принципа циклизации. Структурно-семантический анализ был применён при изучении нарративов персонажей-хранителей (Тараул, Хумай): их рассказы рассмотрены как композиционные узлы, восполняющие

сюжетные лакуны центрального текста («Урал-батыра») и маркирующие преемственность поколений.

Материалы исследования: краткая характеристика источников

Материалом исследования послужили пять эпических текстов, записанных в разное время от башкирских сказителей-сэсэнов.

«Урал-батыр» – центральный эпос цикла. Эпос сохранился в архивной записи 1910 г., сделанной М.А. Бурангуловым от сказителей Хамита Альмухаметова (1861–1923) и Габита Аргынбаева (1856–1921) (НА УФИЦ РАН, ф. 3, оп. 12, ед. хр. 233, л. 1–144). Первая научная публикация — в составе свода «Башкирское народное творчество» (1972) [5, С. 33–134]. Жанр — кубаир (героический мифологический эпос). Эпос повествует о борьбе первопредка Урала со смертью и злом, о сотворении Уральских гор и рек. Прозаическая фиксация А.И. Харисова (1956) в силу цензурных ограничений (постановления ЦК ВКП(б) 1944–1945 гг. о «байско-ханских» эпосах [14, с. 539–543]) была опубликована как волшебная сказка, однако по своему содержанию и сюжету представляет собой эпический текст.

«Идель и Яик» – эпос о сыновьях Урала. Записан М.А. Бурангуловым от Габита Аргынбаева, однако оригинал записи утрачен в 1950 г. при аресте Бурангулова. Текст известен в научной реконструкции Г.Б. Хусаинова, выполненной по сохранившимся сведениям и казахским версиям; опубликован в 2003 г. в журнале «Ватандаш» [22, с. 150–156].

«Акбузат» – эпос о внуках и правнуках Урала (главный герой – Хаубан). Записан в 1917 г. М.А. Бурангуловым от Гатиатуллы Биккужина [7, с. 356]. Жанр – кубаир. Содержит наиболее развернутые компенсирующие нарративы (рассказы Тараула и Хумай).

«Миняй-батыр и царь Шульген» – эпос, в котором окончательно побеждается Шульген. Воспроизведен по памяти в 1961 г. сэсэном Мугаллямом Мирхайдаровым по совету А.Н. Киреева [8, с. 528]. Впервые опубликован в VII томе «Башҡорт халыҡ ижады» (2004).

«Кунгыр-буга» – животный эпос, замыкающий цикл. Впервые опубликован Р.Г. Игнатьевым в 1865 г. Эпос записывался в нескольких вариантах на протяжении XX в. [7, с. 402–403].

Содержит воспоминания об Урал-батыре и обращение к его духу как хранителю.

Результаты исследования

Генеалогический принцип как основа цикла

В основе рассматриваемого цикла лежит генеалогический принцип. Центральной фигурой является Урал-батыр – первопредок и культурный герой, чья жизнь и подвиги описаны в ядерном тексте. Хронологически эпосы выстраиваются в линию преемственности поколений: 1-е поколение: Урал-батыр («Урал-батыр»); 2-е поколение (сыновья): Яик, Идель, Нугуш, а также племянник Хакмар («Идель и Яик»); 3–4-е поколения (внуки и правнуки): Хаубан – главный герой «Акбузата»; 5-е поколение: Миняй-батыр («Миняй-батыр и царь Шульген») и героиня животного эпоса «Кунгыр-буга» Тандыса, где действие разворачивается уже после окончательной победы над Шульгеном.

Эта четкая генеалогическая схема является первичным, «скелетным» механизмом циклизации. А.М. Сулейманов, развивая идеи генеалогической циклизации, предложил рассматривать эпосы цикла как «гнездо», связанное с территорией проживания бурзянских и кипчакских племен, и подчеркивал, что «первоначально эти эпические произведения были зафиксированы именно в бурзянской земле, что дает им статус называться бурзянским гнездом (или циклом) самых древних эпических памятников» [19, с. 156]. Как справедливо отмечает З.К. Ханаева при анализе осетинского эпоса, подобная структура, где «эпическая биография... осложненная биографией... отца, может существовать как единое сказание», характерна для генеалогических эпопей [20, с. 158]. В башкирском материале эта тенденция реализуется в полной мере: подвиги отца находят логическое продолжение в деяниях сыновей, внуков и более отдаленных потомков.

Упоминания Урал-батыра в эпосах-продолжениях обусловлены его двойным статусом — демиурга, создавшего башкирский Космос (горы, реки), и первопредка. Именно это сочетание делает возможным генеалогическую циклизацию: потомки не просто наследуют миссию, но действуют в мире, сотворённом предком, и обращаются к нему как к источнику силы.

Сюжетно-тематические коды и атрибутивная циклизация

Цикл объединен не только генеалогически, но и системой повторяющихся сюжетных мотивов и образов-символов.

1. Сквозные темы и мотивы. Главной темой всего цикла является борьба со злом, персонифицированным в образе Шульгена и его воинства (дивов, аждах). Эта борьба, начатая Урал-батыром, не завершается его смертью. В эпосе «Идель и Яик» сыновья продолжают противостояние, в «Акбузате» Хаубан наносит поражение подводному царству, и лишь в «Миняй-батыр и царь Шульген» «завершается эпопея поимки и уничтожения трехсотлетнего Шульгена» [23, с. 104]. Важным тематическим кодом являются этиологические мотивы: объяснение происхождения Уральских гор, рек (Яик, Идель, Нугуш, Хакмар), природных явлений (ураганов), что создает единую мифологическую картину мира.

Урал-батыр» как ядерный текст композиционно завершён: гибель героя и сотворение Урала образуют замкнутую мифологическую картину. Однако на уровне цикла борьба со злом принципиально не завершена: Шульген не уничтожен окончательно, и это «вынуждает» традицию создавать сказания о новых поколениях героев. Каждая победа над ним — лишь этап, а финальная развязка откладывается до тех пор, пока не появится потомок, способный завершить начатое. Таким образом, завершённость ядерного текста и открытость цикла не противоречат друг другу, а составляют структурную особенность генеалогической циклизации: тема борьбы со злом выступает не просто как идейное содержание, а как двигатель сюжетной преемственности, связывающий все эпосы цикла в единую временную линию.

Этиологические мотивы, в свою очередь, выполняют противоположную функцию. Если борьба со злом «растягивает» сюжет вперёд, от поколения к поколению, то этиология «закрепляет» прошлое, превращая подвиги предков в неотъемлемую часть окружающего мира. Горы и реки, названные именами героев, становятся вечными памятниками, «вшитыми» в географию Урала. Благодаря этому даже читатель, не знакомый с деталями сюжета, понимает: этот мир был создан и осмыслен деяниями предков.

2. Сквозные артефакты. Важнейшим маркером преемственности выступают сакральные атрибуты рода – крылатый конь Акбузат и алмазный меч. Сам Урал-батыр изначально владел этими предметами,

но после него они оказались у следующих поколений. В сказании «Идель и Яик» они поддерживают сыновей главного героя, в «Акбузате» становятся ключевым оружием Хаубана, а в эпосе о Миняе опять задействуются в финальном противостоянии со Шульгеном. Стоит подчеркнуть: именно в «Акбузате» данный атрибут обретает сюжетообразующее значение – по тому, владеет ли персонаж конем, определяется, вправе ли он считаться преемником дела Урала. Когда Хаубан спрашивает старца Тараула о происхождении бури, тот отвечает: «Урал-батыр умер, а его Акбузата захватил Шульген... Как только конь выходит из воды и вспоминает прежнего хозяина, он взмахивает крыльями, и тогда поднимается разрушительный ураган» [6, с. 141].

Этот фрагмент важен не только как восполнение сюжетного пробела. Он демонстрирует, что в эпическом сознании сакральный атрибут (конь) сохраняет память о герое даже после его гибели. Тоска Акбузата по погибшему хозяину, а не злая воля Шульгена вызывает бурю. Этот эпизод подчёркивает: преемственность в цикле определяется не физическим обладанием артефактом, а духовной связью с предком. То обстоятельство, что данные артефакты переходят по наследству, означает, что потомок получает не только мощь, но и право продолжить начатое предком. Подобное явление уместно именовать атрибутивной циклизацией – когда вещественные символы служат мостиками, связывающими разные поколения.

Хронотопическая циклизация: единство мифогеографического пространства

Все рассматриваемые эпосы прочно привязаны к определённой местности. Понятие хронотопа, введенное М.М. Бахтиным для анализа единства пространства и времени в художественном тексте [3, с. 234–235], продуктивно и для изучения эпического сверхтекста. В рассматриваемом цикле время также обладает «открытостью»: мифическое время первотворения в «Урал-батыре» сменяется временем историческим в эпосах-продолжениях, где появляются социальные конфликты (борьба с ханом Масемом в «Акбузате»), но при этом пространство остается неизменным, связывая все тексты воедино.

Действие разворачивается в пределах единого мифологизированного ландшафта Южного Урала. Ключевыми

локусами являются озеро Шульген (Шульган-куль) и пещера Шульган-таш, Уральские горы и берущие в них начало реки. Более того, этиология этих топонимов непосредственно связана с деяниями героев. Из тел поверженных дивов возникают горы Ямантау и Янгантау, а имена сыновей и племянника Урала навечно закрепляются за реками, которым они дали начало. Как отмечает Ф.Г. Хисамитдинова, «практически все кубаиры-эпосы цикла «Урал-батыр» имеют сюжетную привязку к пещере или озеру Шульген. В них присутствуют названия гор Ямантау, Иремель, Уралтау, рек Агидель, Яик, Сакмар, Нугуш» [21, с. 214]. Это единство хронотопа, где мифическое время первотворения проецируется на реальную географию, служит мощным циклизующим фактором, формируя «память места» и убеждая слушателя в достоверности повествования.

Таким образом, пространство в этом цикле – не пассивный фон, а активный участник циклизации: оно не только сохраняет память о подвигах, но и прочно привязывает каждое новое поколение к месту деяний предков, замыкая генеалогическую линию на конкретной географии.

Интертекстуальные связи: ретроспекция и апелляция к предку

Механизм интертекстуальной циклизации реализуется через прямые отсылки одних текстов к другим. Наиболее ярким примером служат развернутые ретроспективные нарративы в эпосе «Акбузат». Рассказы старца Тараула и Хумай содержат сжатый пересказ ключевых событий «Урал-батыра» (борьба с Шульгеном, сотворение гор, гибель героя) и одновременно восполняют сюжетные лакуны (например, историю похищения Акбузата). Эти нарративы функционируют как «гиперссылки», связывающие два эпоса в единое смысловое поле [1, с. 229–230].

Другим важным приемом является прямая апелляция потомков к духу предка. В «Миняй-батыре и царе Шульгене» главный герой, отправляясь на решающую битву, взывает к Урал-батыру:

«Урал батыр, ҡеүәт бир! / Бер биргәндә, күберәк бир, / Дошманым юҡ ҡылайым / Таянырға терәк бир! / Мин еңелмәҫ һәләт бир, / Арыу белмәҫ беләк бир, / Дошманымды юҡ ҡылыу – / Минең изге теләктер!»

– «Урал-батыр, дай мне сил! / Когда даешь, дай побольше, / Я уничтожу своего врага / Дай мне опору, / на которую можно опереться! / Дай мне непобедимые способности, / Дай мне неутомимый локоть, / Уничтожить моего врага – / Это мое священное желание!» [8, с. 60].

В «Кунгыр-буге» голос самого Урала звучит как благословение и напутствие своему народу: «Балҡып ҡына ятҡан был тауҙар, / Ырыуымдың ул бит төйәге, / Ил-йортомдоң ул бит терәге» («Эти горы, свет излучающие, / Пристанище рода моего, / Страны моей опора и торжество») [7, с. 290].

Эти обращения не просто упоминают предка, а делают его полноправным участником действия. В «Миняй-батыре» герой взывает к Уралу как к живому источнику силы, в «Кунгыр-буге» голос самого Урала звучит как благословение. Тем самым предок перестаёт быть только объектом памяти – он становится действующим лицом, обеспечивающим преемственность подвига от поколения к поколению.

Обсуждение

Цикл об Урал-батыре в контексте эпических традиций

Типологически близкие процессы циклизации наблюдаются в мировом эпосе. На этапе формирования ранних социальных общностей складывались Троянский цикл поэм, «Поэма о Гильгамеше», «Сага о Вёльсунгах», «Песнь о Нибелунгах», индийские эпопеи «Махабхарата» и «Рамаяна» [9, с. 31]. Общим для этих памятников является стремление к созданию сложных циклических единств, где отдельные песни или сказания объединяются вокруг центральных героев или генеалогических линий.

Выявленные механизмы находят типологические параллели в эпических традициях, где циклообразующим является генеалогический принцип. В осетинском нартовском эпосе сказания о Батразе представляют собой «эпическую биографию… осложнённую биографией его отца» и могут существовать как единый текст [20, с. 158]. В ногайлинском цикле «Сорок батыров Крыма» (записанном от казахского жырау Мурына Сенгирбекулы) цикл строится вокруг династии золотоордынского беклярбека Идегея и его потомков (Мусы, Орака, Карасая, Кази), что позволяет говорить о циклизации на основе родственных связей [13, с. 53; 18, с. 814]. Показательно, что в калмыцком «Джангаре» (как в калмыцких, так и в бурятских версиях) циклообразующим выступает иной принцип — объединение глав

вокруг центральных героев (Джангара, Хонгора) и общей идеи идеального государства Бумба [10, с. 212–229]. Это подтверждает, что генеалогическая циклизация является одним из типов эпической циклизации, а не единственным и обязательным для всех традиций принципом; башкирский материал относится именно к генеалогическому типу.

Заключение

Итак, рассмотренные материалы дают основание говорить, что башкирские эпические сказания об Урал-батыре образуют не случайный набор отдельных текстов, а живое, внутренне упорядоченное целое – эпический сверхтекст. Единство этого цикла держится на нескольких взаимосвязанных механизмах. Во-первых, это генеалогия: она задаёт хронологическую рамку повествования и фиксирует, как героическая задача передаётся от отцов к детям и внукам. Во-вторых, повторяющиеся темы (прежде всего борьба с силами зла и этиологические объяснения природных явлений) скрепляют все произведения общей идеей и единой картиной мира. В-третьих, сквозные сакральные предметы – крылатый Акбузат и волшебный меч – становятся символами, через которые обозначается переход богатырской миссии из поколения в поколение. В-четвёртых, пространство тоже работает на единство: действие неизменно разворачивается в пределах мифологизированного Урала, а названия гор и рек прямо связаны с подвигами героев. Наконец, интертекстуальные переклички – персонажи-хранители (Тараул и Хумай), которые пересказывают прошлое, и молитвенные обращения потомков к духу предка – создают смысловые сцепления между разными текстами, превращая их в единую сеть отсылок и намёков.

Параллели с осетинским нартским эпосом и ногайлинским циклом «Сорок батыров Крыма» показывают, что принцип генеалогической циклизации характерен не только для башкирской традиции. В то же время калмыцкий «Джангар», где цикл строится вокруг центральных героев и общей идеи государства Бумба, демонстрирует иной тип циклизации. Это позволяет рассматривать генеалогическую циклизацию как один из широко распространённых — типологически повторяющихся — способов складывания крупных эпических полотен в мировом фольклоре. В перспективе было бы

интересно применить предложенный подход к анализу других тюркоязычных эпических памятников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аманбаева З.С. Интертекстуальный гипертекст цикла башкирских эпосов: реконструкция лакун «Урал-батыра». Вестник филологических наук. 2026, Т. 6, № 2, С. 225–232. DOI: 10.62257/2782-5329-2026-2-225-232.

2. Аникин В.П. Теория фольклора: курс лекций. 2-е изд., доп. М.: КДУ, 2004. 432 с.

3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.

4. Башкирский народный эпос / сост. А.С. Мирбадалева, М.М. Сагитов, А.И. Харисов; отв. ред. Н.В. Кидайш-Покровская. М.: Наука, 1977. 520 с.

5. Башкирское народное творчество: Эпос / сост. М.М. Сагитов; отв. ред. А.И. Харисов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972. Кн. 1. 242 с. (на башк. яз.).

6. Башкирское народное творчество: В 10 т. Т. 1: Эпос. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. 544 с.

7. Башҡорт халыҡ ижады. 3-сө том. Эпос. Өфө: Китап, 1998. 448 с. (на башк. яз.).

8. Башҡорт халыҡ ижады. 7-се том. Яҙма ҡисса һәм дастандар. Өфө: Китап, 2004. 624 с. (на башк. яз.).

9. Болатова А.Д. Механизмы циклообразования в эпическом тексте (на материале героического эпоса). Сибирский филологический журнал. 2022, № 2, С. 29–41.

10. Гымпилова С.Д. Бурятские версии эпоса «Джангар». Вестник Калмыцкого научного центра РАН. 2023, № 1, С. 212–229.

11. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.

12. Киреев А.Н. Башкирский народный героический эпос. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1970. 304 с.

13. Коныратбай Т.А. О познавательной природе ногайлинского эпоса. Эпосоведение. 2025, № 2(38), С. 51–59.

14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7: 1938–1945. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985. 574 с.

15. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. 2-е изд., испр. М.: Восточная литература, 2004. 462 с.

16. Мирбадалева А.С. Башкирский народный эпос. В кн.: Башкирский народный эпос / сост. А.С. Мирбадалева, М.М. Сагитов, А.И. Харисов. М.: Наука, 1977. С. 7–50.

17. Пропп В.Я. Русский героический эпос. 2-е изд., испр. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958. 603 с.

18. Сабитов Ж.М., Каратаев А.А. Эпосы про Идегея и его родственников в эпическом цикле «Сорок батыров Крыма». Золотоордынское обозрение. 2024, Т. 12, № 4, С. 814–831.

19. Сулейманов А.М. Кубаир «Урал-батыр». Уфа: БГПУ, 2015. 168 с. (на башк. яз.).

20. Ханаева З.К. Сказания о Батразе: архитектоника цикла. Известия СОИГСИ. 2025, Вып. 56 (95), С. 148–160.

21. –Хисамитдинова Ф.Г., Муратова Р.Т., Ишкильдина Л.К. [и др.] Лексика башкирского песенного фольклора в этнолингвистическом освещении. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. 260 с.

22. Хөсәйенов Ғ.Б. Изел менән Яйыҡ. Ватандаш. 2003, № 11, С. 150–156. (на башк. яз.).

23. Юлдыбаева Г.В., Хуббитдинова Н.А. Архаический эпос башкирского народа: художественно-стилевые особенности («Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу»). Воронеж: АртПринт, 2023. 190 с.

REFERENCES

1. Amanbaeva Z.S. Intertekstual'nyy gipertekst tsikla bashkirskikh eposov: rekonstruktsiya lakun «Ural-batyra» [Intertextual hypertext of the Bashkir epic cycle: reconstruction of the lacunae of "Ural-Batyr"]. Vestnik filologicheskikh nauk. 2026, Vol. 6, no. 2, pp. 225–232. DOI: 10.62257/2782-5329-2026-2-225-232. (In Russian)

2. Anikin V.P. Teoriya fol'klora: kurs lektsiy [Theory of folklore: a course of lectures]. 2nd ed., supplemented. Moscow: KDU, 2004. 432 p. (In Russian)

3. Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki [Questions of literature and aesthetics]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975. 504 p. (In Russian)

4. Bashkirskiy narodnyy epos [Bashkir folk epic], comp. by A.S. Mirbadaleva, M.M. Sagitov, A.I. Kharisov; ed. by N.V. Kidaish-Pokrovskaya. Moscow: Nauka, 1977. 520 p. (In Russian)

5. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: Epos [Bashkir folk art: Epic], comp. by M.M. Sagitov; ed. by A.I. Kharisov. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. Book 1. 242 p. (In Bashkir)

6. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: V 10 t. T. 1: Epos [Bashkir folk art: In 10 vols. Vol. 1: Epic]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. 544 p. (In Russian)

7. Bashkort khalyk izhady. 3-se tom. Epos [Bashkir folk art. Vol. 3. Epic]. Ufa: Kitap, 1998. 448 p. (In Bashkir)

8. Bashkort khalyk izhady. 7-se tom. Yazma kissa ham dastandar [Bashkir folk art. Vol. 7. Written narratives and dastans]. Ufa: Kitap, 2004. 624 p. (In Bashkir)

9. Bolatova A.D. Mekhanizmy tsikloobrazovaniya v epicheskom tekste (na materiale geroicheskogo eposa) [Mechanisms of cycle formation in an epic text (based on the material of the heroic epic)]. Sibirskiy filologicheskiy zhurnal. 2022, no. 2, pp. 29–41. (In Russian)

10. Gympilova S.D. Buryatskie versii eposa «Dzhangar» [Buryat versions of the epic "Jangar"]. Vestnik Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN. 2023, no. 1, pp. 212–229. (In Russian)

11. Zhirmunsky V.M. Tyurkskiy geroicheskiy epos [Turkic heroic epic]. Leningrad: Nauka, 1974. 727 p. (In Russian)

12. Kireev A.N. Bashkirskiy narodnyy geroicheskiy epos [Bashkir folk heroic epic]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1970. 304 p. (In Russian)

13. Konyratbay T.A. O poznavatel'noy prirode nogaylinskogo eposa [On the cognitive nature of the Nogaili epic]. Eposovedenie. 2025, no. 2(38), pp. 51–59. (In Russian)

14. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1986) [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986)]. Vol. 7: 1938–1945. 9th ed., revised and supplemented. Moscow: Politizdat, 1985. 574 p. (In Russian)

15. Meletinsky E.M. Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa: rannie formy i arkhaicheskie pamyatniki [The origin of the heroic epic: early forms and archaic monuments]. 2nd ed., revised. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004. 462 p. (In Russian)

16. Mirbadaleva A.S. Bashkirskiy narodnyy epos [Bashkir folk epic]. In: Bashkirskiy narodnyy epos [Bashkir folk epic], comp. by A.S. Mirbadaleva, M.M. Sagitov, A.I. Kharisov. Moscow: Nauka, 1977, pp. 7–50. (In Russian)

17. Propp V.Ya. Russkiy geroicheskiy epos [Russian heroic epic]. 2nd ed., revised. Moscow: Gos. izd-vo khudozh. lit., 1958. 603 p. (In Russian)

18. Sabitov Zh.M., Karataev A.A. Eposy pro Idegeya i ego rodstvennikov v epicheskom tsikle «Sorok batyrov Kryma» [Epics about Idegei and his relatives in the epic cycle "Forty Heroes of Crimea"]. Zolotoordynskoe obozrenie. 2024, Vol. 12, no. 4, pp. 814–831. (In Russian)

19. Suleymanov A.M. Kubair «Ural-batyr» [Kubair "Ural-Batyr"]. Ufa: BGPU, 2015. 168 p. (In Bashkir)

20. Khanaeva Z.K. Skazaniya o B traze: arkhitektonika tsikla [Tales of Batraz: the architectonics of the cycle]. Izvestiya SOIGSI. 2025, iss. 56 (95), pp. 148–160. (In Russian)

21. Khisamitdinova F.G., Muratova R.T., Ishkildina L.K. [et al.] Leksika bashkirskogo pesennogo fol'klora v etnolingvisticheskom osveshchenii [Vocabulary of Bashkir song folklore in ethnolinguistic coverage]. Ufa: IIYAL UNTs RAN, 2017. 260 p. (In Russian)

22. Khusainov G.B. Idel menen Yayyk [Idel and Yaik]. Vatandash. 2003, no. 11, pp. 150–156. (In Bashkir)

23. Yuldybaeva G.V., Khubbitdinova N.A. Arkhaicheskiy epos bashkirskogo naroda: khudozhestvenno-stilevye osobennosti («Ural-batyr», «Akbuzat», «Zayatulyak i Khyukhylu») [Archaic epic of the Bashkir people: artistic and stylistic features ("Ural-Batyr", "Akbuzat", "Zayatulyak and Khyukhylu")]. Voronezh: ArtPrint, 2023. 190 p. (In Russian)

Информация об авторе

З.С. Аманбаева – ведущий специалист, редактор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Z.S. Amanbaeva – leading specialist, editor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.07.2026; принята к публикации 13.09.2026.
The article was submitted 28.07.2026; accepted forpublication 13.09.2026.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК: 821.161.1.09
DOI: 10.21510/3034-2694-2026-3-81-94

М.И. ЦВЕТАЕВА И М.А. ОСОРГИН: К ИСТОРИИ ЖИЗНЕННЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СОВПАДЕНИЙ

Мария Олеговна Кучумова
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, marleontieva@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу биографических и творческих пересечений двух крупных представителей первой волны русской эмиграции XX века — Марины Ивановны Цветаевой и Михаила Андреевича Осоргина. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение диалогов и скрытых связей между писателями русского зарубежья позволяет уточнить целостную картину литературного процесса эмиграции, а сопоставительный анализ автобиографической прозы открывает новые ракурсы для понимания художественных стратегий авторов. Несмотря на разную литературную специализацию (поэзия и проза), в судьбах М. Цветаевой и М. Осоргина выявлен ряд параллелей: особое отношение к Москве, раннее сиротство, общие литературные ориентиры (С.Т. Аксаков), схожие обстоятельства эмиграции и сложное положение в эмигрантской среде, связанное с их отношением к советской России и деятельностью «Союза возвращения на родину». Реконструкция истории взаимоотношений писателей произведена на основе эпистолярного наследия, мемуаров А.С. Эфрон и публикаций в периодических изданиях («Современные записки», «Последние новости»). В статье анализируется ключевой эпизод творческого разлада 1926 года, вызванный полемикой вокруг статьи Цветаевой «Поэт о критике» и фельетона Осоргина «Дядя и тетя», в котором критик упрекнул поэта в нарушении литературных приличий.

[1] Материалы III Всероссийской научной конференции «Дворянский род Осоргиных в истории и культуре России», состоявшейся 30 ноября 2024 г. Музей полярников им. В. И. Альбанова – филиале Национального музея Республики Башкортостан

Основная часть работы посвящена сопоставительному анализу автобиографической прозы писателей 1930-х годов: «Времен» М. Осоргина и воспоминаний М. Цветаевой о детстве («Мать и музыка», «Черт», «Мой Пушкин», «Дом у Старого Пимена»). Выявляются сходные мотивы (детское восприятие пространства, карточные игры, осмысление музыки и процесса обучения), а также принципиальные различия в повествовательной стратегии: у Осоргина — движение от внешнего мира к внутреннему, у Цветаевой — от личного переживания к его художественному осмыслению. В заключении делается вывод о том, что, несмотря на публичное разногласие 1926 года, общность этических и эстетических исканий, а также позднее участие Осоргина в комитете помощи Цветаевой свидетельствуют об их взаимном признании в литературном контексте русского зарубежья.

Ключевые слова: М.И. Цветаева, М.А. Осоргин, первая волна русской эмиграции, литература русского зарубежья, автобиографическая проза, «Современные записки», поэтика воспоминаний, образ детства

Для цитирования: Кучумова М.О. М.И. Цветаева и М.А. Осоргин: к истории жизненных и творческих совпадений // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. № 3. С. 81-94.

LITERARY STUDIES

Original article

M.I. TSVETAEVA AND M.A. OSORGIN: TOWARDS THE HISTORY OF LIFE AND CREATIVE COINCIDENCES

Maria O. Kuchumova
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
Ufa, Russia, marleontieva@gmail.com

Abstract. This article is devoted to a comparative analysis of the biographical and creative intersections of two major representatives of the first wave of Russian emigration in the 20th century — Marina Ivanovna Tsvetaeva and Mikhail Andreevich Osorgin. The relevance of this study lies in the fact that studying the dialogues and hidden connections between

writers of the Russian diaspora allows us to clarify the holistic picture of the literary process of emigration, while a comparative analysis of autobiographical prose opens new perspectives for understanding the authors' artistic strategies. Despite their different literary specializations (poetry and prose), a number of parallels have been identified in the lives of M. Tsvetaeva and M. Osorgin: a special relationship with Moscow, early orphanhood, shared literary references (S.T. Aksakov), similar circumstances of emigration, and a difficult situation in the émigré community, connected with their attitudes toward Soviet Russia and the activities of the "Union for Return to the Homeland." The reconstruction of the writers' relationship is based on their epistolary legacy, the memoirs of A.S. Efron, and publications in periodicals (Sovremennye Zapiski, Poslednie Novosti). The article analyzes a key episode in the creative discord of 1926, caused by the controversy surrounding Tsvetaeva's article "The Poet on Criticism" and Osorgin's feuilleton "Uncle and Aunt," in which the critic reproached the poet for violating literary etiquette. The main part of the work is devoted to a comparative analysis of the autobiographical prose of writers of the 1930s: M. Osorgin's "Times" and M. Tsvetaeva's memoirs of childhood ("Mother and Music," "The Devil," "My Pushkin," "The House of Old Pimen"). Similar motifs are identified (childhood perception of space, card games, understanding of music and the learning process), as well as fundamental differences in narrative strategy: Osorgin moves from the external world to the internal, while Tsvetaeva moves from personal experience to its artistic interpretation. The conclusion is that, despite the public disagreement of 1926, the commonality of their ethical and aesthetic quests, as well as Osorgin's later participation in the Tsvetaeva Aid Committee, testify to their mutual recognition in the literary context of the Russian diaspora.

Keywords: M.I. Tsvetaeva, M.A. Osorgin, the first wave of Russian emigration, literature of the Russian diaspora, autobiographical prose, "Sovremennye Zapiski," the poetics of memoirs, the image of childhood.

For citation: Kuchumova, M.O.; Tsvetaeva, M.I.; and Osorgin: Toward a History of Life and Creative Coincidences // Bulletin of Bashkir State Pedagogical Universiti named after M.Akmullu. Series: Philological Sciences. 2026. № 3. pp. 81-94.

Введение. В биографиях М.И. Цветаевой и М.А. Осоргина немало пересечений. Родную для Цветаевой Москву и Осоргин,

родившийся в Перми, считал своим городом. Оба рано лишились родителей. Осоргин любимой книгой называл «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова (с которым состоял в родстве), Цветаева же в письме к Ю. Иваску признавалась: «Из русских книг больше всего люблю СЕМЕЙНУЮ ХРОНИКУ и СОБОРЯН» (речь идет о мемуарно-автобиографической трилогии С. Т. Аксакова «Семейная хроника», вторую часть которой составляет повесть «Детские годы Багрова-внука», и романе-хронике Н. С. Лескова «Соборяне»).

Оба были вынуждены эмигрировать, оба с трудом вписывались в эмигрантскую среду по сходным причинам. М. Цветаева продолжала поддерживать в своих статьях поэтов, оставшихся в советской России, ее муж С. Эфрон с начала 1930-х гг. работал в «Союзе возвращения на родину» и был завербован НКВД [3, с. 466–473], что отбрасывало тень и на саму М. Цветаеву: так, по воспоминаниям А. Эфрон, Б. Зайцев, один из влиятельнейших писателей первой волны эмиграции, «не простил Марине „большевизма“ ее мужа, который расценил как ее собственный» [14, с. 236]. М. Осоргин был одним из четырех создателей упомянутого «Союза» (наряду с А. В. Пошехоновым, Е. Д. Кусковой и С. Н. Прокоповичем) и до 1937 г. жил по советскому паспорту [3, с. 466]. Они встречались на страницах одних и тех же изданий, в их числе – журнал «Современные записки», газеты «Дни» и «Последние новости». Зарубежный путь, как многие представители первой волны русской эмиграции, начали в Германии, а закончили во Франции.

К сожалению, о взаимоотношениях М. Цветаевой и М. Осоргина нам известно немного. Однако сохранилось свидетельство А. Эфрон, дочери М. Цветаевой, об их с матерью походе в книжную лавку писателей «продавать книги», где их приветливо встретил «молодой человек с веселым лицом» – М. Осоргин. В воспоминаниях А. Эфрон он назван «итальянцем», поскольку «переводит с итальянского языка книги» [14, с. 95]. М. Осоргин провел посетительницам «экскурсию» по книжному складу, показал свой будущий летний кабинет, подарил Але «замечательный календарь с юношами и стариками» [14, с. 95–96]. По словам дочери, М. Цветаева в книжную лавку «заходила редко, в основном тощего приработка ради, <…> “на огонек” не забегала», поскольку «лавочники» ее «за исключением, пожалуй, Грифцова и Осоргина, не любили, она их, за

тем же исключением – тоже» [14, с. 97]. Судя по всему, мы можем говорить о взаимной симпатии М. Цветаевой и М. Осоргина, по крайней мере, до эмиграции.

27 июля 1923 г., уже находясь в Чехии, в письме к А. В. Бахраху, М. Цветаева передала через него привет М. Осоргину [9, с. 582]. Тот, в свою очередь, анонсируя в «Последних новостях» 21 января 1926 г. вечер стихов М. Цветаевой, назвал ее «лучшим сейчас русским поэтом», «интересным и не общедоступным» [6, с. 443]. И. В. Шевеленко утверждает: эта статья была написана «несомненно по просьбе самой Цветаевой», «поскольку никаким трудом, кроме литературного, она жить не могла» и, следовательно, «тщательно подготавливала почву для своего первого литературного вечера» [13, с. 289]. Однако стоит упомянуть и ситуацию творческого разлада, которая произошла уже через три месяца. Так, на статью Цветаевой «Поэт о критике» [7] Осоргин ответил фельетоном «Дядя и тетя», в котором с дядей и тетей, пришедшими на новоселье к молодым и испортившими праздник (тетя – своими жалобами – в большей степени, дядя – своей безучастностью – в меньшей), сравнил М. Цветаеву и А. Ремизова, опубликовавшихся в брюссельском журнале «Благонамеренный», созданном литературной молодежью: «…о молодых забыли, на гнездышко их не обратили внимания, счастью их не порадовались, и праздник как будто устроен был не ими и не для них, а для их замечательных дяди и тети» [5]. «Ровно одну четверть книги журнала (46 ст. из 184) заняла Марина Цветаева статьями о себе и о том, как ее не умеет понимать критика, в частности Г. Адамович», – писал М. Осоргин, при этом подчеркивая, что писателям, критикам и читателям «положительно нет дела до того, как Марина Цветаева реагирует на критические о ней (о ней лично) отзывы, кому она дает право судить себя, кому не желает его предоставить, кого слушается, кого не слушается» [5]. Важно понимать, что замечания М. Осоргина касаются не столько эстетики, сколько этики. Критик признает, что «со значительной долей мыслей Марины Цветаевой (статья ее „Поэт о критике“ написана очень талантливо) нельзя не согласиться», однако инкриминирует ей нарушение литературных приличий: «Мы нисколько не сомневаемся, что Марина Цветаева ценит себя, знает себя, любит себя и даже, может быть, понимает себя больше и лучше, чем ее ценит, знает, любит и понимает Г. Адамович или еще кто-

нибудь, будь он критик или простой читатель. Но беседовать об этом в печати с самой Мариной Цветаевой – для такой интимности у читателя пока поводов нет» [5]. Реакция самого Г. Адамовича оказалась на удивление сдержанной – он ограничился постскриптумом к очередной «Литературной беседе», посвященной на этот раз П. Романову: «Марина Цветаева сделала мне честь: она перепечатала в некоем „журнале литературной культуры“ выдержки из моих статей за целый год и снабдила их комментариями. Я никак не предполагал со стороны нашей популярной поэтессы такого внимания к моим писаниям; надо ведь было следить, выбирать, вырезывать, отмечать. Я тронут и польщен» [1, с. 313].

Через неделю после статьи М. Осоргина с фельетоном, посвященным той же публикации М. Цветаевой, выступил А. Яблоновский, обвиняя поэта в «непонимании меры вещей» и «отсутствии чутья к дозволенному и недозволенному» [15]. Резкой была реакция З. Н. Гиппиус, выступившей под псевдонимом Антон Крайний в газете «Возрождение» 27 мая 1926 г. В статье «Еще о „Благонамеренном“» она дала уничижительную характеристику поведению Цветаевой: «Марина Цветаева утомительной кошкой вцепилась в г. Адамовича из „Звена“ (за неполное преклонение!)» [2, с. 241]. Однако под ударом оказался и сам Осоргин: «Удивил меня смешок М. Осоргина <…> Одно, разве, объяснение: сущность у Осоргина такая рыхлая, талая, вялая, что чему бы он ею сегодня ни предавался, — завтра, если найдет смешливое настроение, через сущность свою перескочит, даже не заметив» [2, с. 241].

М. Цветаева тяжело переживала этот эпизод, как она его называла, «парижской травли» [11, с. 236], упоминала его в письмах к В. Ф. Булгакову [10, с. 13, 38], Б. Л. Пастернаку [9, с. 259]. Нам неизвестно, состоялось ли примирение Цветаевой и Осоргина, однако, когда в 1933 г. по инициативе Е. А. Извольской был создан Комитет помощи Марине Цветаевой, М. Осоргин принял участие в его работе [12, с. 382].

Основная часть

Переходя к следующему совпадению (о важности автобиографической прозы и темы детства в творчестве рассматриваемых авторов), стоит вернуться к в целом очень благожелательной статье М. Осоргина «Поэт Марина Цветаева», в

которой он писал: «Марина Цветаева много пишет (это хорошо) и много печатает (это хуже) прозой: дневники, мемуары, афоризмы. Это не столько творчество, сколько деятельность. <…> Это не значит, что они лишены интереса или таланта. Это лишь значит, что им не повредило бы отстояться в письменном столе» [6, с. 445]. Иными словами, М. Осоргин подчеркивает, что в основе прозы М. Цветаевой – неотстоявшиеся жизненные впечатления, творчество же подразумевает взгляд на описываемые события с некой дистанции. Важно отметить, что приведенная выше статья М. Осоргина вышла в 1926 г., а в 1920-е гг. М. Цветаева действительно публиковала прозу дневникового характера. До выхода статьи М. Осоргина были напечатаны «Вольный проезд» (1924 г.), «Земные приметы» (1924 г.), «Чердачное» (1924 г.), «Мои службы» (1925 г.), «О любви» (1925 г.), «О Германии» (1925 г.), подборка, вышедшая под названием «Из дневника» (1925 г.), созданные на основе записных книжек поэта. Истинный дневниковый текст адресован его создателю, однако сам факт публикации дневника нарушает границы жанра, делая текст доступным широкому кругу читателей. Видимо, на это и указывает М. Осоргин в своем критическом замечании.

Однако расцвет цветаевской прозы приходится на 1930-е гг., когда поэт в том числе обращается и к воспоминаниям о детстве, которые уже, воспользуемся словом М. Осоргина, «отстоялись». Нам неизвестно, читал ли он такие произведения, как «Мать и музыка» (1935 г.), «Черт» (1935 г.), «Мой Пушкин» (1937 г.), «Дом у Старого Пимена» (1934 г.), однако отметим, что все они были опубликованы в журнале «Современные записки», постоянным автором которого был М. Осоргин.

Над автобиографическим повествованием «Времена» М. Осоргин работал с 1930-х годов, однако при его жизни были опубликованы только «Детство» и «Юность» (1938). В итоговую книгу в несколько измененном виде вошли отдельные более ранние произведения: «Повесть о сестре» (1930) и такие рассказы конца 1920 – начала 1930-х годов, как «Земля», «Портрет матери», «Дневник отца», «В юности» и другие.

В автобиографическом тексте выделяется два повествовательных плана: план настоящего как пространство автора-повествователя и план прошлого, реконструируемый авторской

памятью, как пространство автора-героя. Уже с первых строк заметна существенная разница между М. Цветаевой и М. Осоргиным: если у Осоргина повествование развивается от плана настоящего к плану прошлого, то у Цветаевой, напротив, план прошлого вводится уже с первых фраз. Приведем в качестве примера открывающие произведения предложения: «Когда вместо желанного, предрешенного, почти приказанного сына Александра родилась только всего я, мать, самолюбиво проглотив вздох, сказала: «По крайней мере, будет музыкантша» («Мать и музыка») [8, с. 10], «Черт жил в комнате у сестры Валерии, – наверху, прямо с лестницы – красной, атласно-муарово-штофной, с вечным и сильным косым столбом солнца, где непрерывно и почти неподвижно крутилась пыль» («Черт») [8, с. 32].

Автобиографическое повествование у М.А. Осоргина мотивировано внешним миром: пространство словно подсказывает воспоминания. Так, «Времена» начинаются со слов: «При иных закатах солнце, опускаясь, красит прощальным светом облака на западе, и этот свет бежит до крайних границ востока, а там на одну минуту распускается роза. Это – наше воспоминание о детских годах, и нужно им дорожить, оно мимолетно» [4, с. 12]. Небольшая пейзажная зарисовка выполняет хронотопическую функцию и расширяет время повествования от момента речи автора-повествователя до его детских воспоминаний. Движение мысли происходит от внешнего (пейзажа, интерьера) – к личному, из мира автора-повествователя – к миру автобиографического героя.

Эпизоды прошлого вспоминаются не цельными картинами, они создаются штрих за штрихом: от приземистого дома в шесть окон с чердаком» – к заборам, «за которыми непременно должны быть деревья, может быть, липы и тополя, но во всяком случае черемуха, дерево самого раннего цветения» [4, с. 12]. Визуальная картина дополняется ароматами и вкусами (ледяные сосульки из варежки оставляют на губах «шерстяной вкус»), музыкальными звуками: «слушаем капели и ручейки, и как вздыхают и кряхтят снега и льдинки, и как везде и нигде гомонят птицы, обычные наши вороны, галки и воробьи, и прилетные голоклювые любимцы Герасима Грачевника, и красноперые голосистые щеглята, и скворцы, для которых на каждом дворе ставились домики на высоких шестах» [4, с. 12]. Картина внешнего пространства динамична, она не только

дополняется, но и корректируется, поскольку «пишет не память, а воображение»: «…я <…> вспомнил, что не могло быть у дома, в котором я родился, двух примыкавших к переднему фасаду заборов, потому что этот дом был угловым и я родился за стеклом крайнего левого окна» [4, с. 13], или: «Эту деревню я помню, как зарисованную в альбоме, хотя не видал ее больше полвека; и если бы попал в нее сейчас, то никогда не узнал бы, хотя бы она не переменилась: картина памяти моей нарисована детским воображением и взрослыми к нему поправками, моей литературной мечтой, не нуждающейся в реальном» [4, с. 15].

У М. Цветаевой таких корректировок нет, однако в ее произведениях о детстве автор-повествователь отстраняется от событий прошлого, используя такие формы отчуждения, как, например, «помню», «вижу» и др.: «рогов не помню» [8, с. 32], «вот яблок не помню» [8, с. 131]. Дистанция между событиями (в прошлом) и точкой зрения на них автора-повествователя (в настоящем) обозначается с помощью маркеров времени: «это я сейчас говорю» [8, с. 16], «глядя назад, теперь вижу» [8, с. 81]. Обратим внимание, что, если у М. Осоргина пространство детства представлено преимущественно пейзажем (лес, реки, луга и т.д.), то у М. Цветаевой – интерьером (комната Валерии, зала с роялем, материнская спальня, книжный шкаф и т.д.).

Обсуждение и заключение

Интересно и сходство сюжетных ситуаций, описанных авторами. Так, и М. Цветаева, и М. Осоргин упоминают о детском «обживании» мест, связанных с родителями. Во «Временах» читаем: «Одна из моих временных хижин помещалась под отцовским письменным столом <…>. Стол был приставлен к стене, так что получалось убежище, крытое и очень удобное. Ноги отца мне нисколько не мешали, и мои, вероятно, мешали ему как можно больше» [4, с. 25]. В «Матери и музыке» М. Цветаевой описывается, как автобиографическая героиня Муся, ее младшая сестра Ася и единокровный брат Андрей сидят во время материнской игры под роялем. Ногам здесь посвящено целое предложение: «Андрюша под роялем скоро перестал сидеть; у него вдруг так выросли ноги, что он непременно попадал ими в ноги матери, которая тогда вставала и усаживала его за книги, которые он ненавидел, потому что ему только

их и дарили – именно потому, что ненавидел – для того чтобы любил» [8, с. 27].

В творчестве обоих авторов упоминается карточная игра. М. Осоргин пишет, что игорная страсть была у него в крови [4, с. 21], перечисляет воскресные игры: херсонский вист, преферанс и классический винт. Описание игры сопровождается психологическими наблюдениями: «Мать играла осторожно, отец безнадежно. <…> а когда у Зальца на руках предвиделся шлем, его лицо так наливалось кровью, что не требовалось и заявки» [4, с. 22]. В «Черте» М. Цветаева упоминает игру «Der schwarze Peter», задача которой «состояла в том, чтобы сбыть другому с рук пикового валета: Шварцего Петера» [8, с. 40]. Вот как описывает автор самую напряженную часть игры: «Прежде всего, это была дисциплина дыхания: не дрогнув, вынести каждое решение – и перерешение – то схватывающей, то спохватывающейся, и вновь промахивающейся, и вновь опоминающейся партнеровой руки. Дело берущего было – не взять, дающего – сдать. Берущего – почуять, дающего – сбыть, сбить другого с верного чутья, внушить всем своим изолгавшимся существом – другое: что черное – красное, а красное – черное: Шварцего Петера держать с невинностью шестерки бубен» [8, с. 40]. М. Цветаева прибегает здесь не просто к психологизму, а к автопсихологизму: «И, конечно, в этой игре я, с младенчества воспитанная глотать раскаленные угли тайны, в этой игре мастером была – я» [8, с. 40].

И М. Осоргин, и М. Цветаева задаются вопросами специфики детского обучения. М. Осоргин пишет о «бессмыслице гимназического образования». Так, автобиографического героя, легко решавшего «арифметические задачи с многозначными числами», ставили в тупик задачи по математике, в которых на юбку жены крестьянина уходило 221 аршин и 3 вершка (то есть чуть больше 157 метров) ткани: «мне мешало лицо крестьянина, хозяина нашей дачи в деревне Загарье, зимой носившего меховую шапку, и я не мог представить себе его жену в такой огромной шелковой юбке» [4, с. 40]. М. Цветаева акцентирует внимание на том, что ребенку сложно мыслить абстрактно: «...Но с нотами, сначала, совсем не пошло. Клавишу нажмешь, а ноту? Клавиша есть, здесь, вот она, черная или белая, а ноты нет, нота на линейке (на какой?). Кроме того, клавишу – слышно, а ноту – нет. Клавиша – есть, а ноты – нет. И зачем нота, когда есть

клавиша?» [8, с. 13]. Муся учится играть с листа, только когда абстрактное (нота) сближается с конкретным (птица) благодаря открытке с сидящими на нотном стане воробьями: «Тогда я поняла, что ноты живут на ветках, каждая на своей, и оттуда на клавиши спрыгивают, каждая на свою. Тогда она – звучит» [8, с. 13].

М. Осоргин и М. Цветаева в равной степени признают важную для них роль музыки. Так, во «Временах» читаем: «…не словами, а звуками была вспахана во мне почва для будущих благодатных всходов» [4, с. 38]. Цветаева же в музыке видит исток своего словесного творчества: «Когда я потом, вынужденная необходимостью своей ритмики, стала разбивать, разрывать слова на слога путем непривычного в стихах тире, и все меня за это, годами, ругали, а редкие – хвалили (и те и другие за «современность») и я ничего не умела сказать, кроме: «так нужно», – я вдруг однажды глазами увидела те, младенчества своего, романсные тексты в сплошных законных тире – и почувствовала себя омытой: всей Музыкой от всякой «современности»: омытой, поддержанной, подтвержденной и узаконенной – как ребенок по тайному знаку рода оказавшийся – родным, в праве на жизнь, наконец!» [8, с. 20].

Важное различие касается восприятия автобиографическими героями М. Цветаевой и М. Осоргина себя в семье. М. Осоргин пишет о чуде совместности с отцом: прогулках по лесу, грибной охоте, сборе растений для гербария, пересадке цветов. Муся же ощущает отвращение к своему «игранию» (музицированию на рояле), на котором так настаивала мать. И если Цветаева заявляет о своей «отовсюду – выключенности» [8, с. 37], то «Времена» М. Осоргина – о «во все – включенности».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Адамович Г. Литературные беседы [П.С. Романов] // Звено. – 1926. – 2 мая. – № 170. – С. 2. Цит. по: Адамович Г. В. Собрание сочинений в 18 томах. Т.2: Литературные беседы («Звено»: 1923–1928). – М.: Дмитрий Сечин, 2015. – С. 311–314.

2. Гиппиус З. Н. (Антон Крайний). Мертвый дух // Голос Минувшего на Чужбине. – Париж, 1926. – № 4. – С. 257–266. Цит. по: Гиппиус З. Н. Чего не было и что было. Неизвестная проза (1926–1930 гг.). – СПб.: Росток, 2002. – С. 237–247.

3. Кудрова И. В. Путь комет: В 3 т. Т. 2. После России. – СПб., 2007. – 560 с.

4. Осоргин М. А. Времена: Автобиографическое повествование. Романы. – М.: Современник, 1989. – 622 с.

5. Осоргин М. А. Дядя и тетя («Благонамеренный». Кн. 2-ая. Брюссель. 1926 г.) // Последние новости. – 1926. – 29 апр. – № 1863. – С. 3. Цит. по: http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/kritika/osorgin-dyadya-i-tetya.htm (дата обращения: 15.11.2024)

6. Осоргин М. А. Поэт Марина Цветаева // Марина Цветаева в воспоминаниях современников: Мгновений след. – М.: Вагриус, 2002. – С. 443–446.

7. Цветаева М. И. «Поэт о критике» // Благонамеренный. – 1926. – № 2. – С. 115–125.

8. Цветаева М. И. Собр. соч.: В 7 т. Т. 5: Автобиографическая проза. – М.: Эллис Лак, 1994. – 720 с.

9. Цветаева М. И. Собр. соч.: В 7 т. Т. 6: Письма. – М.: Эллис Лак, 1995. – 800 с.

10. Цветаева М. И. Собр. соч.: В 7 т. Т. 7: Письма. – М.: Эллис Лак, 1995. – 848 с.

11. Цветаева М. И., Пастернак Б. Л. Души начинают видеть: письма 1922–1936 гг. – М.: Вагриус, 2004. – 720 с.

12. Швейцер В. А. Быт и бытие Марины Цветаевой. – М.: Интерпринт, 1992. – 591 с.

13. Шевеленко И. Д. Литературный путь Цветаевой: Идеология – поэтика – идентичность автора в контексте эпохи. – М.: НЛО, 2002. – 464 с.

14. Эфрон А. С. Неизвестная Цветаева. Воспоминания дочери. – М.: Алгоритм, 2012. – 304 с.

15. Яблоновский А. В халате // Возрождение. – 1926. – 5 мая. – № 337. – С. 2. Цит. по: http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/kritika/yablonovskij-v-halate.htm (дата обращения: 15.11.2024)

REFERENCES

1. Adamovich G. Literaturnyye besedy (P.S. Romanov) [Literary Conversations (P.S. Romanov)] // Zveno. 1926. 2 maya. № 170. S. 2. Tsit. po: Adamovich G. V. Sobraniye sochineniy v 18 tomakh. T.2: Literaturnyye

besedy («Zveno»: 1923–1928). M.: Dmitriy Sechin. 2015. S. 311–314.

2. Gippius Z.N. (Anton Krayniy). Mertvyy dukh [(Anton Krayniy). Dead Spirit] // Golos Minuvshego na Chuzhbine. – Parizh. 1926. – № 4. – S. 257–266. Tsit. po: Gippius Z. N. Chego ne bylo i chto bylo. Neizvestnaya proza (1926–1930 gg.) [What Was Not and What Was. Unknown Prose (1926-1930)]. – SPb.: Rostok. 2002. – S. 237–247.

3. Kudrova I.V. Put komet [The Path of Comets]: V 3 t. T. 2. Posle Rossii. SPb.. 2007. 560 s.

4. Osorgin M.A. Vremena: Avtobiograficheskoye povestvovaniye. Romany [Times: An Autobiographical Narrative. Novels.]. M.: Sovremennik. 1989. 622 s.

5. Osorgin M. A. Dyadya i tetya («Blagonamerennyy». Kn. 2-aya. Bryussel. 1926 g.) [Uncle and Aunt ("Well-Intentioned." Book 2. Brussels. 1926)] // Posledniye novosti. – 1926. – 29 apr. – № 1863. – S. 3. Tsit. po: http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/kritika/osorgin-dyadya-i-tetya.htm (data obrashcheniya: 15.11.2024)

6. Osorgin M.A. Poet Marina Tsvetayeva [Poet Marina Tsvetaeva] // Marina Tsvetayeva v vospominaniyakh sovremennikov: Mgnoveniy sled. M.: Vagrius. 2002. S. 443–446.

7. Tsvetayeva M. I. «Poet o kritike» ["A Poet on Criticism"] // Blagonamerennyy. 1926. № 2. S. 115–125.

8. Tsvetayeva M. I. Sobr. soch. [Collected Works]: V 7 t. T. 5: Avtobiograficheskaya proza. M.: Ellis Lak. 1994. 720 s.

9. Tsvetayeva M. I. Sobr. soch. [Collected Works]: V 7 t. T. 6: Pisma. – M.: Ellis Lak. 1995. – 800 s.

10. Tsvetayeva M. I. Sobr. soch. [Collected Works]: V 7 t. T. 7: Pisma. – M.: Ellis Lak. 1995. – 848 s.

11. Tsvetayeva M. I, Pasternak B. L. Dushi nachinayut videt: pisma 1922–1936 gg. [Souls Begin to See: Letters from 1922–1936]. M.: Vagrius. 2004. 720 s.

12. Shveytser V. A. Byt i bytiye Mariny Tsvetayevoy [The Everyday Life and Being of Marina Tsvetaeva]. M.: Interprint. 1992. 591 s.

13. Shevelenko I. D. Literaturnyy put Tsvetayevoy: Ideologiya – poetika – identichnost avtora v kontekste epokhi [Tsvetaeva's Literary Path: Ideology, Poetics, and Identity of the Author in the Context of the Era.]. – M.: NLO. 2002. – 464 s.

14. Efron A. S. Neizvestnaya Tsvetayeva. Vospominaniya docheri

[Unknown Tsvetaeva. Memories of a Daughter]. M.: Algoritm. 2012. 304 s.

15. Yablonovskiy A. V khalate [In a Robe] // Vozrozhdeniye. – 1926. – 5 maya. – № 337. – S. 2. Tsit. po: http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/kritika/yablonovskij-v-halate.htm (data obrashcheniya: 15.11.2024)

Информация об авторе

М.О. Кучумова – канд. филол. наук, доцент кафедры русской литературы БГПУ им. М. Акмуллы.

Information about the author

M.O. Kuchumova – Ph.D. Philol. Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Literature BSPU named after. M. Akmully.

Статья поступила в редакцию 05.08.2026; принята к публикации 15.09.2026.
The article was submitted 05.08.2026; accepted forpublication 15.09.2026.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 821.161.1.0
DOI: 10.21510/3034-2694-2026-3-95-106

РЕБРО АДАМА (СУДЬБА РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ В «ПОВЕСТИ О СЕСТРЕ» М.А. ОСОРГИНА)[2]

Пётр Ильич Фёдоров
МАОУ «Гимназия № 82 УГНТУ»
Уфа, Россия, peter.fedorov2012@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается «Повесть о сестре» русского писателя-эмигранта М.А. Осоргина в контексте русской и европейской литературы рубежа XIX-XX веков о кризисе семейных отношений и эмансипации женщин. В образе старшей сестры героя-рассказчика – Кати – автор представляет судьбу русской женщины, не поддавшейся мнимой буржуазной свободе, но утратившей христианскую веру своих предков. В «Повести» используются приёмы кинематографа для придания динамичности сюжету и переходов от семейных мемуаров к публицистике.

Ключевые слова: Осоргин М.А.; «Повесть о сестре»; женская эмансипация; кризис семейных отношений; русская женщина; буржуазная свобода; христианство; утрата веры; кинематографичность стиля.

Для цитирования: Фёдоров П.И. Ребро Адама: (Судьба русской женщины в «Повести о сестре» М.А. Осоргина) // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. № 3. С. 95-106.

LITERARY STUDIES

Original article

[2] Материалы III Всероссийской научной конференции «Дворянский род Осоргиных в истории и культуре России», состоявшейся 30 ноября 2024 г. Музей полярников им. В. И. Альбанова – филиале Национального музея Республики Башкортостан

ADAM'S RIB
(THE FATE OF A RUSSIAN WOMAN IN M.A. OSORGIN'S "TALE OF MY SISTER")

Petr Il. Fedorov
MAOU "Gymnasium No. 82 of Ufa State Petroleum Technical University"
Ufa, Russia, peter.fedorov2012@gmail.com

Abstract. This article examines "The Tale of My Sister" by Russian émigré writer M.A. Osorgin in the context of Russian and European literature of the turn of the 19th and 20th centuries about the crisis of family relations and women's emancipation. Through the character of the narrator's older sister, Katya, the author presents the fate of a Russian woman who has not succumbed to the illusion of bourgeois freedom but has lost the Christian faith of her ancestors. The "Tale" utilizes cinematic techniques to add dynamism to the plot and transitions from family memoirs to journalism.

Keywords: Osorgin M.A.; "The Tale of My Sister"; female emancipation; family crisis; Russian woman; bourgeois freedom; Christianity; loss of faith; cinematic style.

For citation: Fedorov P.I. Adam's Rib: (The Fate of a Russian Woman in M.A. Osorgin's "The Tale of My Sister") // Bulletin of Bashkir State Pedagogical Universiti named after M.Akmullu. Series: Philological Sciences. 2026. № 3. pp. 95-106.

Введение

В творческом наследии русского писателя-эмигранта Михаила Андреевича Осоргина (1878–1942) его «Повесть о сестре» (1931) занимает особое место. Написанная в годы расцвета творчества писателя она оказалась в тени его более известных повестей и романов, таких, как «Сивцев Вражек» (1928), «Свидетель истории» (1932), «Книга о концах» (1935), «Вольный каменщик» (1937) и «Времена» (1955). В литературной критике ей отводилось место либо в мемуарной литературе, либо в литературной журналистике на актуальную тему женской эмансипации. И хотя повествование в ней велось от лица вымышленного чиновника-беженца, за этим образом легко угадывался

автор, вспоминающий трагическую судьбу своей старшей сестры Ольги Андреевны Разевиг (урождённой Ильиной).

Структурно повесть состоит из небольших главок, фрагментарно представляющих жизнь героини с детства до трагической кончины. В своих произведениях Осоргин активно использовал приёмы кинематографа, соединяя короткие зарисовки по принципу монтажа. Это придавало произведениям динамичность и позволяло соединять между собой бытовые картины с отвлечёнными размышлениями рассказчика.

Основная часть

Воспоминания о сестре начинаются светло и весело. В памяти её младшего брата, пожилого чиновника-беженца, его счастливое детство в России окутано ностальгической дымкой ушедшего прошлого, в котором образ его старшей сестры Катюши занимает одно из главных мест. В главке «Превращение Анны Иванны» он с юмором вспоминает о том, как Катя превратила свою надоевшую куклу Анну Иванну в будто бы родившегося у неё сына Серёжу. За этой забавной детской игрой автор повести видит не только подражание матери, но и раннюю передачу культуры семейных отношений, которой с детства была одарена его сестра. Но если подражание матери и любовь к маленькому брату были для Кати органичными, то подражание нарядной даме польских кровей Ларисе Сигизмундовне довело её до первого женского горя. Хотя она пыталась быть только внешне похожей на эту красавицу, вся её детская природа противилась этому: «Чувствуя гибель, Катюша пытается спасти себя крайними мерами, хотя руки ей уже не служат и особенно мешают слезы. У Ларисы Сигиз-мун-довны черные брови дугой, а у Катюши – узенькие ниточки. На мамином туалете, который давно и хорошо изучен, лежит в коробке обожженная пробка; мама немножко-немножко подводит этой пробкой брови. Катюша быстро нашаривает рукой пробку и, всхлипывая, мажет над глазами. Но рожица мокрая, и черное сползает с бровей на нос. Теперь Катюша такой урод, что и няня испугается. Теперь она похожа на черта, и никакого возврата нет» [1, с. 296]. К счастью, в этот момент появляется добрая мама, которая без слов понимает причину горя дочери. Она обнимает плачущую Катюшу и находит нужные слова, чтобы её утешить.

В главке «Борьба гигантов» с тем же добрым юмором описана драка Катюши с соседским мальчишкой Пашкой. Этот мальчишка старше Кати, он уже гимназист-приготовишка. В глазах девочек он истинный разбойник и невежа. Пашка – изгой среди мальчишек, поэтому пытается компенсировать свой комплекс неполноценности, обижая маленьких и слабых девочек. Утверждая свою волю, он не даёт кататься с горки Лизе и Насте, а потом свалил в снег Катю. К изумлению девочек, Катюша набросилась на своего обидчика, повалила его, насыпала ему снег за шиворот и придавила сверху его же санками. А потом, когда посрамленный противник поплёлся домой, лихо, как прежде он, съехала с горки на санках, лёжа головой вниз. В этой борьбе Кате помогло победить не только её уязвлённое самолюбие, но и любовь к своим близким, не знающая страха в схватке со злом.

Когда маленького Костю за большую провинность мама посадила в чулан, вместе с ним туда же отправили ни в чём не повинную Катю. Это было сделано, вероятно, для того, чтобы ему одному не было слишком страшно в тёмном чулане. В этом чулане, по мнению автора воспоминаний, между ним и Катей зародилась дружба, прошедшая через всю их жизнь. Выйдя из тёмного чулана на свет, Костя почувствовал, что «в этот момент моей настоящей мамой, доброй и понимающей, была Катюша.» [1, с. 301].

Будучи кумиром младшего брата в маленьком семейном мирке, Катя, завершая учёбу в гимназии, проявляет удивительную пассивность при выборе своей дальнейшей судьбы. Во время гадания на картах ей выпал богатый муж, но без любви и счастья. Такое будущее вызвало у неё уныние, хотя даже старая неграмотная няня сказала ей, что за счастье надо бороться самой, а не ждать его от кого-то. Вероятно, подобные разговоры привели Катю к неожиданному решению выйти замуж в 17 лет за богатого белокурого датчанина Евгения Карловича. С высоты своей прожитой жизни её брат Костя так объяснял её поступок: «Она была слишком юна, моя милая сестренка, чтобы полюбить сознательно. Она была поражена. Она невольно внушала себе чувство, назвав его – на детском своем языке – любовью. Но я знаю теперь, что она отдавала себя этому незнакомому инженеру из чувства удивления, почтительного восторга перед его силой и

взрослостью, может быть, из чувства присущей ей вежливости и уважения к взрослым.» [1, с. 310].

На первых порах все были очарованы Евгением Карловичем, его вниманием и щедрыми подарками Кате, её родственникам и даже прислуге. Через год у Кати родился сын, и они с мужем уехали к месту его новой работы в Москву. Перед рождением ребёнка автор воспоминаний мимоходом заметил, что Катя тайком от окружающих ещё продолжала играть в куклы. И этой ещё не наигравшейся в детстве юной женщине предстояло навсегда покинуть свою семью и стать матерью, женой и хозяйкой большого московского дома.

Окончивший гимназию Костя вслед за сёстрами покинул родимый дом и уехал в Москву поступать в университет. Там он попеременно жил в силу своей бедности то на дешёвых съёмных квартирах с клопами, то в семьях своих сестёр. Лиза, вышедшая замуж в Москве, запросто обрела комфортную мещанскую жизнь, ограниченную простыми материальными потребностями. Голодный Костя у неё отъедался досыта, но через месяц-другой ему становилось невыносимым такое примитивное существование, и он переезжал к Кате или в съёмный клоповник. Постаревший Костя в своих воспоминаниях о московской жизни размышляет об эмансипации женщин в России в первой четверти XX века: «Женщина тогда – и женщина теперь... Посадите их рядом и наблюдайте, с каким жадным любопытством они будут разглядывать друг друга и втайне друг другу завидовать: одна – очарованью неизведанной свободы, другая – красоте утраченной женственности.» [1, с. 318].

Трагедия Кати заключалась не столько в её слишком раннем браке и связанной с этим наивностью. Помимо взаимоотношений природного и социального начал в образе Кати изначально присутствует чувство нереализованной христианской любви к ближним. Если в детстве и отрочестве это чувство находило выход в укладе дворянской семьи, то в новых условиях буржуазного общества её любовь оказалась не нужной ни мужу, ни детям. Не случайно её богатый дом Костя назвал холодным, поскольку в нём не было прежнего тепла человеческих отношений и любви. Осоргин-мыслитель питал иллюзии по поводу женской эмансипации, но Осоргин-художник в образе Кати, вопреки своим взглядам на жизнь показал трагедию нереализованной любви. Его образ старшей сестры восходит

к библейскому образу Евы, сотворённой из ребра Адама. По авторитетному мнению протоиерея Андрея Рахновского, «Прибегая к образу ребра, Моисей пытается донести до израильского народа очень важную мысль: женщина происходит из существа мужчины и по природе является с ним одним целым» [9]. Разрушение этого исходного единства в XX веке стало главной причиной кризиса института семьи и личной трагедией Кати. В условиях атомизации общества, проходившей под соблазнительными лозунгами освобождения женщин от семейного рабства и создания новых отношений между полами, происходило разрушение традиционной семьи и нового закабаления людей с помощью ловкой манипуляции их животными инстинктами и страстями. Ещё К.С. Аксаков в 1860 году в набросках к своей статье «Рабство и Свобода» пророчески замечал: «Как часто там, где думают видеть свободу, там нет свободы, и где думают избежать рабства, там-то и утопают в нем.» [2]. Датчанин Евгений Карлович привнёс в Россию из Европы новые для неё буржуазные семейные отношения, при которых, по словам чеховского Фирса, все стали жить «вразбродь». Он опутал Катю таким семейным укладом, в котором она безуспешно билась, как муха, попавшая в паутину. И вырваться из неё на свободу даже с помощью драки, как в детстве с Пашкой, уже было невозможно. В главке «Лёленька не хочет кашки» показана вся тщета попыток Кати наладить добрые отношения с её маленькой дочерью. Запретив вышколенной мужем няне насильно запихивать дочери кашу в рот, она не вызвала этим поступком расположения Ляльки, поскольку та своим детским умом уже понимала, что в доме всё решает отец, а мать только осложняет её жизнь.

Вспоминая о жизни Кати в Москве, постаревший Костя делал печальный вывод: «У нее не было семьи – лишь тень семьи; но у нее не было и любви – лишь в прошлом тень любви, рано обманутой и быстро прошедшей.» [1, с. 332] Сразу после рождения Лёлечки Катя столкнулась с грязной изменой мужа, потерявшего после этого в её глазах свой былой авторитет, и хотела уйти от него. Но из-за детей и мнения тогдашнего общества, всегда бывшего на стороне внешнего соблюдения приличий, она смирилась со своей ролью обманутой и оскорблённой женщины. Муж, пользуясь свободой, открыто изменял ей, возвращаясь домой поздно ночью, но при этом ловко управляя

детьми и прислугой. Для неё же он стал чужим, маленьким и грязным человечком, соблюдавшим лишь внешнюю физическую чистоту. Будучи по натуре охотником, часто выезжая на охоту и сотрудничая с охотничьим журналом, Евгений Карлович и семью свою считал чем-то вроде домашних ручных животных, которых нужно дрессировать во избежание их диких инстинктов. Так модернизация семейных отношений порой приводила к их архаизации, иногда до уровня античного общества времён упадка.

Катя, добившись независимости от мужа, жила с ним под одной крышей и на его деньги, нигде не работая и переложив воспитание детей на мужа и заносчивую няню. Свою нереализованную энергию она тратила на азартные игры в карты до утра с братом Костей и редкие выезды с ним на концерты, выставки и студенческие балы, где все восхищались её красотой и танцевальным талантом. От природы она обладала хорошим голосом и музыкальным слухом, но заниматься этим серьёзно ей было не для кого. Живя без любви, она лишь изредка находила отдушину, занимаясь благотворительностью для нуждающихся семей, своими руками и талантом делая для них достойную и красивую одежду. По мнению О.Г. Жигановой, «в “Повести о сестре” природное и социальное противопоставляются. Придуманные самим человеком и закабалившие его социальные законы разрушают гармонию между ним и природой: естественное начало оказывается загнанным в узкие рамки социальных императивов и предписаний» [7, с. 438].

Однажды в разговоре с Костей Катя раскрыла ему своё отношение к мужчинам и семейной жизни: «Женщина, даже самая маленькая и простая, самая ничем не замечательная, вот хоть бы как я, непременно ждет героя. Впрочем, я-то, конечно, не жду, я уже дождалась. И вот приходит этот герой, и оказывается, что он в лучшем случае – просто Иван Иваныч. Неужели это всегда так?» [1, с. 351]. Такая высокая требовательность к нравственной сущности избранника лишала её возможности обрести счастье в семейной жизни. И хотя в свои последние годы она нашла общий язык с повзрослевшими детьми и добросовестно исполняла свой семейный долг перед постаревшим и полинявшим Евгением Карловичем в пору его болезней, её жизнь по-прежнему была одинокой и печальной. Здесь повесть М. Осоргина перекликается с пьесами А. Чехова «Три сестры» (1901–1903), Г.

Ибсена «Кукольный дом» (1879), А. Стриндберга «Фрекен Жюли» (1888), наиболее ярко и глубоко раскрывающими трагедии женщин в буржуазном обществе, поправшем прежние нравственные и религиозные ценности. И даже успехи Кати на архитектурных курсах и возможность найти своё призвание в этой профессии быстро угасли после неудачной попытки обрести любовь с влюблённым в неё талантливым архитектором Власьевым. Оказалось, что быть «ребром Адама» было гораздо труднее, чем стать свободной женщиной. Уже после ранней смерти Кати от рака, размышляя о её трагической судьбе, постаревший Костя не мог для себя решить: «точно ли нынешняя, духовно упрощенная и независимая женщина счастливее прежней, сжимавшей свою волю обручем семейных обычаев и обязанностей, боявшейся продешевить себя и свою жизнь?» [1, с. 391].

Обсуждение и заключение

Эпилогом повести служит главка «Лиственница», в которой Костя после смерти сестры встречает на лесной поляне одинокую лиственницу и слышит тоскующий голос горлинки. При всём его неприятии всяких чудес и мистики это дерево почудилось ему воплощением Катиной души. После длительного «общения» с этим деревом он пошёл домой, где его ожидали жена и недавно родившийся первенец. Единственное, что он смог сформулировать у самой опушки леса: «Не всякий рожденный для любви любовь свою находит, потому что время не ждет, а усталость подкрадывается к нам незаметно.» [1, с. 394]. Думается, что писателю было известно, что лиственница считается священным деревом у народов Восточной Сибири и Монголии, исповедующих шаманизм. В их мифологии в это шаманское дерево после обучения в других мирах возвращалась в средний мир звериная душа шамана. Завершая повесть природным символом, М. Осоргин обращался к близкому его мировоззрению пантеизму. Связывая образ Кати с одинокой лиственницей, он подменял духовный тупик буржуазной цивилизации на рубеже XIX и XX веков забвением естественных природных начал. Этот тупик, порождённый безверием, точно описал П. Флоренский в своей работе о Гамлете: «Подгнили не только люди с их личной волей; подгнили не только внешние порядки; подгнило не только исполнение правды, – сама правда подгнила, подгнил принцип жизни, подгнил, страшно сказать, бог, и пустыми очами глядит в такие моменты серое небо.

Безверье – охлажденье – равнодушье» [10, с. 50]. В случае с Катей её трагическая судьба олицетворяла собой христианскую душу русской женщины, прожившей без веры свою недолгую жизнь, но не поддавшейся соблазнам мнимой буржуазной свободы и прошедшей свой одинокий жизненный путь с чистой совестью и любовью к людям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осоргин М.А. Воспоминания; Повесть о сестре / сост., вступ. ст. и примеч. О.Г. Ласунского. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1992. 416 с.

2. Аксаков К.С. Рабство и Свобода [Электронный ресурс] // Аксаков К.С. Труды и дни. URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_k_s/text_1859_trudy_i_dni.shtml (дата обращения: 06.11.2024).

3. Бальзамо Е. Август Стриндберг: лики и судьба / [пер. с фр. И. Стаф]. Москва: Новое лит. обозрение, 2009. 319 с.: ил.

4. Волков С. Поклонение священным деревьям: [о лиственнице] [Электронный ресурс] // Святыни и легенды Байкала. 2023. 6 сент. URL: https://volkov.irkutsk.ru/posts/poklonieniie-sviashchiennym-dierieviam/?ysclid=mn675kzcjz75158196 (дата обращения: 25.03.26).

5. Волчкевич М.А. «Три сестры»: драма мечтаний: [о пьесе А.П. Чехова]. Москва: Пробел-2000, 2012. 126 с.

6. Гашева Н.Н. Кинематографичность прозы М. Осоргина: аспект структурного синтеза на межвидовом уровне // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. Воронеж, 2005. № 2. С. 37-41.

7. Жиганова О.Г. Красота утраченной женственности: (осмысление судьбы русской женщины в «Повести о сестре» М.А. Осоргина) // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15, № 2 (2). С. 435–438.

8. Захарова В.Т. Образ провинции в автобиографической прозе М.А. Осоргина («Повесть о сестре»): мифопоэтический аспект // Жизнь провинции: История и современность: сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. Нижний Новгород, 11-12 нояб. 2016 г. Нижний Новгород, 2017. С. 60-66.

9. Из какого «ребра» Бог сотворил женщину? : [беседа со старшим преподавателем кафедры библеистики Моск. духовной академии, протоиереем Андреем Рахновским] [Электронный ресурс] // Фома. 2018. 22 апр. URL: https://foma.ru/iz-kakogo-rebra-bog-sotvoril-zhenshhinu.html?ysclid=m34ozbprrj653704013 (дата обращения: 05.11.2024).

10. Кильдяшов М.А. Флоренский: Нельзя жить без Бога! Москва: Молодая гвардия, 2023. 344 с.: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1944).

11. Князева Н.А. Опыт семейного воспитания Осоргиных // Михаил Осоргин и вечные ценности русской культуры : материалы науч.-практ. конф. Пермь, 2003. С. 63–64.

12. Маренина Е.П. М. Осоргин: от личности к стилю писателя: (на материале «Повести о сестре») // М. А. Осоргин и литература русского зарубежья: материалы VIII региональной науч.-практ. конф. Пермь, 19 окт. 2011 г. / редкол.: Н.К. Оконская (науч. ред.), Л.В. Масалкина (отв. ред.); М-во образования и науки РФ, Пермский нац. исслед. политехн. ун-т. Пермь, 2012. С. 54-55.

13. Поликовская Л. Жизнь Михаила Осоргина, или Строительство собственного храма. Санкт-Петербург: Крига; Победа, 2014. 448 с.

14. Силаева Е.И. Мастерство авторских подтекстовых обобщений в «Повести о сестре» М.А. Осоргина // Вопр. гуманит. наук. Москва, 2005. № 6. С. 130-131.

15. Шарыпкин Д.М. Скандинавская литература в России. Ленинград: Наука, 1980. 322 с.

REFERENCES

1. Osorgin M.A. Vospominaniya; Povest o sestre [Memories; A Story about a Sister] / sost.. vstup. st. i primech. O.G. Lasunskogo. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta. 1992. 416 s.

2. Aksakov K.S. Rabstvo i Svoboda [Slavery and Freedom] // Aksakov K.S. Trudy i dni. URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_k_s/text_1859_trudy_i_dni.shtml (data obrashcheniya: 06.11.2024).

3. Balzamo E. Avgust Strindberg: liki i sudba [August Strindberg: Faces and Fate] / [per. s fr. I. Staf]. Moskva: Novoye lit. obozreniye.2009.

319 s.: il.

4. Volkov S. Pokloneniye svyashchennym dereviam: [o listvennitse] [Worship of sacred trees: [about the larch]] // Svyatyni i legendy Baykala. 2023. 6 sent. URL: https://volkov.irkutsk.ru/posts/poklonieniie-sviashchiennym-dierieviam/?ysclid=mn675kzcjz75158196 (data obrashcheniya: 25.03.26).

5. Volchkevich M.A. «Tri sestry»: drama mechtaniy: ["Three Sisters": drama of dreams: about the play by A.P. Chekhov]. Moskva: Probel-2000. 2012. 126 s.

6. Gasheva N.N. Kinematografichnost prozy M. Osorgina: aspekt strukturnogo sinteza na mezhvidovom urovne [Cinematography of M. Osorgin's prose: an aspect of structural synthesis at the interspecific level] // Vestn. Voronezhskogo gos. un-ta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika. Voronezh. 2005. № 2. S. 37-41.

7. Zhiganova O.G. Krasota utrachennoy zhenstvennosti: (osmysleniye sudby russkoy zhenshchiny v «Povesti o sestre» M.A. Osorgina) [The Beauty of Lost Femininity: (Understanding the Fate of Russian Women in M.A. Osorgin's "The Tale of My Sister")] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. 2013. T. 15. № 2 (2). S. 435–438.

8. Zakharova V.T. Obraz provintsii v avtobiograficheskoy proze M.A. Osorgina («Povest o sestre»): mifopoeticheskiy aspekt [The Image of the Province in M.A. Osorgin's Autobiographical Prose ("The Tale of My Sister"): A Mythopoetic Aspect] // Zhizn provintsii: Istoriya i sovremennost: sb. st. po materialam Vseros. nauch. konf. Nizhniy Novgorod. 11-12 noyab. 2016 g. Nizhniy Novgorod. 2017. S. 60-66.

9. Iz kakogo «rebra» Bog sotvoril zhenshchinu?: beseda so starshim prepodavatelem kafedry bibleistiki Mosk. dukhovnoy akademii. protoiyereyem Andreyem Rakhnovskim] [From Which "Rib" Did God Create Woman? Interview with Archpriest Andrei Rakhnovsky, Senior Lecturer in the Biblical Studies Department of the Moscow Theological Academy] // Foma. 2018. 22 apr. URL: https://foma.ru/iz-kakogo-rebra-bog-sotvoril-zhenshhinu.html?ysclid=m34ozbprrj653704013 (data obrashcheniya: 05.11.2024).

10. Kildyashov M.A. Florenskiy: Nelzya zhit bez Boga! [Florensky: You Can't Live Without God!] Moskva: Molodaya gvardiya. 2023. 344 s.: il. (Zhizn zamechatelnykh lyudey: ser. biogr.; vyp. 1944).

11. Knyazeva N.A. Opyt semeynogo vospitaniya Osorginykh [The

Osorgins' Experience of Raising a Family] // Mikhail Osorgin i vechnyye tsennosti russkoy kultury : materialy nauch.-prakt. konf. Perm. 2003. S. 63–64.

12. Marenina E.P. M. Osorgin: ot lichnosti k stilyu pisatelya: (na materiale «Povesti o sestre») [M. Osorgin: From Personality to Writer's Style: (Based on "The Tale of the Sister")] // M. A. Osorgin i literatura russkogo zarubezhia: materialy VIII regionalnoy nauch.-prakt. konf. Perm. 19 okt. 2011 g. / redkol.: N.K. Okonskaya (nauch. red.). L.V. Masalkina (otv. red.); M-vo obrazovaniya i nauki RF. Permskiy nats. issled. politekhn. un-t. Perm. 2012. S. 54-55.

13. Polikovskaya L. Zhizn Mikhaila Osorgina. ili Stroitelstvo sobstvennogo khrama [The Life of Mikhail Osorgin, or Construction of His Own Church]. Sankt-Peterburg: Kriga; Pobeda. 2014. 448 s.

14. Silayeva E.I. Masterstvo avtorskikh podtekstovykh obobshcheniy v «Povesti o sestre» M.A. Osorgina [“The Mastery of the Author’s Subtextual Generalizations in M.A. Osorgin’s “The Tale of the Sister”] // Vopr. gumanit. nauk. Moskva. 2005. № 6. S. 130-131.

15. Sharypkin D.M. Skandinavskaya literatura v Rossii [Scandinavian Literature in Russia]. Leningrad: Nauka. 1980. 322 s.

Информация об авторе

П.И. Фёдоров – педагог-библиотекарь МАОУ «Гимназия № 82 УГНТУ».

Information about the author

P.I. Fedorov – teacher-librarian at MAOU "Gymnasium No. 82 of Ufa State Petroleum Technical University".

Статья поступила в редакцию 05.06.2026; принята к публикации 14.08.2026.
The article was submitted 05.06.2026; accepted for publication 14.08.2026.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

При подготовке статей в журнал просим руководствоваться следующими правилами

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научный журнал «Вестник БГПУ им. М. Акмуллы» публикует статьи по следующим сериям:

- Естественные науки
- Филологические науки
- Социально-гуманитарные науки

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и другое).

Авторский материал должен быть представлен в одном из следующих форматов:

- *Оригинальная (научно-исследовательская) статья (объем до 8 страниц)*

Представляет завершенные результаты *эмпирического* (экспериментального, аналитического, корпусного) или *теоретического исследования*, выполненного автором.

Структура: статья должна иметь четкую логическую структуру. Для *эмпирических* исследований рекомендуется схема IMRaD (Введение, методы, результаты и обсуждение, выводы). Для *теоретических* работ допустима более свободная, но аргументированная композиция (постановка проблемы, анализ концепций, аргументация, выводы).

- *Обзорная (аналитическая) статья (объем до 16 страниц)*

Содержит систематизированный анализ, синтез и критическое обобщение ранее опубликованных научных работ по конкретной, обычно узкой, теме.

Цель: выявление основных тенденций, школ, противоречий в развитии научного знания, оценка состояния проблемы и определение перспективных направлений для будущих исследований. Не является простым пересказом источников.

- *Краткое научное сообщение (объем до 3 страниц)*

Предназначено для оперативной публикации: предварительных (пилотных) результатов исследования; описания отдельного научного наблюдения, уникального случая (кейса) или находки; изложения нового метода или методики; краткой теоретической позиции или научной дискуссии.

Работы сопровождаются ***аннотацией и ключевыми словами.*** К статье молодых исследователей (студентов, магистрантов, аспирантов) следует приложить заключение научного руководителя о возможности опубликования её в открытой печати.

Все принятые к работе материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат». Допустимый уровень оригинальности текста научной статьи (за исключением правильно оформленных цитат, библиографических описаний и стандартных формулировок) составляет не менее 75%. Статьи, не соответствующие данному требованию, к рассмотрению не принимаются.

Всем авторам необходимо предоставить в редакцию отдельным файлом:

а) персональные данные по предложенной форме:

Фамилия Имя Отчество	
Место учебы / работы	
Должность	
Учёная степень	
Почтовый адрес (домашний)	
Факультет, курс, специальность	
Тел.: рабочий / мобил., дом.	
E-mail	
Тема работы	
Рубрика для публикации	

б) согласие на обработку персональных данных по форме (https://bspu.ru/unit/251/docs *Форма согласия субъекта ПДн на обработку ПДн БГПУ образец* **(1)**);

в) оформленная строго по требованиям научная статья;

г) заключение научного руководителя (студентам и аспирантам).

Название файла и письма должны соответствовать фамилии автора/ авторов, например, «**Иванов.doc**». Материалы отправляются по электронному адресу: vestnik.bspu@yandex.ru

РЕКОМЕНДУЕМАЯ СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

В начале статьи в левом верхнем углу на отдельной строке ставиться индекс УДК.

Далее данные идут в следующей последовательности:

1. Полное название статьи (прописными буквами по центру);
2. Фамилия, имя, отчество (полностью), наименование организации, где выполнена работа, город, страна, электронный адрес, ORCID;
3. Аннотация (содержит основные цели предмета исследования, главные результаты и выводы объёмом не менее 250 слов);
4. Ключевые слова (не более 15);
5. Данные для цитирования (фамилия, инициалы, название статьи, название журнала);
6. Пункты 1-5 на английском языке;
7. Текст публикации по структуре:

Введение:

- актуальность темы;

- проблема, которую предстоит исследовать;

- степень разработанности (обзор литературы);

- цель и задачи;

Методы:

- теоретико-методологические основы и методы исследования (материалы, процедуры, участники; подробно описывается то, как проводилось исследование);

Результаты исследования

(здесь максимально присутствуют таблицы, схемы, графики, математические выкладки.);

Обсуждение:

- ответ на гипотезу;

- сопоставление с другими исследованиями;

- описание вклада в науку;

Заключение:

- выводы;

- возможные направления дальнейших исследований.

8. Список источников (не менее 15), оформленная в соответствии с требованиями;

9. Транслитерация (Reference) с переводом названия источника;

10. Информация об авторе/ авторах на русском и английском языках.

11. Вклад авторов.

Отсутствие конфликта интересов.

Основные сведения об авторе содержат:

– имя, отчество, фамилию автора (полностью);

– наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);

– адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);

– электронный адрес автора (e-mail);

– открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Электронный адрес автора приводят без слова “e-mail”, после электронного адреса точку не ставят.

ORCID приводят в форме электронного адреса в сети «Интернет». В конце ORCID точку не ставят.

Наименование организации (учреждения), её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

Пример –
Сергей Юрьевич Глазьев
Финансовый университет, Москва, Россия, serg1784@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0003-4616-0758

1. В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учёбы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример –

Арпик Ашотовна Асратян[1, 2]
[1]Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи, Москва, Россия, zasratyan@yahoo.com, https://orcid.org/0000-0003-1288-7561
[2]Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

2. Если у статьи несколько авторов, то сведения о них приводят с учётом нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений [1)].

Пример –
Пётр Анатольевич Коротков[1], Алексей Борисович Трубянов[2], Екатерина Андреевна Загайнова[3]
[1]Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия, korotp@bk.ru, https://orcid.org/0000-0003-0340-074X
[2]Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, true47@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2342-9355
[3]Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, e.zagaynova@list.ru, https://orcid.org/0000-0002-5432-7231

3. Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводят один раз.

Пример –
Юлия Альбертовна Зубок[1], Владимир Ильич Чупров[2]
[1, 2]Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический

центр, Российская академия наук, Москва, Россия
[1]uzubok@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3108-261
[2]chuprov443@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7881-9388

После сведений обо всех авторах на отдельной строке в начале статьи.

Пример –
Автор, ответственный за переписку: Иван Васильевич Перов, ivp@mail.ru
Corresponding author: Ivan V. Perov, ivp@mail.ru

4. Когда приводят электронный адрес только одного автора или данный автор указан отдельно как ответственный за переписку, электронные адреса других авторов приводят в дополнительных сведениях об авторах в конце статьи.

5. Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, – до двух букв).

Пример –
Sergey Yu. Glaz'ev
Financial University, Moscow, Russia, serg1784@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0003-4616-0758

6. Дополнительные сведения об авторе (авторах) могут содержать:

– полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов, если они не указаны на первой полосе статьи (см. 4.9.2.2);

– учёные звания;

– учёные степени;

– другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с

предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Пример –

Информация об авторах

Ю.А. Зубок – доктор социологических наук, профессор;
В.И. Чупров – доктор социологических наук, профессор.

Information about the authors

Ju.A. Zubok – Doctor of Science (Sociology), Professor;
V.I. Chuprov – Doctor of Science (Sociology), Professor.

Пример –

Информация об авторе

С. Ю. Глазьев – д-р экон. наук, проф., акад. Рос. акад. наук.

Information about the author

S. Yu. Glaz'ev – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Acad. of the Russ. Acad. of Sciences.

7. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99. Объём аннотации не превышает 250 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (“Abstract”).

Вместо аннотации может быть приведено резюме. Объем резюме обычно не превышает 250–300 слов.

8. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» (“Keywords:”), и отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят.

Пример –
Книгоиздание России в 2019 г.

Галина Викторовна Перова[1], Константин Михайлович Сухоруков[2]

[1, 2]Российская книжная палата, Москва, Россия

[1]perova_g@tass.ru

[2]a-bibliograf@mail.ru

Аннотация. Авторы приводят основные статистические показатели отечественного книгоиздания за 2019 г., анализируя состояние выпуска печатных изданий и тенденции развития издательского дела в России.

Ключевые слова: издательское дело, статистика книгоиздания, Российская книжная палата, Россия

Publishing in Russia in 2019

Galina V. Perova[1], Konstantin M. Sukhorukov[2]

[1, 2]Russian Book Chamber, Moscow, Russia

[1]perova_g@tass.ru

[2]a-bibliograf@mail.ru

Abstract. The authors provide the main statistics of the Russian book publish-ing in 2019, analyzing the output indicators of printed publications and trends in the publishing industry in Russia.

Keywords: publishing, publishing statistics, Russian Book Chamber, Russia.

9. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводят после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом “Acknowledgments:”.

Пример –

Благодарности: *работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-77-3019; авторы выражают благодарность Алексею Вадимовичу Зимину за предоставление данных о донной топографии в Белом море.*

Acknowledgments: *the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 17-77-300; the authors are grateful to Aleksey V. Zimin for providing the bottom topography data of the White Sea.*

10. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.0.1 внизу первой полосы статьи с указанием фамилии и инициалов автора (-ов) или других правообладателей и года публикации статьи.

Знак охраны авторского права приводят внизу первой полосы статьи с указанием фамилий и инициалов авторов и года публикации статьи.

© Олесова Е.И., 2022

или

© Левитская Н.Г., Бойкова О.Ф., Киян Л.Н., 2022.

11. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами **«СПИСОК ИСТОЧНИКОВ».** Использование слов «Библиографический список», «Библиография» не рекомендуется.

12. В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

13. Отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

14. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список должен содержать не менее 15 названий источников.

15. Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“**REFERENCES**”) согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. (см. Приложение). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

16. Пристатейный библиографический список помещают после перечня затекстовых ссылок с предшествующими словами «Библиографический список».

17. В пристатейный библиографический список включают записи на ресурсы по теме статьи, на которые не даны ссылки, а также записи на произведения лиц, которым посвящена статья.

Библиографическую запись для пристатейного библиографического списка составляют по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

18. Библиографические записи в пристатейном библиографическом списке нумеруют и располагают в алфавитном или хронологическом порядке.

19. Приложение (приложения) к статье публикуют с собственным заглавием. В заглавии или подзаголовочных данных приложения приводят сведения о том, что данная публикация является приложением к основной статье.

При наличии двух и более приложений их нумеруют.

20. В статье могут быть внутритекстовые, подстрочные и затекстовые примечания.

21. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках.

22. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи.

22. Затекстовые примечания помещают после основного текста статьи перед «Списком источников» с предшествующим словом «Примечания».

23. Затекстовые и подстрочные примечания связывают с текстом, к которому они относятся, знаками выноски или отсылки.

24. Внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

25. При публикации статьи, переведённой с языка народов Российской Федерации или иностранного языка, а также при перепечатке статьи из другого источника в подстрочном примечании на первой полосе статьи приводят библиографическую запись на оригинальную статью по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

26. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Пример –

Вклад авторов:

Артемьева С.С. **–** научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Митрохин В.В. **–** участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Artemyeva S.S. **–** scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

Mitrokhin V.V. **–** participation in development of curricula and their implemen-tation; follow-on revision of the text; final conclusions.

27. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализацию такого конфликта в случае его наличия приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Если в статье приводят данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указывают после них.

Пример –

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов**.**

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТОВОЙ ЧАСТИ СТАТЬИ

Текст статьи предоставляется в редакцию в виде файла с названием, соответствующим фамилии первого автора статьи в формате doc (текстовый редактор Microsoft Word 6.0 и выше), и должен отвечать нижеприведенным требованиям.

Компьютерную подготовку статей следует проводить посредством текстовых редакторов, использующих стандартный код ASCII (Multi-Edit, Norton-Edit, Lexicon), MS Word for Windows или (предпочтительно) любой из версий пакета TeX.

- Параметры страницы: формат – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2 см, правое – 2 см; размер страницы – 17 на 26.
- Шрифт Times New Roman; размер шрифта – 12 pt; межстрочный интервал – 1; отступ (абзац) – 1,25.

Следует различать дефис (-) и тире (–). Дефис не отделяется пробелами, а перед тире и после ставится пробел.

Перед знаком пунктуации пробел не ставится.

Кавычки типа « » используются в русском тексте, в иностранном – “ ”.

Кавычки и скобки не отделяются пробелами от заключенных в них слов, например: (при 300 К).

Все сокращения должны быть расшифрованы.

Подписи к таблицам и схемам должны предшествовать последним. Подписи к рисункам располагаются под ними и должны содержать четкие пояснения, обозначения, номера кривых и диаграмм. На таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте, при этом не допускается дублирование информации таблиц, рисунков и схем в тексте. Рисунки и фотографии должны быть предельно четкими (по возможности цветными, но без потери смыслового наполнения при переводе их в черно-белый режим) и представлены в формате *.jpg, *.eps, *.tif, *.psd, *.pcx. Желательно, чтобы рисунки и таблицы были как можно компактнее, но без потери качества. В таблице границы ячеек обозначаются только в «шапке». Каждому столбцу присваивается номер, который используется при переносе таблицы на следующую страницу. Перед началом следующей части в правом верхнем углу курсивом следует написать «*Продолжение табл. …*» с указанием ее номера. Сложные схемы, рисунки, таблицы, формулы желательно привести на отдельном листе. Не допускается создание макросов Microsoft Word для создания графиков и диаграмм.

Расстояние между строками формул должно быть не менее 1 см. Следует четко различать написание букв *n*, *h* и *u*; *g* и *q*; *a* и *d*; *U* и *V*; ξ и ζ; v, ϑ и ν и т.д. Прописные и строчные буквы, различающиеся только своими размерами (*C* и *c*, *K* и *k*, *S* и *s*, *O* и *o*, *Z* и *z* и др.), подчеркиваются карандашом двумя чертами: прописные – снизу, строчные – сверху ($\underline{\underline{P}}, \overline{\overline{p}}; \underline{\underline{S}}, \overline{\overline{s}}$). Латинские буквы подчеркиваются волнистой чертой снизу, греческие –красным цветом, полужирные символы –синим.

Индексы и показатели степени следует писать четко, ниже или выше строки, и отчеркивать дужкой ($\frown$ – для нижних индексов и $\smile$ – для верхних) карандашом. Цифра 0 (нуль), а также сокращения слов в индексах подчеркиваются прямой скобкой – $\llcorner\!\lrcorner$.

Употребление в формулах специальных, в частности, готических и русских букв, а также символов (например, $\mathfrak{L}, \mathfrak{P}, \mathfrak{A}, \mathfrak{D}, \mathfrak{M}, \mathfrak{G}, \mathfrak{F}, \mathbb{Z}, \mathbb{P}, \mathbb{R}, \nabla, \bigoplus, \exists$ и др.) следует особо отмечать на полях рукописи.

Нумерация математических формул приводится справа от формулы курсивом в круглых скобках. Для удобства форматирования следует использовать таблицы из двух столбцов, но без границ. В левом столбце приводится формула, в правом – номер формулы.

Ссылки на математические формулы приводятся в круглых скобках курсивом и сопровождаются определяющим словом. Например: … согласно уравнению *(2)* …

Транскрипцию фамилий и имен, встречающихся в ссылке, необходимо по возможности представлять на оригинальном языке (преднамеренно не русифицируя), либо приводить в скобках иноязычный вариант транскрипции фамилии.

Список источников литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5 в порядке цитирования. Литературный источник в списке литературы указывается один раз (ему присваивается уникальный номер, который используется по всему тексту публикации).

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ЛИТЕРАТУРУ

Общая схема библиографического описания:

КНИГА С ОДНИМ, ДВУМЯ или ТРЕМЯ АВТОРАМИ:
ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ ЗАГЛАВИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ (учеб. пособие)
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (И.О. Фамилия редактора, составителя; университет)
СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ (2-е изд., перераб. и доп.)
МЕСТО ИЗДАНИЯ (Москва, Новосибирск)
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОД ИЗДАНИЯ.
КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ.

Если нет какой-либо области описания – пропускаем.

Примеры:

Книга с одним автором:

Росляков А.В. ОКС №7: архитектура, протоколы, применение. Москва: ЭкоТрендз, 2010. 315 с.

Книга с двумя авторами:

Ручкин В.Н., Фулин В.А. Архитектура компьютерных сетей. Москва: ДИАЛОГ-МИФИ, 2010. 238 с.

Книга с тремя авторами:

Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика: учебник. Москва: Высш. образование, 2011. 658с.

Максименко В.Н., Афанасьев В.В., Волков Н.В. Защита информации в сетях сотовой подвижной связи / под ред. О.Б. Макаревича. Москва: Горячая линия-Телеком, 2009. 360 с.

*Книга с четырьмя и более авторами**:*** Описание начинается с ОСНОВНОГО ЗАГЛАВИЯ. В сведениях об ответственности указываются либо все авторы, либо первый автор с добавлением в квадратных скобках сокращения "и другие" [и др.]

1. История России в новейшее время: учебник / А.Б. Безбородов, Н.В. Елисеева, Т.Ю. Красовицкая, О.В. Павленко. Москва: Проспект, 2014. 440с.

или

1. История России в новейшее время: учебник / А.Б. Безбородов [и др.]. Москва: Проспект, 2014. 440 с.

Книга без автора:

Страхование: учебник / под ред. Т.А. Федоровой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Магистр, 2011. 106 с.

Многотомное издание:

Экономическая история мира. Европа. Т. 3 / под общ. ред. М.В. Конотопова. Москва: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2012. 350 с.

Учебное пособие вуза:

Заславский К.Е. Оптические волокна для систем связи : учеб. пособие / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. Новосибирск, 2008. 96 с.

или

Заславский К.Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие. Новосибирск: СибГУТИ, 2008. 96 с.

Нормативные документы:

Типовая инструкция по охране труда для пользователей персональными электронно-вычислительными машинами (ПЭВМ) в электроэнергетике: РД 153-34.0-03.298-2001.Введ. с 01.05.2001. М., 2002. 91с.

ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. Введ. 2001-07-01. М., 2000. 7с.

Общая схема описания статей из журналов:

Фамилия И.О. автора статьи. Название статьи // Название журнала. Год. №. С.

Статья с одним автором:

Волков А.А. Метод принудительного деления полосы частот речевого сигнала // Электросвязь. 2010. № 11. С. 48-49.

Статья с тремя авторами:

Росляков А., Абубакиров Т., Росляков Ал. Системы поддержки операционной деятельности провайдеров услуг VPN // Технологии и средства связи.2011. № 2. С. 60-62.

Статья с четырьмя и более авторами:

Сверхширокополосные сигналы для беспроводной связи / Ю.В. Андреев, А.С. Дмитриев, Л.В. Кузьмин, Т.И. Мохсени // Радиотехника. 2011. № 8.С. 83-90.

Общая схема описания электронного документа:

ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ ЗАГЛАВИЕ
ОБЩЕЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛА [Электронный ресурс]
СВЕДЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАГЛАВИЮ : справочник
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ / под ред. И.И. Бун
МЕСТО ИЗДАНИЯ ГОРОД
ИМЯ ИЗДАТЕЛЯ
ДАТА ИЗДАНИЯ
ПРИМЕЧАНИЯ

1. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. М., 2005. 1 CD-ROM.

Описание ресурсов удаленного доступа (интернет-ресурсы) описание сайта:

Название сайта [Электронный ресурс]: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности (это данные о составителях сайта). Город: Имя (наименование) издателя или распространителя, год. URL: http: // www. _____ (дата обращения: _._____.)

Пример:

1. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий РГБ; ред. Т.В. Власенко; Web-мастер Н.В. Козлова. Москва: Рос. гос. б-ка, 1997. URL: http//www.rsl.ru. (дата обращения: 11.12.13)
2. Исследовано в России [Электронный ресурс]: научный журнал / Моск. физ.- техн. ин-т. Долгопрудный: МФТИ, 1998. URL: http://zhurnal.mipt.rssi.ru. (дата обращения: 11.12.13)

Материал (текст, статья), расположенный на сайте:

Фамилия И.О. авторов. Заглавие текста на экране [Электронный ресурс] // Заглавие сайта: сведения, относящиеся к заглавию /сведения об ответственности. URL: http//www.____(дата обращения: ._____.____)

Если нет какой-либо области описания – пропускаем.

Пример:

1. Новосибирск [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: http://www.ru.wikipedia.org /wiki/%CD%EE%E2%EE%F1%E8%E1%E8% F0%F1%EA (дата обращения: 11.12.13)

Книга из полнотекстовой электронно-библиотечной системы (эбс)

Книга с 1-3 авторами:

Карпенков С.Х. Экология [Электронный ресурс]: учебник. Электрон. Текстовые данные. М.: Логос, 2014. 400 c. URL: http://www.iprbookshop.ru /21892. ЭБС «IPRbooks».

Книга с 4 и более авторами:

Сборник задач по аналитической геометрии и линейной алгебре [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л.А. Беклемишева [и др.]; под ред. Д.В. Беклемишева. Электрон. текстовые дан. Изд. 3-е, испр. СПб.: Лань, 2008. URL: http://e.lanbook.com/view/book/76/

Ссылки внутри текста

***Затекстовые библиографические ссылки*:**

В конце абзаца текста в квадратных скобках **[3, с. 25]**

3 – номер источника в списке литературы с. 25 – номер страницы.

Статьи, оформленные с нарушением перечисленных выше правил, редакцией не рассматриваются.

Образец:

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 81’38

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

Иван Иванович Иванов [1]***, Иван Иванович Сидоров*** [2]
[1,2]*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*
[1] *ivanov@mail.ru*
[2] *nova8@mail.ru*
Автор, ответственный за переписку: Иван Иванович Иванов, ivanov@mail.ru

Аннотация. В статье проводится стилистический анализ повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», исследуются уникальные стилистические особенности произведения. Анализ текста с точки зрения языковых и стилистических приемов позволяет раскрыть особенности художественного исполнения и языкового мастерства. Исследование фокусируется на использовании лексических оборотов, фразеологизмов, художественных приемов, а также на роли стилистики в создании образов. Результаты анализа помогают более глубоко понять и оценить вклад А.С. Пушкина в развитие русской литературы, а также выдвинуть новые исследовательские гипотезы относительно структуры и смысла «Капитанской дочки»… (не менее 250 слов).

***Ключевые слова*:** А.С. Пушкин, «Капитанская дочка», стилистический прием, языковое мастерство, повесть

Для цитирования: Иванов И.И., Сидоров И.И. Стилистическое своеобразие повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. №1. С.

LITERARY STUDIES

Original article

THE STYLISTIC UNIQUENESS OF THE NOVELLA "THE CAPTAIN'S DAUGHTER" BY A.S. PUSHKIN

Ivan I. Ivanov[1], Ivan I. Sidorov[2]
[1,2] Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia
[1] ivanov@mail.ru
[2] nova8@mail.ru

Corresponding author: Ivan I. Ivanov, ivanov@mail.ru

Abstract. The article presents a stylistic analysis of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter," exploring its unique stylistic features. Analyzing the text from the perspective of language and stylistic devices helps reveal the artistic execution and linguistic mastery of the work. The study focuses on the use of lexical expressions, phraseology, artistic techniques, and the role of stylistics in character creation. The results of the analysis aid in a deeper understanding and appreciation of Alexander Pushkin's contribution to the development of Russian literature, as well as in proposing new research hypotheses regarding the structure and meaning of "The Captain's Daughter." … (не менее 250 слов).

***Keywords*:** Alexander Pushkin, The Captain's Daughter, stylistic device, linguistic mastery, novella

For citing: Ivanov I.I., Sidorov I.I. Stylistic uniqueness of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter" // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2024. №1. pp.

Структура текста:

Введение:

- *актуальность темы;*
- *проблема, которую предстоит исследовать;*
- *степень разработанности (обзор литературы);*
- *цель и задачи;*

Методы:

- *теоретико-методологические основы и методы исследования (материалы, процедуры, участники; подробно описывается то, как проводилось исследование);*

Результаты исследования
(здесь максимально присутствуют таблицы, схемы, графики, математические выкладки.);
Обсуждение:
- *ответ на гипотезу;*
- *сопоставление с другими исследованиями;*
- *описание вклада в науку;*
Заключение:
- *выводы;*
- *возможные направления дальнейших исследований.*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (не менее 15)

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л.,1971.

2. Ахмеров Р.Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. – Уфа: Китап, 1994. – 112 с: ил. ISBN 5-295-01493-2 (Из записок историка-краеведа).

3. Башҡорт халыҡ ижады. 5-се том. Тарихи ҡобайырҙар, хикәйәттәр, иртәктәр. / Төҙөүсе, инеш мәҡәлә, коммент., глоссарий авторы Н.Т. Зарипов. Яуаплы редактор З.Ғ. Ураҡсин. – Өфө, 2000. – 391 б.

4. Башҡорт халыҡ ижады. XIII т. Хайуандар тураһында әкиәттәр / Төҙ, баш һүҙ авторы Г. Р. Хөсәйенова, аңл. авт-ры Л.Г. Бараг, М.М. Мингажетдинов, Г.Р. Хөсәйенова. – Өфө: Китап, 2009. – 200 б.

5. Башҡорт халыҡ ижады. Әкиәттәр III китап / Төҙ. Н.Т. Зарипов, М.М. Минһажетдинов, аңл. авт.-ры Л.Г. Бараг, Н.Т. Зарипов. – Өфө: Башкитап нәшриәте, 1978, – 351-се б.

6. Башҡорт халыҡ ижады. Йола фольклоры / Төҙ., инеш һүҙ, аңл. авт-ры Ә. Сөләймәнов, Р. Солтангәрәева. – Өфө, Китап: 1995. – 556 б.

7. Башҡорт халыҡ ижады. Мәҡәлдәр һәм әйтемдәр. Беренсе китап / Төҙ., башһүҙ, аңлатм. авторы. Ф.А. Нәҙершина. – Өфө: Китап, 2006. – 544 б.

8. Башҡорт халыҡ ижады. Т.5. Тарихи ҡобайырҙар, хикәйәттәр, иртәктәр/ Төҙөүсе, инеш мәҡәлә, коммент., глоссарий

авторы Н.Т. Зарипов. Яуаплы редактор З.Ғ. Ураҡсин. – Өфө, Китап, 2000. 5-се том, 391 С.

9. Берёзкин Ю.Е. Реконструкция сюжета создания человека у степных индоевропейцев // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. − СПб.: ИИМК РАН. «Периферия». Ред. коллегия. 2012. кн. 2. − 584 с.

10. В преддверии философии: духовные искания древнего человека Г. Франкфорт, Г.А. Франкфорт, Дж. Уилсон, Т. Якобсен. – СПб.: Амфора, 2001. – 314 с

11. Захарова А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа Саха. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312с.

12. Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. – Өфө: Китап, 1998, 223 б.

13. Куканова В.В. Архаические представления о ветре в калмыцком фольклоре: междисциплинарный подход / В.В. Куканова // Новый филологический вестник. – 2021. – № 2(57). – С. 371-391. – DOI 10.24411/2072-9316-2021-00058. – EDN LZFRJY.

14. Петров А.М. Образы воздушной стихии в русском религиозном фольклоре / А. М. Петров // Религиоведение. – 2022. – № 4. – С. 93-99. – DOI 10.22250/20728662_2022_4_93. – EDN DPLAQW.

15. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор:семантика, функции и традиции. Т.2. Календарный фольклор: миф и ритуал. – Уфа: Башк. энцикл., 2019. – 296 с.

REFERENCES

Список источников в конце статьи представляется в транслитерации (с переводом в квадратных скобках [ ] названия источника на английский язык).

1. Abramzon S.M. Kirgizy i ih etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi [Kyrgyz people and their ethnogenetic, historical and cultural ties]. – L.,1971.

2. Ahmerov R.B. Naskal'nye znaki i etnonimy bashkir [Rock signs and ethnonyms of Bashkirs]. – Ufa: Kitap, 1994. – 112 s: il. ISBN 5-295-01493-2 (Iz zapisok istorika-kraeveda).

3. Bashҡort halyҡ izhady. 5-se tom. Tarihi ҡobajyrҙar, hikəjəttər, irtəktər [Bashkir folk art. Volume 5. Historical kubairs, legends, tales] / Төҙөүse, inesh məҡkələ, komment., glossarij avtory N.T. Zaripov. YAuaply redaktor Z.Ғ. Uraҡsin. – Өfө, 2000. – 391 b.

4. Bashҡort halyҡ izhady. XIII t. Hajuandar turahynda əkiəttər [Bashkir folk art. XIII vol . Animal Tales] / Төҙ, bash hүҙ avtory G.R. Hөsəjenova, aңl. avt-ry L.G. Barag, M.M. Mingazhetdinov, G.R. Hөsəjenova. – Өfө: Kitap, 2009. – 200 b.

5. Bashҡort halyҡ izhady. Əkiəttər III kitap [Bashkir folk art. Fairy Tales book III] / Төҙ. N.T. Zaripov, M.M. Minhazhetdinov, aңl. avt.-ry L.G. Barag, N.T. Zaripov. – Өfө: Bashkitap nəshriəte, 1978, – 351-se b.

6. Bashҡort halyҡ izhady. Jola fol'klory [Bashkir folk art. Ritual folklore] / Төҙ., inesh hүҙ, aңl. avt-ry Ə. Sələjmənov, R. Soltangərəeva. – Өfө, Kitap: 1995. – 556 b.

7. Bashҡort halyҡ izhady. Məҡəldər həm əjtemdər. Berense kitap [Bashkir folk art. Proverbs and sayings. The first book] / Төҙ., bashhүҙ, aңlatm. avtory. F.A. Nəҙershina. – Өfө: Kitap, 2006. – 544 b.

8. Bashҡort halyҡ izhady. T.5. Tarihi ҡobajyrҙar, hikəjəttər, irtəktər [Bashkir folk art. Vol. 5. Historical kubairs, tales, tales] / Төҙөүse, inesh məҡkələ, komment., glossarij avtory N.T. Zaripov. YAuaply redaktor Z.Ғ. Uraҡsin. – Өfө, Kitap, 2000. 5-se tom, 391 s.

9. Beryozkin YU.E. Rekonstrukciya syuzheta sozdaniya cheloveka u stepnyh indoevropejcev [Reconstruction of the plot of human creation among the steppe Indo-Europeans] // Kul'tury stepnoj Evrazii i ih vzaimodejstvie s drevnimi civilizaciyami. − SPb.: IIMK RAN. «Periferiya». Red. kollegiya. 2012. kn. 2. − 584 s.

10. V preddverii filosofii: duhovnye iskaniya drevnego cheloveka G. Frankfort, G.A. Frankfort, Dzh. Uilson, T. Yakobsen [On the threshold of philosophy: the spiritual quest of ancient man G. Frankfort, G.A. Frankfort, J. Wilson, T. Jacobsen]. – SPb.: Amfora, 2001. – 314 s

11. Zaharova A.E. Arhaicheskaya ritual'no-obryadovaya simvolika naroda Saha [Archaic ritual and ceremonial symbols of the Sakha people]. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 312s.

12. Inan A. SHamanizm tarihta həm bөgən [Shamanism in history and today]. – Өfө: Kitap, 1998, 223 b.

13. Kukanova V.V. Arhaicheskie predstavleniya o vetre v kalmyckom fol'klore: mezhdisciplinarnyj podhod [Archaic ideas about the

wind in Kalmyk folklore: an interdisciplinary approach] / V.V. Kukanova // Novyj filologicheskij vestnik. – 2021. – № 2(57). – S. 371-391. – DOI 10.24411/2072-9316-2021-00058. – EDN LZFRJY.

14. Petrov A.M. Obrazy vozdushnoj stihii v russkom religioznom fol'klore [Images of the air element in Russian religious folklore] / A.M. Petrov // Religiovedenie. – 2022. – № 4. – S. 93-99. – DOI 10.22250/20728662_2022_4_93. – EDN DPLAQW.

15. Sultangareeva R.A. Bashkirskij fol'klor:semantika, funkcii i tradicii. T.2. Kalendarnyj fol'klor: mif i ritual [Bashkir folklore:Semantics, functions and traditions. Vol. 2. Calendar folklore: myth and ritual]. – Ufa: Bashk. encikl., 2019. – 296 s.

Информация об авторах

И.И. Иванов – аспирант;

И.И. Сидоров – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – graduate student;

I.I. Sidorov – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Вклад авторов:

И.И. Иванов – сбор материала, обработка материала;

И.И. Сидоров – научное редактирование текста; концепция исследования;

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

I.I. Ivanov – scientific editing of the text; research concept;

I.I. Sidorov – data collection, data processing;

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 00.00.2024; принята к публикации 00.00.2024.
The article was submitted 00.09.2024; accepted forpublication 00.00.2024.

ВЕСТНИК
БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. М. АКМУЛЛЫ

16 +

Серия: Филологические науки.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать: 15.10.2026 г.
Формат 70×108/16
Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 11,38
Уч-изд.л.14,43
Тираж 1000 экз.
Отпечатано в ИП Копыльцов П.И.
394052, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Маршала Неделина, д. 27, кв. 56.
Тел.: 89507656959. E-mail: Kopyltsow_Pavel@mail.ru
Бесплатно.